

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

HUMANITARIAN ACCENT

№ 3

Scientific quarterly

To the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War

Moscow 2020

ГУМАНИТАРНЫЙ АКЦЕНТ
№ 3

Ежеквартальный научный журнал

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

Москва 2020

Редакционный совет

А.Б. Безбородов, *д-р ист. наук, проф. (председатель)*

Н.И. Архипова, *д-р экон. наук, проф.*

Л.Н. Вдовиченко, *д-р социол. наук, проф.*

В.Д. Губин, *д-р филос. наук, проф.*

Гудрун Ершов *доктор* (Берлинский университет им. Гумбольдта, Германия)

В.И. Заботкина, *д-р филол. наук, проф.*

Г.И. Зверева, *д-р ист. наук, проф.*, И.И. Исаев, *канд. филол. наук, доц.*

В.А. Колотаев, *д-р филол. наук, проф.*, Н.Л. Лепе, *канд. физ.-мат. наук, доц.*

А.П. Логунов, *д-р ист. наук, проф.*, Б.И. Медведев, *канд. экон. наук, доц.*

С.Ю. Неклюдов, *д-р филол. наук, проф.*, О.В. Павленко, *канд. ист. наук, доц.*

Н.В. Ростиславлева, *д-р ист. наук, проф.*, И.С. Смирнов, *канд. филол. наук*

А.А. Столяров, *канд. ист. наук, доц.*, П.П. Шкаренков, *д-р ист. наук, проф.*

Редакционная коллегия

Е.А. Долгова, *главный редактор, канд. ист. наук, доц.*

И.П. Азерникова, *канд. ист. наук, доц.*, П.А. Алипов, *канд. ист. наук, доц.*

Ю.Г. Бит-Юнан, *канд. филол. наук, доц.*, Н.А. Комочев, *канд. ист. наук, доц.*

Е.А. Косован, *канд. ист. наук, доц.*, И.С. Курилович, *канд. филос. наук, с.н.с.*

С.С. Новосельский, Е.П. Охапкина, Н.В. Петров, *канд. филолог. наук, доц.*

Н.С. Петрова, *канд. филол. наук, н.с.*, Л.А. Печищева, *канд. ист. наук, доц.*

Н.А. Филин, *канд. ист. наук, доц.*, Л.С. Холкина, *канд. филолог. наук, с.н.с.*

Ответственные за выпуск:

Л.А. Печищева, *канд. ист. наук, доц.*

Е.А. Долгова, *канд. ист. наук, доц.*

СОДЕРЖАНИЕ

Человек на войне: повседневность и событийность

Человек на войне: повседневность и событийность [Предисловие]	9
<i>Д.А. Бакалина</i>	
ЗА Веру, Царя и Отечество: русские белоэмигранты в Гражданской войне в Испании	10
<i>Д.В. Колесниченко</i>	
Плакаты «Окон» ТАСС как художественный символ памяти Великой Отечественной войны	17
<i>Л.Ю. Короткова</i>	
Война как потустороннее явление, или к вопросу о жанровой специфике «Альпийской баллады» В.В. Быкова	24
<i>М.С. Лебедев</i>	
Повседневность военного времени в японском анимационном кинематографе	29
<i>М.О. Миронова</i>	
Предметы быта красноармейца как источник информации	36
<i>Ф.Д. Мичурин</i>	
Выставка образцов трофейного вооружения (1943–1948 гг.): истоки, история, экспозиция и влияние	42
<hr/>	
Восток и Запад в современных международных отношениях	
<i>Л.А. Печищева</i>	
Восток и Запад в современных международных отношениях [Предисловие]	48
<i>А.А. Асылгужина</i>	
Деятельность Лиги арабских государств по противодействию Израилю (1945–1973 гг.)	49
<i>А.А. Чудинов, Н.А. Чеснокова</i>	
«Янки», «империалисты» и «каннибалы»: анализ «образа врага» в обращении Ким Ир Сена к корейскому народу в 1952 г.	58

<i>И.В. Вязовский</i> Внешнеполитический курс КНР в странах Центральной Азии в 2013–2019 гг.	69
<i>В.А. Румянцева</i> Вопросы гендерной политики на Востоке (на примере КНР, Японии и Южной Кореи): современное состояние и перспективы	79
<i>Т.Е. Скрябина</i> Взгляд на идею мультикультурализма из Квебека: от сепаратизма к интеркультурализму	86
Статьи в номер	
<hr/>	
<i>Д.И. Давлеткужина</i> Художественный смысл названия сборника С. Озик «Шаль» (“The Shawl”)	92
Abstracts	97
Сведения об авторах	105

CONTENTS

Person at War: everyday life and eventfulness

Introduction	9
<i>Bakalina Dariy A.</i> For Faith, Tsar and Fatherland: the Russian white emigrants in the Spanish civil war	10
<i>Kolesnichenko Diana V.</i> “OKNA” TASS’s posters as an artistic symbol of the memory of the Great Patriotic War	17
<i>Korotkova Lyudmila Yu.</i> War as an otherworldly phenomenon, or To the question of the genre specifics of the “Alpine ballad” by Vasily V. Bykov	24
<i>Lebedev Maksim S.</i> Wartime everyday life in Japanese animated cinematography	29
<i>Mironova Maria O.</i> Red Army items as a source of information	36
<i>Michurin Fedor D.</i> “Exhibition of samples of trophy weapons captured from the Germans”: origins, history, exposure and influence	42

East and West in modern international relations

<i>Pechisheva Ludmila A.</i> Introduction	48
<i>Asylguzhina Arina A.</i> Activities of the League of Arab States to counter Israel (1945–1973)	49
<i>Chudinov Alexander A., Chesnokova Natalia A.</i> “Yankees”, “imperialists” and “cannibals”: analysis of the “enemy image” description in Kim Il Sung’s speech to the North Korean people in 1952	58

<i>Vyazovskiy Ivan V.</i> China's foreign policy in Central Asian Countries in 2013–2019	69
<i>Rumyantseva Valeria A.</i> Gender policy issues in the Orient (by the example of China, Japan and South Korea): current state and prospects	79
<i>Scryabina Tatiana Yu.</i> A view on the idea of multiculturalism from Quebec: from separatism to interculturalism	86
Plots	
<hr/>	
<i>Davletkuzhina Dzhamilya I.</i> The artistic sense of the title of the “The Shawl” collection by Cynthia Ozick	92
Abstracts	97
General data about the authors	107

Человек на войне: повседневность и событийность

В 2020 г. в Российском государственном гуманитарном университете состоялся Всероссийский конкурс студенческих исследовательских статей «Человек на войне: повседневность и событийность», приуроченный к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Конкурс проводился в целях сохранения исторической памяти и укрепления научной традиции изучения истории войн в ее гуманистическом осмыслении.

К участию в конкурсе были приглашены студенты бакалавриата и магистратуры всех форм обучения, интересующиеся изучением военной истории в широком междисциплинарном контексте. Конкурс предполагал возможность исследования феномена Войны в историческом, антропологическом, психологическом, политологическом, социологическом, филологическом, экономическом и других ракурсах, раскрывающих гуманистическое осмысление трагических и героических событий национальной и мировой истории.

Всего на конкурс поступило 15 исследовательских статей молодых исследователей из Российского государственного гуманитарного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы и Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева.

Оригинальные исследовательские статьи, присланные на конкурс, были посвящены следующим исследовательским сюжетам:

- 1) междисциплинарный ракурс изучения Второй мировой войны и новая исследовательская методология;
- 2) экстраординарная повседневность войны: быт, его формы и практики воплощения;
- 3) человек на войне: психологическое и социальное измерение;
- 4) событийность Войны: дипломатический и политический ракурс исследования;
- 5) символы войны и их осмысление в художественном пространстве;
- 6) историческая память о войне: особенности репрезентации и научная экспертиза.

В данной рубрике журнала публикуются статьи победителей конкурса.

Конкурс был проведен усилиями Совета молодых ученых РГГУ.

Д.А. Бакалина

За Веру, Царя и Отечество: русские белоэмигранты в Гражданской войне в Испании

Статья посвящена исследованию военной повседневности русских белых эмигрантов, принявших участие в Гражданской войне в Испании (1936–1939). Изучение этого конфликта имеет большое значение, поскольку он оказал ключевое влияние на международные отношения перед Второй мировой войной. Исследование написано в рамках военно-антропологического направления исторической науки, которое имеет междисциплинарную направленность и находится на стыке таких наук, как психология, социология и история. Источниками выступают эго-документы: дневники и мемуары русских добровольцев в Гражданской войне. В статье анализируются мотивы, взгляды и идеи, которыми руководствовались белоэмигранты при участии в военном конфликте. Как показано в исследовании, белоэмигранты надеялись на то, что Гражданская война в Испании станет катализатором мировой революции против коммунизма. Желание взять реванш за поражение в российской Гражданской войне было основным мотивом их участия в испанском военном конфликте. В его рамках русские добровольцы состояли в смешанных отрядах франкистов, собранных из неиспанского населения. Особое внимание автор уделяет отношению русских добровольцев к испанцам-франкистам, а также самим боевым действиям. Кроме того, исследуется реакция испанцев на участие белоэмигрантов в Гражданской войне. С одной стороны, простое население удивляло присутствие русских на стороне Франко. С другой – Каудильо высоко ценил помощь со стороны белоэмигрантов. На основе проделанного анализа в статье сделан ряд выводов, которые могут помочь в дальнейшем изучении антропологического измерения военных действий.

Ключевые слова: Гражданская война, Испания, белая эмиграция, военная повседневность, военная антропология

В 2020 г. мир отмечает 75-летие со дня окончания Второй мировой войны. Актуальность ее исследования не угасает по той причине, что она определила характер истории человечества на много лет вперед. В этой связи кажется важным вернуться к рассмотрению международных контекстов, служивших прологом к мировому

конфликту. Одним из ключевых из них является Гражданская война в Испании. Ее анализ под новым интересным углом может помочь выявить ранее незамеченные причинно-следственные связи.

Значение Гражданской войны, длившейся с 1936 по 1939 г., весьма велико для понимания расклада сил на мировой арене в предвоенный период. Как указывает С. Каливас, обычно гражданская война – это вооруженные боевые действия в границах признанного суверенного образования между сторонами, подчиняющимися общей власти в начале военных действий¹. Отличие Гражданской войны в Испании состоит в том, что она обрела международный характер. Начавшись как внутрисоветский конфликт между правительством Народного фронта в лице республиканцев и оппозицией во главе с Франциско Франко, в ней затем приняли участие представители многих стран (США, СССР, Великобритании и Ирландии, Франции, Польши и др.) в составе интернациональных бригад. Одной из принимавших участие в конфликте сторон как раз и были русские белоэмигранты, сражавшиеся на стороне франкистов.

Данная статья написана в рамках военно-антропологического направления в исторической науке. Пережив антропологический поворот в конце XX в., историки создали ряд новых междисциплинарных направлений, объединенных акцентом на исследование культуры². По авторитетному мнению Д. Бахманн-Медик, «в качестве интегративного мостика между дисциплинами культурная антропология разработала важные базисные представления и для других наук о человеке и обществе, направивших культурный анализ на признание культурной чуждости и плюралистичности, а также на анализ культурных различий в поведении человека»³. Одним из направлений новой культурной истории является военная антропология – дисциплина, базирующаяся на достижениях сразу нескольких наук и интегрирующая «в себя и военно-историческую психологию, и другие аспекты знаний о человеке на войне в прошлом»⁴. В России в рамках исследований военно-исторической антропологии успешно работает Е.С. Сеньявская⁵.

Цель данной статьи – реконструкция военной повседневности Гражданской войны в Испании в репрезентациях русских белоэмигрантов. Психологические, эмоциональные и идеологические аспекты, которые повлияли на принятие тех или иных решений русских добровольцев, также находятся в фокусе исследования. В статье также анализируются основные причины вступления белоэмигрантов в ряды армии Франко и рассматривается военная повседневность комбатантов и их взаимоотношения с испанцами-франкистами.

Мотивации добровольцев-белоэмигрантов

В настоящее время ведется множество дискуссий вокруг понятия «белая эмиграция». Кто-то использует в своих работах взаимозаменяемые термины. Во многих литературных изданиях мы можем встретить такие дефиниции, как «русская белая эмиграция»,

¹ Kalyvas S. *The Logic of Violence in Civil War*. Cambridge University Press, UK, 2006. P. 39.

² Берк П. Историческая антропология и новая культурная история // Новое литературное обозрение. 2005. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2005/5/istoricheskaya-antropologiya-i-novaya-kulturnaya-istoriya.html> (дата обращения 02.05.2020).

³ Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Пер. с нем. С. Ташкенова. М., 2017. С. 31.

⁴ Сеньявская Е.С. Военная антропология как новая научная дисциплина: перспективы развития и значение для обороноспособности России // Вестник Академии военных наук. 2004. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://militaryarticle.ru/vestnik-akademii-voennykh-nauk/2004-vavn/10466-voennaja-antropologija-kak-novaja-nauchnaja> (дата обращения 10.05.2020).

⁵ Сеньявская Е.С. Военно-историческая антропология – новая отрасль исторической науки // Отечественная история. 2002. № 4. С. 135–145.

или «белое движение». Так, издательство «Глобус», которое содействовало публикации рукописей непосредственно одного из участников движения белых эмигрантов А.П. Яремчука, использует такой термин, как «Белая Борьба»⁶.

Кто-то, наоборот, очень строг к выбору понятия и старается придерживаться исключительно одного термина. К примеру, Ю.С. Цурганов исключает взаимозаменяемость понятий «белая эмиграция» и «первая волна русской эмиграции», поскольку «белое движение» в пору Гражданской войны в России было абсолютно индифферентным по идейным соображениям, и оно не было едино в отношении к революции⁷.

Так или иначе, все вышеперечисленные понятия имеют отношение к военным, которые уехали из России после 1917 г. Белоэмигранты в основном являлись выходцами из дворянского сословия, воспитанные в военных традициях, с ностальгией вспоминая о дореволюционных временах и нашедшие новый дом в самых разных частях мира: от Китая до Латинской Америки⁸. В данной статье термин «белая эмиграция» будет относиться исключительно к группам русских добровольцев, эмигрировавших в Испанию в 1920–1930-х гг. и выступавших в Гражданской войне на стороне Франко⁹.

Назвать точное количество участников-белоэмигрантов Гражданской войны в Испании достаточно сложно. Записи добровольцев позволяют оценить их число от 80 до 100 человек¹⁰. В записях А.П. Яремчука говорится о Русском национальном отряде при «терсио рекете Донна Мария де Молина и Марко де Бельо», в котором насчитывалось около 36 русских добровольцев¹¹. По его мнению, «это все, что дала двухмиллионная российская эмиграция»¹².

Почему Испания была выбрана участниками Русского общевойскового союза в качестве места для эмиграции? Промонархические идеи Ф. Франко были созвучны политическим взглядам белоэмигрантов, ведомых идеей «крестового похода против коммунизма»¹³. Первыми, кто вступил в ряды сторонников будущего каудильо, были командиры, числившиеся в рядах белой армии во времена Гражданской войны в России. Многие из них приезжали из Франции, где к власти пришел коммунистический Народный фронт, в надежде, что победа монархистов в Испании запустит механизм «домино», который начнет мировую революцию против коммунизма¹⁴.

Один из добровольцев, В.В. Орехов, во время Гражданской войны в России командовавший железнодорожной ротой, а после уехавший во Францию, начал издавать журнал «Часовой», который впоследствии стал каналом связи для членов Русского общевойскового союза (РОВС), т. е. для всех белоэмигрантов-добровольцев. В своем письме Орехов писал: «Испания силою вещей сделалась театром борьбы белых и красных сил. Победа первых будет жестоким ударом по мировому коммунизму, красная власть в Испании – это огромный шаг к большевизации Европы»¹⁵.

Некоторые белоэмигранты полагали, что их жизнь вне России представляет собой временное явление, и ждали какого-то собы-

⁶ Яремчук А.П. Русские добровольцы в Испании. Сан-Франциско: Глобус, 1983. С. 6.

⁷ Цурганов Ю.С. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. Интрада, 2001. С. 1.

⁸ О белой эмиграции в других странах см.: Жалнина-Василькиоти И.Л. Русская белая эмиграция в Салониках 1919–1980 гг. // Ежегодник дома русского зарубежья им. А. Солженицына. 2011. № 2. 121–139; Курганский К.С. Белая эмиграция в Латинской Америке: попытка сохранения русской культуры, традиционного быта и православной веры (на примере Аргентины и Парагвая) // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 4. С. 5–7; Тинина З.П., Благинин С.И. О православной самобытности русских эмигрантов в Болгарии по мемуарам «Бытие. Исход. Второзаконие» // Успехи современного естествознания. 2011. № 1. 2011. С. 13–19; Рубанов Е.А. Белая эмиграция в Китае в межвоенный период: русские наемники на иноземной службе в Маньчжурии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 4. С. 70–75; Сорокина М.Ю. Русское научное зарубежье в Болгарии // Русское зарубежье в Болгарии: история и современность / Автор идеи и сост. С.А. Рожков. София: Русский Академический Союз в Болгарии, 2009. С. 50–55; Она же. Российское научное зарубежье versus русская научная эмиграция: К определению объема и содержания понятия «российское научное зарубежье» // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. 2010. № 1. С. 75–94.

тия, которое бы смогло мобилизовать мировое сообщество против коммунизма. Как полагает исследовательница Дж. Кин, «эти люди жили в мире, в котором мечта о возможном повторении событий 1918–1921 годов, ведущем к победоносному исходу, была единственной компенсацией за психологическое отчуждение и физическое изгнание»¹⁶.

Так, Яков Лопухин, бывший штабс-капитан Марковского артиллерийского дивизиона, в своем дневнике писал: «Когда впервые прочитал в “Последних новостях” о военных столкновениях в Испании и о позиции генерала Франко весь восторжен, как после спячки – началось»¹⁷. Война рассматривалась им как попытка взять реванш за проигрыш в России: «то, чего мы не смогли сделать под Севастополем»¹⁸, быть может отсюда, из Испании, мы продолжим, и уже не одни»¹⁹.

Действия белоэмигрантов не были направлены исключительно против Советского Союза, но в целом против такого явления, как коммунизм. Уже после того как война в Испании подходила к своему логическому завершению, в своем письме Н.Н. Болтин, один из добровольцев армии генерала Франко и организаторов Русского отряда в Испании, писал: «Мы все, здесь находящиеся, глубоко верим, что нанесенный здесь Генералиссимусом Франко тяжелый удар Коминтерну отразится и в России и дни его власти над ней сочтены!»²⁰

Наряду со всеми причинами для эмиграции можно также выделить финансовый фактор, повлиявший на принятие решения. В целом денежные проблемы, начиная с обеспечения РОВСа материальной поддержкой и заканчивая получением жалованья на линии фронта, преследовали участников белой эмиграции на протяжении долгого времени. Нередко именно необходимость в финансах могла стать поводом для вступления в воздушные войска, потому что зарплата у членов эскадрилий была выше²¹.

Гражданская война глазами русских участников

Находясь на Гражданской войне, многие из русских добровольцев уделяли большое внимание отношениям, которые у них складывались с испанцами-франкистами. Например, Н.Н. Болтин писал: «Офицеры этого полка [Кастельехос] наши большие друзья, относятся к нам с исключительным уважением и всячески стараются нам доказать свою дружбу»²². У русских белоэмигрантов установились достаточно дружеские отношения с членами армии Франко. Их сблизили общие взгляды и ценности, «девиз карлистов “За Бога, Родину и Короля”. <...> Девиз Российской Императорской Армии, наследниками которой мы являемся, был “За Веру, Царя и Отечество”, так что наши идеологии фактически ничем не отличаются»²³. О теплом приеме в Испании писал и капитан П.В. Белин: «Испанцы с большим вниманием, симпатией и чисто братскими чувствами отнеслись ко мне и тем офицерам, которые к ним прибыли. Скажи-

⁹ Кин Дж. Сражаясь за Франко: русские эмигранты на стороне националистов // Неприкосновенный запас. 2012. № 1 (81) [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2012/1/srazhayas-za-franko-russkie-beloemigranty-na-storone-nacjonalistov.html> (дата обращения 02.05.2020).

¹⁰ Там же.

¹¹ Яремчук А.П. Указ. соч. С. 181.

¹² Там же.

¹³ Шубин А.В. Великая Испанская Революция. М., 2016. С. 166.

¹⁴ Яремчук А.П. Указ. соч. С. 27.

¹⁵ Там же. С. 209.

¹⁶ Кин Дж. Указ. соч.

¹⁷ Лопухин Я.Т. Испания, 1937 г. Дневник русского добровольца. С. 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.dk1868.ru/history/dnevnik_lopuxina.htm (дата обращения: 02.05.2020).

¹⁸ События под Севастополем – военные действия в Крыму 1920 г., когда белые войска под командованием барона П.Н. Врангеля потерпели поражение от войск Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА).

¹⁹ Лопухин Я.Т. Указ. соч.

²⁰ Яремчук А.П. Указ. соч. С. 262.

²¹ Семенов К.К. Чужая война? Новый взгляд на участие русской эмиграции в Испанской гражданской войне (1936–1939) // Военное прошлое государства Российского: утраченное и сохраненное: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 250-летию достопамятного зала. Часть 3. СПб., 2006. С. 48–53.

²² Там же. С. 261.

²³ Там же. С. 36.

те всем, что мы здесь счастливы и удовлетворены. Счастливы уже хотя бы потому, что перестали быть шоферами, рабочими... Военные и добровольцы, мы нашли опять свое признание...»²⁴.

Одним из самых больших психологических вызовов для человека на линии фронта, как показал в нашумевшем исследовании по «килологии» Д. Гроссман, является проблема убийства²⁵. С учетом того что людям в принципе несвойственно убивать себе подобных, для участников боевых действий это был также тяжелый шаг. Отношение к убийствам на линии фронта у многих русских добровольцев и испанцев, с одной стороны, весьма разнилось, с другой – было схожим.

Так, Я.Т. Лопухин, как и другие белоэмигранты на войне, не колеблясь был готов стрелять в «красных», однако он сознавал неестественность и греховность войны: «Прекрасно видел, как после моего выстрела один из красных “споткнулся” и рухнул на землю. Господи! Прости, очередная смерть на моей совести»²⁶. В то же время испанцы, казалось, не очень хотели доводить дело до боя. Как заметил А.П. Яремчук, находясь на одном из фронтов: «Впечатление такое, что испанцы “не спешат воевать”»²⁷. Чем вызвано такое поведение, Яремчук не объясняет. Можно предположить, что испанцы просто не стремились во что бы то ни стало достичь своих целей, проливая кровь своих соотечественников.

Белоэмигранты участвовали в Гражданской войне в Испании в специальных смешанных отрядах, состоявших из добровольцев, не говоривших по-испански. Когда число их русских участников стало расти, начали зарождаться идеи об отдельном отряде для выходцев из России. Как писал А.П. Яремчук, «...мы здесь образуем, хоть и небольшую, но свою русскую часть под русским национальным флагом... а с итальянцами и прочими не желаем иметь никакого дела»²⁸. Сам Каудильо не был против создания подобного мононационального отряда внутри своей армии. После завершения войны он даже позволил белоэмигрантам маршировать под имперским знаменем России²⁹.

Любопытно, но некоторые из них не хотели верить, что среди их противников на Гражданской войне тоже могут быть русские. «Иванов говорил и о советских военнослужащих, и о эмигрантах, принявших сторону красных; я в это мало верю, поверю, когда увижу хотя бы одного собственными глазами», – рассуждал Яков Лопухин в своем дневнике в перерывах между наступлениями республиканцев³⁰.

Участие русских не прошло незамеченным со стороны противников Франко. Красные применяли пропаганду в собственных целях, тем самым настраивая жителей Испании против белоэмигрантов. Так, в один из дней пребывания на фронте Яремчук заметил, что на стенке сарая был вывешен плакат «monstruo ruso», русского чудовища, гориллообразного существа³¹. Следует отметить, что подобный образ в принципе использовался при конструировании образа русских на Западе, причем как до революции, так и после нее³².

Этот феномен озадачивал русских добровольцев. Многие корреспонденты эмигрантской газеты «Часовой», которая издавалась во

²⁴ Там же. С. 211.

²⁵ *Grossman D. On Killing: the Psychological Cost of Learning to Kill in War and Society.* NY: Back Bay Books, 2005. P. 29–36.

²⁶ Лопухин Я.Т. Указ. соч.

²⁷ Яремчук А.П. Указ. соч. С. 33.

²⁸ Там же.

²⁹ *Blázquez L.B. Riesgo y ventura de los Tercios de Requetés.* Madrid: ACTAS, 1995. P. 102–103.

³⁰ Лопухин Я.Т. Указ. соч.

³¹ Яремчук А.П. Указ. соч. С. 95.

³² Журавлева В.И., Фоглсонг Д.С. Конструирование образа России в американских политических карикатурах XX в. // Мифы и реалии американской истории в периодике XVIII–XX вв.: В 3 т. Т. 1. М., 2008. С. 189–262.

Франции и передавала новости о Гражданской войне, удивлялись, что «для испанских националистов понятия “русский”, “красный”, “Коминтерн” и “коммунист” часто были взаимозаменяемыми. Как следствие, испанцы с трудом верили, что русские способны быть “белыми”, монархистами и антикоммунистами»³³.

О белоэмигрантах в Испании ходило немало слухов. Некоторые из них сильно преувеличивали число русских на стороне франкистов, что играло на руку самим добровольцам, давая стратегическое преимущество. «У них [красных], по сведениям перебежчиков, ходят слухи, что против них белые русские, – вспоминал Яремчук, – иногда их фантазия доходит до того, что наши силы преувеличивают, доводя их до бригады, то есть двух полков. Поэтому на нас не рискуют нападать»³⁴.

Однако, по мнению самих русских добровольцев, большое количество белоэмигрантов в Испании могло им навредить. Поскольку, если бы их было больше, то число жертв в их рядах возросло. В связи с получением новостей о возможном скором пополнении Яремчук писал, что «это палка о двух концах: если бы в Испании был большой отряд русских, то его употребляли бы как ударную часть и жертвы были бы огромные. Пожалуй, довольно, что нас мало – самое большое – было в нашем Терсио 35 русских добровольцев – количество достаточно для того, чтобы представлять русских белых...»³⁵.

Следует отметить, что ближе к концу войны новых лиц среди добровольцев становилось все меньше. «В Испанию больше никто не едет, – писал Яремчук, – о формировании какого-то русского отряда и помышлять не приходится – эмиграция уже дала все, что могла дать»³⁶.

Вклад русских добровольцев в Гражданскую войну не остался незамеченным со стороны Франко. Уже по окончании войны он сказал русским добровольцам, что «очень доволен русскими добровольцами и хочет им быть полезным»³⁷. Некоторых из них, например генерала Н.В. Шинкаренко, Каудильо лично наделил испанским гражданством.

Заключение

Гражданская война в Испании стала поистине международным конфликтом. В ней участвовали не только сами жители страны, но и множество иностранных добровольцев, которые были сформированы в интернациональные бригады. Среди них были и русские белоэмигранты, сражавшиеся на стороне франкистов.

Проведенное исследование продемонстрировало, что мотивации русских белоэмигрантов к участию в войне, их идеи и убеждения остались несбывшимися мечтами и надеждами, не более. Это хорошо показали дальнейшие судьбы добровольцев и Вторая мировая война. Несмотря на признание самого Каудильо, вклад русских добровольцев в Гражданскую войну в Испании нельзя оценить однозначно.

³³ Кин Дж. Указ. соч.

³⁴ Яремчук А.П. Указ. соч. С. 109.

³⁵ Там же. С. 104.

³⁶ Там же. С. 132.

³⁷ Там же. С. 201.

Политические идеи белых эмигрантов из России так и не нашли свой отклик в других странах. Задуманная ими мировая антикоммунистическая революция так и не произошла. Испания, под установившимся режимом генерала Франко, сохраняла нейтралитет на мировой арене во время Второй мировой войны. Однако борьба русских белоэмигрантов с коммунизмом на этом не закончилась. Многие из них в период Второй мировой войны отправились в составе «Голубых дивизий» на фронт воевать на стороне Германии против СССР³⁸. В силу сильного расхождения целей и мотивов решение Каудильо не вступать в войну на стороне Гитлера и Муссолини стало одним из важных моментов предвоенного периода конца 1930-х гг.³⁹

³⁸ *Пожарская С.П.* Испанская «Голубая дивизия» на советско-германском фронте (1941–1943 гг.) // Крестовый поход на Россию: сб. статей. М., 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.org/articles/rus/p/t45215/> (дата обращения: 10.05.2020).

³⁹ Там же.

Д.В. Колесниченко

Плакаты «Окон» ТАСС как художественный символ памяти Великой Отечественной войны

Плакат – это документ, содержащий в себе изобразительную информацию, представляющую особую ценность для граждан, общества и государства. Как и кино- и фотодокументы, плакаты отражают духовное состояние, общественно-политическую жизнь определенной эпохи. Плакаты «Окон» Телеграфного агентства Советского Союза в годы Великой Отечественной войны как раз соответствуют примеру информации, которая содержит в себе изобразительные элементы, отражающие не только особенности жизни советских граждан в годы войны, но и играющие определенную роль в формировании положительного облика советской армии в частности и руководства страны в целом. В результате анализа плакатов охарактеризованы их изобразительные особенности, рассмотрены способы их создания. Выделены три группы плакатов «Окон» Телеграфного агентства Советского Союза: разоблачающие врага, призывающие на борьбу с ним, а также «тыловые». Автор рассматривает плакаты как изобразительный источник по истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, «Окна» ТАСС, плакатное искусство, плакаты, Советское информационное бюро

Вгоды Великой Отечественной войны остро стояла задача поддержки морального духа советского населения. Одним из основных средств для этого стала живопись плаката. Плакаты были выбраны неспроста: они имели красочное изображение и минимум текста, благодаря чему информация распространялась довольно быстро.

Основная цель плакатов – это передача информации. Информационным органом Советского государства в годы Великой Отечественной войны оставалось Телеграфное агентство Советского Союза (далее – ТАСС). Телеграфное агентство Советского Союза имело особое право на сбор и распространение различной инфор-

мации как в Советском Союзе, так и за рубежом¹. В годы Великой Отечественной войны ТАСС было подведомственно Советскому информационному бюро.

Одним из популярных направлений деятельности органа было издание плакатов через «Окна» ТАСС. «Окна» ТАСС не были новым способом агитации и пропаганды в СССР, можно сказать, что ТАСС переняли традицию у «Окон» Российского телеграфного агентства («Окна» РОСТА), которые функционировали в годы Гражданской войны и в восстановительный период. «Окна» ТАСС унаследовали от «Окон» РОСТА такие черты, как: сатирический подход к оформлению плакатов, а также трафаретный способ изготовления плакатов, с помощью которого скорость их распространения и территория охвата увеличивались².

«Окна» ТАСС были созданы 24 июня 1941 г. как Редакция мастерской военно-оборонного плаката (по выпуску ручным-трафаретным способом) по инициативе художников М. Черемных, В. Масленникова, П. Соколова-Скали, Н. Денисовского, которые состояли в Московской организации Союза советских художников³. Заведующим Редакции был назначен художник Н. Денисовский, редактором – А. Кулагин, художественным редактором – П. Соколов-Скаля, членами совета – Ф. Антонов и П. Шухмин. Плакаты, принятые художественным советом редакции, утверждались ответственным руководителем ТАСС Я. Хавинсоном и инструктором отдела культуры ЦК ВКП(б) П. Лебедевым⁴. Также в состав Редакции входили художники: М. Савицкий, Кукрыниксы⁵, М. Черемных, С. Костин, А. Радаков, поэты: С. Маршак, В. Лебедев-Кумач, Д. Бедный, С. Кирсанов, А. Жаров.

Важно отметить, что подобные мастерские существовали не только в Москве, но и в других городах (Куйбышев, Ленинград, Горький, Пермь, Киров, Иркутск, Свердловск). Назывались редакции по-разному: «Окна ТАСС», «Агитокна», «Окна сатиры», «Боевой карандаш». Объединяла их одна цель – борьба с врагом, прославление героизма советских солдат посредством искусства⁶.

Плакаты, издаваемые «Окнами», выполняли роль своеобразной летописи событий Великой Отечественной войны. Художники, создававшие плакаты, ставили перед собой следующие цели: поддержка морального духа населения в годы Великой Отечественной войны и борьба с врагом при помощи «оружия искусства».

Структура плаката со времен «Окон» РОСТА не изменилась: врага изображали в сатирической форме с добавлением четверостишья. Художественное решение плаката было представлено в виде одного изображения или в виде коллажа, где тема разрабатывалась в трех-четырёх рисунках. Они изготавливались при помощи технологии трафаретирования, иногда прибегали к печати на стекле (диапозитив)⁷.

Военные плакаты, изданные «Окнами» ТАСС, можно разделить на следующие группы по тематике их изображений: разоблачение врага; тыловые; а также плакаты, призывающие к участию в борьбе с врагом. Для анализа плакатов как изобразительного источника

¹ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 11. Л. 2.

² Колесниченко Д.В. «Агитационная деятельность Главполитпросвета в годы Гражданской войны на примере плакатов «Окон РОСТА» // Государственность России в годы Гражданской войны: Материалы круглого стола студентов и аспирантов (Москва, 14 ноября 2019 г.). М.: Спутник+, 2019. С. 84–99.

³ Масленников В.А. Окна ТАСС. 1941–1945. М.: Контакт-Культура, 2007. С. 5.

⁴ Там же. С. 47.

⁵ Творческий коллектив графиков и живописцев (псевдоним по первым словам фамилий): Куприянов Михаил Васильевич, Крылов Порфирий Никитич, Соколов Николай Александрович.

⁶ Масленников В.А. Указ. соч. С. 50.

⁷ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 11. Д. 1249. Л. 3.

по истории войны были выбраны произведения, изданные в годы Великой Отечественной войны, а именно:

Рис. 1. «Взял фашист маршрут на Прут, но фашистов с Прута прут» (худ. М. Черемных), 1941 г.;

Рис. 2. «Чего Гитлер хочет... и что он получит» (худ. М. Черемных), 1941 г.;

Рис. 3. «России двинулись сыны» (худ. П. Соколов-Скаля), 1942 г.;

Рис. 4. «Бьемся мы здорово, колем отчаянно...» (худ. Кукрыниксы), 1941 г.;

Рис. 5. «Чтоб враг пожар зажечь не мог с ухваткой воровскою, вода, лопата и песок пусть будут под рукою» (худ. Д. Мельников), 1942 г.;

Рис. 6. «Сбереженный рубль – удар по врагу» (худ. В. Иванов), 1944 г.

Начнем с анализа плакатов, которые относятся к группе, «разоблачающей» врага, художника М. Черемных. «Взял фашист маршрут на Прут, но фашистов с Прута прут» (рис. 1) – это первое «Окно» ТАСС, в котором художник старался развить традицию плакатного изображения, знакомого еще со времен «Окон» РОСТА. Плакат разбит на две части: в первой мы видим «трафаретного человечка», который старается как можно скорее убежать, так как ему угрожает опасность. Враг, которого застали врасплох, изображен совершенно нелепо: он очень худой, создается впечатление, что в скором времени он свалится от усталости, а руки «человечка» изображают жест сдачи в плен. Во второй части плаката перевязанный фашист с усами Гитлера и со свастикой на шлеме. Важно обратить внимание на форму его лица, такими же «толстыми» изображались буржуи в плакатах «Окон» РОСТА⁸.

Четверостишие соответствует сюжету плаката, оно имеет такую же высмеивающую форму: «Пытались прорваться в районе Скулени, мы дали им в скулы, пошло скуление» (рис. 1). Подобные строки, как виделось авторам, поднимали боевой дух советских солдат.

Перейдем к анализу следующего плаката группы «разоблачающей» врага художника М. Черемных «Чего Гитлер хочет... и что он получит» (рис. 2).

Структурно плакат разделен на две части: первая ведает о намерениях Гитлера, а вторая часть отрицает их. Рейхсканцлер Германии изображен в неизменно смешной манере. Кульминационной частью является вторая часть плаката, где Гитлера буквально «насаживают» на красную винтовку. Он кажется карикатурно несообразным из-за больших рук и маленьких ног. Ключевой момент в этом изображении заключается в том, что красная винтовка пробивает посередине свастику. Это символизировало противостояние двух идеологических лагерей, а также морально настраивало советское общество на борьбу с врагом: «...получит – штык, огонь и свинец, получит – фашизма бесславный конец...» (рис. 2).

Плакаты «разоблачающей врага» группы всегда изображались сатирически: враг мог быть толстым, худым, непропорциональным, выглядеть совершенно не мужественно и беззащитно. К ним были приписаны лаконичные, но достаточно едкие четверостишья. У врага всегда была изображена свастика, будь то на шлеме или на форме (например, как у Гитлера), которая подвергалась осужде-

⁸ Колесниченко Д.В. Указ. соч. С. 84–99.

Рис. 1. «Взял фашист маршрут на Прут, но фашистов с Прута прут», М. Черемных, 1941 г.

Рис. 2. «Чего Гитлер хочет... и что он получит», М. Черемных, 1941 г.

нию. Плакаты агитировали советских людей на борьбу против фашистов, а также поддерживали моральный дух нации.

Следующую группу плакатов условно можно назвать «призывающей на борьбу с врагом». Начнем с анализа плаката П. Соколова-Скали «России двинулись сыны». На нем изображены красноармейцы крепкого телосложения (очень важно это отметить, так как на плакате «Взял фашист маршрут на Прут, но фашистов с Прута прут» (рис. 1) солдаты Третьего рейха изображены исхудалыми и вялыми, что может акцентировать внимание зрителя на превосходстве Советской армии. На плакате изображены советские солдаты, проходящие мимо памятника А. Пушкину. Рисунок не сопровождается сатирической подписью, а наоборот, слова к плакату принадлежат поэту:

Страшись, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны;
Восстал и стар и млад; летят на дерзновенных.
Сердца их мщеньем зажжены (рис. 3)

К «призывающей на борьбу с врагом» группе можно также отнести плакат «Бьемся мы здорово, колем отчаянно...» (рис. 4) художников М. Куприянова, П. Крылова, Н. Соколова (или худ. Курыниксы).

На плакате изображены солдаты Красной армии, а над ними – исторические военные деятели: В. Чапаев, А. Суворов, А. Невский.

Великие полководцы на плакате выделены красным цветом, а их жест поднятой руки призывает к наступлению. Четверостишие, как и у П. Соколова-Скаля, лишено сатиры: «Бьемся мы здорово, колем отчаянно – внуки Суворова, дети Чапаева».

Стоит отметить, что в плакатах данной группы никогда не присутствовала сатира, советские солдаты изображены бравыми и смелыми, а также очень часто авторы плакатов обращались к опыту исторического прошлого, вспоминали подвиги исторических деятелей разных эпох. В плакате «Бьемся мы здорово, колем отчаянно...» (рис. 4) неспроста был изображен Александр Невский, ведь когда-то под его предводительством Русь одержала победу над Тевтонским орденом – предшественником Прусской империи, а следовательно, и самой Германией.

Рассмотрим также плакаты, которые условно можно отнести к «тыловой» группе.

Плакаты «Чтоб враг пожар зажечь не мог с ухваткой воровскою – вода, лопата и песок пусть будут под рукою!» (рис. 5) художника Д. Мельникова и «Сбереженный рубль – удар по врагу» (рис. 6) художника В. Иванова также лишены сатиры. Они призывают мирное население быть предусмотрительными, а также агитируют на способы борьбы, которые можно применить только в тылу. В плакате «Чтоб враг пожар зажечь не мог с ухваткой воровскою – вода, лопата и песок пусть будут под рукою!» (рис. 5) художник акцентирует внимание советских граждан на необходимости

Рис. 3. «России двинулись сыны», П. Соколов-Скаля, 1942 г.

Рис. 4. «Бьемся мы здорово, колем отчаянно...», Кукрыниксы, 1941 г.

Рис. 5. «Чтоб враг пожар зажечь не мог с ухваткой воровскою, вода, лопата и песок пусть будут под рукою», Д. Мельников, 1942 г.

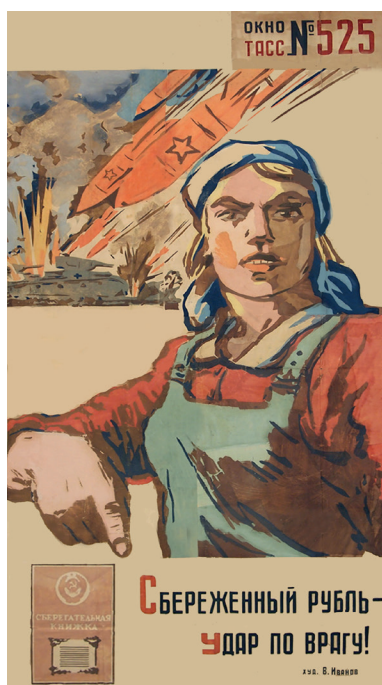

Рис. 6. «Сбереженный рубль – удар по врагу», В. Иванов, 1944 г.

быть осмотрительными, в случае пожара держать рядом необходимые средства для его тушения. Стоит отметить, что изображение человека на плакатах вовсе не карикатурное, что подтверждает тезис о недопустимости сатирического приема по отношению к советским гражданам.

Подводя итоги, можно сказать, что тематика плакатов, с одной стороны, разнообразна, но при более детальном анализе можно выделить некоторые общие черты. Несмотря на предложенное нами условное деление плакатов по группам, основная мысль всего плакатного творчества «Окон» ТАСС периода Великой Отечественной войны заключалась в призыве советских граждан к разоблачению врага и борьбе с ним. Общими характеристиками многих плакатов можно назвать сатирическое изображение врага, наличие емко сложенной подписи к нему. Плакаты издавались практически каждый день в студии «Окон» ТАСС. Благодаря копированию с помощью трафарета выпускалось по 200–300 плакатов в день, которые после распространялись по городам и фронтам. Хотя «Окна» ТАСС были созданы по инициативе художников, нельзя забывать, что данная организация была подведомственна государственному органу, а следовательно, исполняла государственный заказ. Несмотря на то что Редакция была основана художниками, нельзя говорить о безусловной свободе их творчества: прежде чем плакаты попадали в издательство, их утверждал руководитель ТАСС и партийный сотрудник в сфере культуры.

«Окна» ТАСС – это пример агитационно-плакатной деятельности Советского Союза. По своей сути они многое переняли у «Окон» РОСТА – пропагандистского печатного органа времен Гражданской войны. Стоит отметить, что пропагандистская работа «Окнами» ТАСС была успешно реализована: плакаты распространялись практически по всей территории страны благодаря существованию региональных «Окон» ТАСС. Партией к агитационной работе были привлечены многие деятели искусства, среди которых были М. Черемных, С. Костин, А. Радаков, поэты: С. Маршак, В. Куmach-Лебедев, Д. Бедный, С. Кирсанов, А. Жаров.

Художники, издававшие плакаты, справлялись с поставленными целями. Плакатные изображения поднимали моральный дух нации, так художники вели свою незримую борьбу с врагом не с помощью винтовки, а с использованием «оружия искусства», укрепляли твердость духа советских граждан, веру в победу.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что плакаты «Окон» ТАСС по сей день служат источником по истории Великой Отечественной войны: как художественным символом борьбы советского народа с фашизмом, так и организации пропагандистской работы советского государственного аппарата.

Л.Ю. Короткова

Война как потустороннее явление, или к вопросу о жанровой специфике «Альпийской баллады» В.В. Быкова

Статья посвящена теме войны и ее творческому воплощению в «Альпийской балладе» В.В. Быкова. Особое внимание в материале уделяется рассмотрению проблемы жанровой специфики данного художественного произведения, которое до настоящего времени продолжает трактоваться как повесть. Целью исследования является определение жанра «Альпийской баллады» В.В. Быкова. Методологически автор опирается на теоретические работы Д.М. Магомедовой, посвященные изучению баллады как литературного жанра, и научные взгляды В.И. Тюпы относительно генеалогии лирических жанров. В ходе исследования автор предпринимает подробное описание и сопоставительный анализ портретных характеристик главного героя и ряда персонажей в нескольких наиболее значимых для понимания данного текста эпизодах. Это позволяет доказать, что война в данном художественном произведении представлена как потустороннее явление, а главный герой и его спутница выступают в этом тексте в качестве представителей земного мира, носителей жизни и гуманистических ценностей, в результате чего отчетливо прослеживается «двоемирие», характерное для жанра литературной баллады. В подтверждение подобной позиции автор последовательно анализирует композицию и сюжет художественного произведения и обнаруживает в речевой структуре текста специфический, характерный для балладного жанра диалог, а также выявляет характерную для данного литературного жанра сюжетную схему. Таким образом, автор приходит к выводу, что жанр «Альпийской баллады» В.В. Быкова следует определять как балладу в прозе.

Ключевые слова: война, жанр, баллада, баллада в прозе, диалог

В русской литературе немало произведений, созданных в неканонических жанрах. Среди них – роман в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», стихотворения в прозе И.С. Тургенева («Фраза», «Писатель и критик»), И.Ф. Анненского («Моя душа», «Сентиментальное воспоминание», «Мысли-иглы»), поэма в прозе Н.В. Гоголя «Мертвые души».

Мне представляется, что еще один такой неканонический жанр – **балладу в прозе** – создал В.В. Быков. Уникальность жанра его «Альпийской баллады» до сих пор остается незамеченной. И хотя данное произведение давно определяется как повесть, я считаю, что более точная жанровая трактовка изначально заложена в его названии. Это можно доказать, выявив специфику хронотопа, сюжета, диалога «Альпийской баллады», а также обнаружив в тексте некоторые параметры перформативной стратегии баллады как лирического жанра.

Под балладой понимают несколько пластов литературы и фольклора. Во-первых, это «твердая форма французской поэзии XIV–XV вв.: три строфы на одинаковые рифмы (ababbcbcb для 8-сложного, ababbccdcdd для 10-сложного стиха) с рефреном и заключительной полустрофой – “посылкой” (обращением к адресату)»¹. Во-вторых, это «лиро-эпический жанр англо-шотландской народной поэзии XIV–XVI вв. на исторические (позднее также сказочные и бытовые) темы – о пограничных войнах, о народном легендарном герое Робине Гуде (сходны с романом испанским, некоторыми видами русских былин и исторических песен и немецкими народными песнями, впоследствии тоже названными Б.) – обычно с трагизмом, таинственностью, отрывистым повествованием, драматическим диалогом»².

Изучением русской народной баллады занимались В.П. Аникин, Д.М. Балашов, А.В. Кулагина, А.В. Ковылин, А.Ю. Нешина. Так, В.П. Аникин при описании балладных песен выделяет баллады XIV–XVI вв., XVII в. и конца XVII – начала XVIII в.³ А в классификации Д.М. Балашова, основанной на тематическом принципе, рассматриваются семейно-бытовые, исторические, социально-бытовые, сатирические, комические и новые баллады⁴.

В рамках литературы эпохи романтизма в европейской и русской традиции *баллада* представляет собой «гибридный литературный стихотворный жанр, совмещающий признаки лирики (экспрессивные реакции речевых субъектов на события), эпики (повествовательная фабула и событие встречи) и драмы (диалогические реплики персонажей)»⁵. Таким образом, баллада находится на пересечении перформативного, нарративного и миметического дискурсов. И хотя в большинстве случаев, на что указывает В.И. Тюпа, «балладу принято рассматривать как нарративный (сюжетно-повествовательный) жанр, относя его при этом к лирическому роду поэтических высказываний»⁶, ее тройкая природа очевидна. Именно такое понимание баллады будет использоваться в данной работе для интерпретации произведения В.В. Быкова.

На первый взгляд, у «Альпийской баллады» В. Быкова и лирики нет ничего общего, и такое ее жанровое определение выглядит безосновательным. Однако тревога, угроза гибели, постоянное физическое и умственное напряжение главного героя Ивана Терешки в стремлении вырваться из немецкого плена, избежать преследования, навязчивый, неумолимо повторяющийся изо дня в день кошмарный сон, в котором вражеский «штык мягко и неслышно, будто в чужую, вонзается в его грудь»⁷, – все это роднит данное произведе-

¹ Гаспаров М.Л. Баллада // Николжюкин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. Стб. 69.

² Там же.

³ Аникин В.П. Балладные песни // Кравцов Н.И. Русское народное поэтическое творчество: Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1971. 384 с.

⁴ Балашов Д.М. Русские народные баллады // Русские народные баллады. М.: Современник, 1983. С. 5–8.

⁵ Магомедова Д.М. Жанры лирики // Теория литературных жанров / Под ред. Н.Д. Тмарченко. М.: Академия, 2011. С. 125.

⁶ Тюпа В.И. Генеалогия лирических жанров // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2012. № 4. С. 23.

⁷ Быков В.В. Альпийская баллада: Повести. М.: Молодая гвардия, 1979. С. 27.

дение с перформативом тревоги, угрозы, от которого, как отмечает В.И. Тюпа, ведет свою родословную баллада.

В «Альпийской балладе» четко прослеживается присущая балладному жанру «архитектоника пограничной ситуации»⁸, реализующаяся в противостоянии «здешнего» светлого и «потустороннего» темного мира. Такими противоположными субстанциями здесь являются мирная жизнь и война.

Первую во всей полноте лучших человеческих проявлений представляют Иван Терешка и его итальянская спутница Джулия, бежавшие из немецкого концлагеря и пытающиеся прорваться через Альпы к партизанам в Триест. Эти герои – воплощение естественной жизни, с такими присущими ей ценностями, как молодость, красота, здоровье, любовь, стремление к счастью. Иван – сильный и выносливый «руссо Геркулес» – один из немногих пленных не утратил свое человеческое «Я», преодолев, с одной стороны, «расчеловечивание», с другой – собственный эгоизм: он сам вызывается взорвать бомбу в цехе, осмеливается ударить немецкого офицера; черствость и безразличие в его душе уступают место жалости и состраданию, когда он решается перенести обессилевшую Джулию на своих плечах через альпийский хребет, за что вознаграждается первой и последней в жизни любовью, позволившей герою ненадолго забыть о нависающей угрозе и предаться светлым, обыденным мечтам. Джулия – говорливая «белозубая девушка с веселой улыбкой», с «черной шапкой волос»⁹ и черными, «словно две маслины»¹⁰, глазами. Герои, вопреки всему, живые: полны сил, здоровья, не перестают радоваться мелочам. Вот почему их полосатая униформа представляется Ивану такой противоестественной и для себя, и тем более для жизнерадостной Джулии: «Но, странное дело, эта полосатая, с чужого плеча одежда всей своей нелепостью не могла обезобразить ее врожденного девичьего обаяния, которое проглядывало во всем: и в гибкости и точности движений, и в ласковой приятности лица, и в манере улыбаться – заразительно и радостно»¹¹. Подобная антитеза как бы напоминает, что беглецы еще не избавились от опасности, не разорвали свою связь с «потусторонним» миром зла, войны и смерти: «...их разрисованная полосами одежда ежеминутно напоминала о том, что было и от чего они окончательно еще не избавились»¹².

Ярким представителем потустороннего мира в «Альпийской балладе» является сумасшедший немец-гефтлинг (узник), также бежавший из лагеря вслед за Иваном и Джулией. Он-то и выступит в роли того самого балладного пришельца, который переходит границу потустороннего мира и, как указывает Д.М. Магомедова, «является в “этот” мир, вступая в губительный контакт с героем из “здешнего” мира, и заканчивается такая встреча катастрофой»¹³. С загробным миром гефтлинга сближает, прежде всего, внешность, создаваемая следующим портретным описанием: «Лысый череп его на тонкой шее торчал из широкого воротника полосатой куртки, на которой чернел номер, а темные глазницы-провалы, будто загнипнотизированные, неотрывно глядели на них»¹⁴ – он выглядит, как мертвец, то есть внешне не принадлежит «здешнему» миру. Во-вто-

⁸ Тюпа В.И. Указ. соч. С. 23.

⁹ Быков В.В. Указ. соч. С. 11.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 54.

¹² Там же. С. 82.

¹³ Магомедова Д.М. Указ. соч. С. 126.

¹⁴ Быков В.В. Указ. соч. С. 49.

рых, гефтлинг наделен нечеловеческой, сверхъестественной силой и ловкостью. Его живучесть напоминает демоническое бессмертие: несмотря на безжизненный облик, он выходит невредимым из-под автоматных очередей эсэсовцев: «Гефтлинг падал, но тотчас вскакивал и бежал, чтобы через несколько секунд снова упасть. <...> Огонь был очень густой и дружный, и все же гефтлинг бежал»¹⁵. В-третьих, важной семантической меткой в характеристике гефтлинга является указание на то, что он – немец, пострадавший от своих же немцев. Поэтому данный персонаж изначально несет на себе отрицательную смысловую нагрузку как представитель темного мира войны и этим он резко отличается от таких же, казалось бы, беглецов, как Иван и Джулия. И наконец, приведу еще одно качество, сближающее гефтлинга с запредельным миром, миром паранормальных явлений – он больной, «кранк гефтлинг»¹⁶, то есть сумасшедший. Это делает его поведение непредсказуемым, не поддающимся объяснению в «здешнем» мире, и поэтому опасным.

Таким образом, вышесказанное подтверждает наличие в «Альпийской балладе» противостояния двух миров: «здешнего», который несут в себе главный герой и его спутница, и «потустороннего» военного, пытающегося их настигнуть. Сумасшедший немец-гефтлинг, который, как «привидение..., неотступно следовал за ними, неизвестно на что рассчитывая»¹⁷, выполняет функцию пришельца из «потустороннего» мира. Вот почему сюжетная схема данного произведения совпадает с предлагаемой Д.М. Магомедовой схемой сюжета балладного жанра.

В завершение стоит обратить внимание на речевую структуру произведения. В «Альпийской балладе» получают развитие две диалогические линии. Первая – диалог Ивана и Джулии – демонстрирует эволюцию их отношений от холодности и недоверия к любви и гармонии. Вторая – диалог гефтлинга и Ивана – представляет собой «сочетание речи повествователя (как правило, “объективного”, от третьего лица) с диалогом персонажей из “здешнего” и “потустороннего” мира»¹⁸, что и является существенным показателем композиционно-речевой структуры баллады. Последняя диалогическая линия требует отдельного рассмотрения.

В диалог с гефтлингом Иван вступает не сразу, однако знакомство героя с ним происходит уже в первых главах произведения: сначала Иван только слышит, как Джулия прогоняет кого-то, улавливает его силуэт в полосатой униформе, затем из разговора с ней узнает, что этот гефтлинг является сумасшедшим немцем, а после становится свидетелем удивительного спасения гефтлинга от пулеметного огня. И поскольку мотив внезапного появления сумасшедшего пронизывает все произведение, можно констатировать значимость данного персонажа в развитии сюжета «Альпийской баллады».

Между гефтлингом и Иваном по кумулятивному вопросно-ответному принципу выстраиваются три пары реплик, предметом которых является хлеб. Первые два диалога происходят в одном месте. Немец просит у героя хлеб: «Гиб брот! Гиб брот!»¹⁹ Иван твердо отказывает и прогоняет его, несмотря на угрозы сумасшед-

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 11.

¹⁷ Там же. С. 88.

¹⁸ Магомедова Д.М. Указ. соч. С. 127.

¹⁹ Быков В.В. Указ. соч. С. 49.

шего позвать гестапо: «А ну марш отсюда! Ну, живо!»²⁰. Второй диалог начинается усиливающимися злыми угрозами гефтлинга: «Гиб брот – никс гестапо! Никс брот – гестапо!»²¹. Тогда по настоянию Джулии Иван не без колебаний оставляет кусочек хлеба: «Ладно! Пусть подавится!»²². Последний диалог между ними происходит уже на перевале. Под влиянием неведомого ранее чувства любви Иван в порыве эмоционального прилива вступает с гефтлингом в более продолжительную беседу, шутя и иронизируя: «Ты же собирался в гестапо. К своему Гитлеру»²³. Реплики сумасшедшего тоже становятся более миролюбивыми: «Никс Гитлер! Гитлер капут»²⁴. И Иван уже без колебаний выполняет его просьбу: «Капут? Давно бы так. <...> Держи! И проваливай отсюда»²⁵. Этот шаг оказывается для героя губительным: гефтлинг приводит на перевал эсэсовцев, чтобы те дали беглецам хлеб. Так, по-своему, из лучших побуждений, сумасшедший «благодарит» спутников за их доброту. Так наступает гибель и для Ивана, и для самого гефтлинга. В результате становится очевидным, что данная диалогическая линия, в которой с каждой парой реплик герой «здешнего» мира приближается к «могиле», играет движущую роль в развитии сюжета. Такую роль, по мнению Д.М. Магомедовой, выполняет диалог в композиционно-речевой структуре баллады: «Именно диалог чаще всего демонстрирует движение сюжета от начала “встречи” к ее катастрофическому завершению»²⁶. Подобная развязка соответствует и трактовке балладного конфликта А.В. Ковылиным: «Как правило, баллада имеет неожиданную и жестокую развязку»²⁷.

«Давно замечено, что этот поэтический жанр переживает расцвет и выдвигается в центр литературного процесса лишь в определенные периоды истории, связанные с усилением романтических настроений или с героическим подъемом в обществе»²⁸, – считает М.В. Жигачева. Неслучайно балладную форму часто получали стихи о войне, например стихи А.А. Суркова, Н.С. Тихонова, К.М. Симонова. В таком ключе было создано и произведение В.В. Быкова.

Итак, в «Альпийской балладе» В.В. Быкова отчетливо прослеживается горизонтальная архитектоника «здешнего» и «потустороннего» мира, балладная схема сюжета и балладная композиционно-речевая организация. Поэтому жанровое определение рассмотренного произведения как баллада в прозе представляется мне вполне убедительным.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 50.

²² Там же. С. 51.

²³ Там же. С. 88.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Магомедова Д.М. Указ. соч. С. 127.

²⁷ Ковылин А.В. Русская народная баллада: Происхождение и развитие жанра: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 8.

²⁸ Жигачева М.В. Эволюция жанра баллады в русской поэзии 60–80-х годов XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994. С. 3.

М.С. Лебедев

Повседневность военного времени в японском анимационном кинематографе

В статье рассматривается проблема исторического конструирования художественного образа повседневности Второй мировой войны в коллективной памяти в рамках японского анимационного кинематографа. В качестве источников для исследования были привлечены две крупные киноленты производства 1980-х гг. и две современные кинокартины, выпущенные в 2014 и 2016 гг. Отдельное внимание уделено общественному контексту, в котором авторы картин представляли свое понимание истории. В ходе работы установлено, что 1980-е гг. явились временем подъема антивоенного движения, которое в Японии тесно связано с памятью о трагедии Хиросимы и Нагасаки. На фоне этих общественных настроений кинематографисты, представлявшие предельно трагическую картину повседневной жизни мирного населения, оказались проводниками коммеморативного мейнстрима. В отличие от анимационного кинематографа 1980-х гг., современные анимационные кинокартины о Второй мировой войне демонстрируют более смягченный образ повседневности. В то время как война, согласно уже ставшей традиционной гуманистической тенденции, изображена как множество личных трагедий, акцент смещается на межличностные взаимодействия персонажей, сообщая преодолевающим выпадающие на их долю испытания. Современные мультипликационные фильмы в сравнении с классическими картинами 1980-х гг. создаются уже не на основе «живой памяти», а являются полноценными умозрительными конструкциями. Изменение исторической репрезентации повседневности в военные годы создателями анимационного кинематографа позволяет сделать вывод о трансформации поля коллективной памяти в Японии в сторону меньшей конфликтности и относительной гомогенности.

Ключевые слова: Вторая мировая война, историческая повседневность, японская анимация, историческая память, Япония

Отмечаемый в 2020 г. юбилей окончания Второй мировой войны стал причиной большой волны коммеморации, выразившейся в крупных празднованиях дней победы, иных памятных дат, проявлениях уважения к погибшим в одном из наиболее масштабных конфликтов за всю человеческую историю. Такое

© Лебедев М.С., 2020

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Историческая наука в схолярном измерении», конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ» (шифр гранта 2020-2).

пристальное внимание общественности к военной эпохе, несомненно, указывает на то, насколько важное место сюжеты мирового противостояния до сих пор продолжают занимать в коллективной памяти людей. Исключением не стала и Япония, где сюжетам Второй мировой войны посвящен значительный пласт культуры, и даже сейчас произведения о событиях военных лет продолжают продуцироваться и быть актуальными в японском общественном пространстве. Одну из ключевых позиций в современной популярной культуре занимает кинематограф, а спецификой Японии является особое внимание к анимационным формам киноискусства. Здесь мультипликация выходит на качественно иной уровень понимаемых тем, что предоставляет авторам подобных кинокартин возможность создавать по-настоящему взрослый и проблемный нарратив. Создатели японских анимационных фильмов активно затрагивают сюжеты мирового конфликта, внося свой вклад в формирование системы координат коллективной памяти.

Тема исторической повседневности в военную эпоху стала одним из ключевых сюжетов японской анимации, посвященной Второй мировой войне. Истории о маленьких людях, невольно затянутых в вихри военного конфликта, несут в себе мощный заряд гуманистического пафоса и выступают в некоторой степени формой общественной саморефлексии. Появление таких историй происходит во многом благодаря сознательному стремлению общества к созданию «мест памяти», то есть воспроизведения новых вариантов исторических интерпретаций в связи с постепенным исчезновением «живой» истории¹. Новые исторические конструкции прошлого порождаются на основе вечно изменяющегося опыта настоящего, что обуславливает медленную, постепенную трансформацию исторических воззрений, нарративную динамику памяти². Соответственно картина военной повседневности, несмотря на апелляцию к одному и тому же времени, не может оставаться статичной.

Жизням простых людей во время войны посвящены как уже ставшие классическими шедевры японской анимации – «Босоногий Гэн»³ и «Могила светлячков»⁴, так и современные произведения: «В этом уголке мира»⁵ и «Остров Джованни»⁶. Первые два кинофильма уже успели обратить на себя пристальное внимание исследователей в рамках общих работ по истории японского кинематографа и анимации, где было отмечено большое влияние этих кинокартин на жанр вообще и раскрыто множество деталей, связанных с конкретным сюжетом и образными смыслами анализируемых авторами историй⁷. В целом можно отметить явное родство проблематики и средств художественного выражения в «Могилах светлячков» и «Босоногом Гэне», которое проявляется и во вкладываемом авторами послыле, и в инструментах его реализации (визуальных и смысловых аспектах авторских подходов)⁸.

И «Могила светлячков», и «Босоногий Гэн» являются фильмами-поучениями, выполненными в духе довлеющего в Японии того времени гуманистического настроения. Война здесь предстает не в виде сражения с врагом, а в виде внутренней борьбы за существо-

¹ *Нора П.* Франция – память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. С. 17.

² *Erll A.* Memory in Culture. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. P. 173.

³ Босоногий Гэн (Hadashi no Gen); производство: Япония; продолжительность: 83 мин.; премьера: 21.07.1983; режиссер: Масаки Мори.

⁴ Могила светлячков (Hotaru no Na); производство: Япония; продолжительность: 88 мин.; премьера: 16.04.1988; режиссер: Исао Такахата.

⁵ В этом уголке мира (Kono Sekai no Katasumi ni); производство: Япония; продолжительность: 130 мин.; премьера: 12.11.2016; режиссер: Сунао Катабути.

⁶ Остров Джованни (Giovanni no Shima); производство: Япония; продолжительность: 100 мин.; премьера: 22.02.2014; режиссер: Нисикубо Мидзухо.

⁷ *Иванов Б.А.* Введение в японскую анимацию. М.: Фонд развития кинематографии, 2001. 336 с.; *Novielli M.R.* Floating Worlds: A Short History of Japanese Animation. Boca Raton: CRC Press, 2018. 172 p.; *Brenner R.E.* Understanding Manga and Anime. Westport: Libraries Unlimited, 2007. 333 p.

⁸ *Лебедев М.С.* Вторая мировая война в контексте японской культуры аниме // Гуманитарный акцент. 2018. № 1. С. 45–46.

вание, непрерывающейся цепочки личных трагедий. Столь яркий трагический эффект и нарочитый сюжетный реализм достигается из-за их близости к живой истории. Фильм «Могила светлячков» основан на одноименном полу-автобиографическом рассказе Акиюки Носаки (1967), который, как и главный герой анимационного фильма, в подростковом возрасте пережил серьезную потерю во время войны⁹. Режиссер экранизации Исао Такахата вступил с автором оригинала в тесное сотрудничество, что позволило им создать по-настоящему аутентичную, а значит, и исторически «правдоподобную» работу.

Фильм «Босоногий Гэн» является экранизацией одноименного комикса Кейдзи Накадзавы (1974–1975), который создал историю на основе своих собственных воспоминаний. Накадзава пережил атомную бомбардировку Хиросимы в шестилетнем возрасте, после этих трагических событий долгое время испытывал на себе социальное давление и изоляцию. В японском обществе того времени жертвы атомной бомбардировки (*хибакуся*) подвергались серьезной дискриминации из-за предрассудков и общей неосведомленности населения об эффектах атомного оружия¹⁰. Авторское осмысление атомной бомбардировки и ее последствий для повседневной жизни мирных жителей города заняло доминирующую позицию в пространствах коллективной памяти японцев во многом благодаря тому, что оно попало в одну волну с общественным настроением. Премьера анимационного фильма «Босоногий Гэн» совпадает с подъемом массового движения против атомного оружия, которое охватило не только Японию, но и крупные страны Европы. Колоссально актуализируется коммеморация трагедии в Хиросиме, эта тенденция достигает своего абсолютного пика к середине 1980-х гг.¹¹ В Японии подобные настроения возникают в ответ на националистический нарратив, активно продвигаемый консервативными политиками, следовательно, движение носит характер политического и идейного противостояния¹².

В создании этих фильмов ключевое место заняли люди из поколения, которое столкнулось с трагическими событиями напрямую, отсюда – ярко выраженная психологизация сюжетов, их эмоциональность. Если прибегнуть к терминологии А. Ассман, то данные фильмы существуют в контексте социальной памяти, тесно связанной с понятием поколения¹³, но их влиянию удастся распространиться за хронологические рамки, обозначаемые немецкой исследовательницей, выйти на уровень транспоколенческой коммуникации. Осуществить подобный качественный скачок удается благодаря тому, что предлагаемые создателями этих двух кинолент конструкции прошлого выражают популярные воззрения, разделяемые доминирующей частью общества. Тем самым они вписываются в так называемые рамки памяти¹⁴, подкрепляя набирающие превосходство гуманистические и антивоенные идеи. В контексте подобного общественного дискурса спрос на живую историю возрос, оставшиеся в живых жертвы войны представлялись важным источником альтернативного взгляда на историю, который в том числе стал выходить на транснациональный уровень¹⁵.

⁹ Igarashi Y. *Bodies of Memory: Narratives of War in Postwar Japanese Culture: 1945–1970*. Princeton: Princeton University Press, 2000. P. 169.

¹⁰ Kaneko K. *The Atomic Bomb Experience and the Japanese Family in Keiji Nakazawa's Anime Hadashi no Gen (Barefoot Gen) // The Atomic Bomb in Japanese Cinema: Critical Essays*. Jefferson: McFarland & Company, 2015. P. 116–117, 119.

¹¹ Yoneyama L. *Hiroshima traces: Time, Space, and the Dialectics of Memory*. Berkeley: University of California Press, 1999. P. 99–101.

¹² Ibid.

¹³ Ассман А. *Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика*. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 22–25.

¹⁴ Хальбвакс М. *Социальные рамки памяти*. М.: Новое издательство, 2007. С. 28–31.

¹⁵ Yoneyama L. *Op. cit.* P. 101–102.

Современные исследователи коллективной памяти в отличие от предшественников рассматривают ее как напоминающий нарратив темпоральный процесс¹⁶, из чего исходит наше понимание постепенной трансформации контекста памяти. С 1980-х по 2010-е гг. «настоящее» претерпело ряд существенных изменений, значит, изменились, подстроившись под актуальные вызовы современности, наблюдаемые нами конструкции прошлого. В связи с этим рассмотрение трактовки военной повседневности с точки зрения создателей современных анимационных фильмов должно косвенно обнажить процессы трансформации в структуре коллективной памяти японского общества.

Анимационный фильм «Остров Джованни» обращает внимание зрителей на тяготы, выпавшие на долю детей в связи с войной и ее последствиями. События картины разворачиваются на Шикотане, принадлежащем цепи Курильских островов. После войны остров переходит во владение Советского Союза, туда прибывает РККА, которая устанавливает контроль над жизнью коренного населения. Главными героями являются двое малолетних братьев, которые видят мир и воспринимают окружающую обстановку сквозь призму своей детской непосредственности. Вместе с советскими военными прибывают их семьи, русские дети начинают заниматься в одной школе с японцами, что впоследствии ведет к достаточно тесному межкультурному контакту. В то время как взрослые принимают роли оккупантов и оккупированных, дети остаются равными: поют национальные песни друг друга, вместе играют и всячески устраивают свои отношения.

Детские ощущения и детское видение мира явно ставятся в противоположность взрослым: последние для чего-то убивают и судят друг друга, воюют по непонятной причине, первые же искренни и наивны, активны и жизнерадостны. Именно им удается наладить связь, отбросив роли победителей и побежденных, просто потому, что для них таких категорий не существует. Авторы показывают, что в отличие от своих отцов новое поколение не испорчено войной и милитаризмом, благодаря чему в будущем им удастся преуспеть в создании нового мира.

Отец героев, втайне от советской армии раздававший скрытые запасы риса своим соотечественникам, оказывается пойман и сослан в лагерь. Вскоре все японцы снимаются с острова и отправляются в транзитный лагерь в г. Холмск на остров Сахалин для ожидания корабля, идущего в Японию. Герои остаются под присмотром своего дяди и школьной учительницы, взявшей детей под опеку. Дядя братьев вместе со всеми остальными мужчинами регулярно отправляется на рубку леса, где случайно узнает, что отец детей отбывает заключение неподалеку. Все четвером они совершают опасное путешествие ради встречи с ним. В конце тяжелого пути младший из братьев, не выдержав суровых дальневосточных холодов, умирает от болезни прямо перед отправкой в Японию, так и не увидев снова свою родину.

Эпилог картины переносит зрителя на пятьдесят лет вперед, когда старший из братьев, будучи уже пожилым, вместе со своей

¹⁶ Olick J.K., Robbins J. Social Memory Studies: From "Collective Memory" to the Historical Sociology of Mnemonic Practices // Annual review of Sociology. 1998. № 24. P. 133–134.

бывшей учительницей плывет обратно на Шитокан на встречу выпускников местной школы, где соберутся бывшие ученики из обеих стран. Японцам символически вручают дипломы об окончании обучения, начинается банкет. Детский хор запекает «Дорогой длиною», и бывшие выпускники весело кружатся в танце, вновь отбросив все различия и противоречия, предаются светлой ностальгии, снова принимая ребяческий вид. Это уже выросшее, пожилое послевоенное поколение сумело создать мир, в котором стерты ранее существовавшие границы. Им, несмотря на все невзгоды, удалось сохранить в себе ту самую «живость» и непосредственность, которые избавили современность от всеобщей милитаризации и тоталитаризма.

Фильм идет по тропе «Могилы светлячков», затрагивая аналогичную тематику детей на войне, но в более мягком ключе и с положительным финалом. Здесь, в отличие от предыдущих картин, мирное население не изнывает от тягот войны, она достаточно косвенно затрагивает их повседневную жизнь, серьезные проблемы возникают уже после ее окончания, когда мирным жителям приходится сталкиваться с последствиями: занятием Советским Союзом Курильских островов и репатриацией.

Следующей работой, выполненной в схожем жанре, стал фильм «В этом уголке мира», посвященный истории молодой девушки из Хиросимы. Юная Судзу, воспитанная по всем традициям патриархальной Японии, в девятнадцать лет выдается замуж и уходит в другую семью. Она уезжает из родного города в портовый Куре, где находилась одна из флотских баз и был возведен величественный линкор «Ямато». Девушка сразу берется за хозяйство в новом доме. Люди, несмотря на войну, к 1944 г. принявшую самый катастрофический для страны характер, нехватку припасов, справляются и продолжают выполнять свои повседневные дела, работают и думают о будущем. С каждым месяцем война подбирается все ближе к Японии. Куре, являвшийся одним из крупных центров японской военной промышленности, все чаще оказывается целью разрушительных бомбардировок, которые совершаются практически ежедневно. Население города все сильнее испытывает на себе бремя военного конфликта: многие местные лишаются домов и получают все меньше продовольствия.

Вновь возникает тема детских жертв: протагонистка во время прогулки по городу со своей племянницей натывается на воронку с неразорвавшейся бомбой, которая, к несчастью, детонирует. Девочка погибает, а героиня теряет руку и впадает в депрессию в связи с этой тяжелой трагедией. Тем не менее семья не сдается морально и продолжает бороться за свое существование в практически сожженном дотла городе. Война заканчивается вместе с упавшей на Хиросиму неизвестной новой бомбой, эффекты которой для людей того времени остаются загадкой. Девушка вместе со своим мужем отправляется в Хиросиму, где они узнают, что из ее семьи в живых осталась только бабушка и сестра, которую поразила лучевая болезнь. На обратном пути молодой паре случайно встречается маленькая осиротевшая девочка, которую они решают удочерить.

Данный фильм является экранизацией одноименного комикса Фумиё Коно (2007–2009), которая получила известность благодаря своим работам, посвященным жизни людей в связи с атомной бомбардировкой Хиросимы. Хотя художница и происходит из Хиросимы, ни она сама, ни ее семья не испытали на себе эффекты атомного оружия. Ее истории целиком сконструированы при помощи привлечения ряда мемуарных, литературных и кинематографических источников¹⁷.

В сравнении с историей «Острова Джованни», «В этом уголке мира» возвращается к более реалистичному варианту повествования. При этом историческая повседневность, презентуемая обеими картинками, обладает сравнительно схожими чертами, которые отличают их от предыдущих фильмов в рамках затронутой темы. Так, «Могила светлячков» и «Босоногий Гэн» обладают специфическими жанровыми характеристиками трагедии: в них изображена гипертрофированно суровая действительность, реальность как клубок напряженных конфликтов, которые ведут персонажей к катастрофическому концу. В «Острове Джованни» с ходу задается биографический способ повествования, протагонист как бы вспоминает произошедшую с ним историю, делясь своей «детской» интерпретацией событий. В финале фильма разрешается ключевой конфликт – проблема расставания с малой родиной. Голоса противоположных сторон сливаются в унисон и наступает долгожданная гармония, что позволяет сделать вывод о скорее драматической ориентированности фильма. «В этом уголке мира» из всех перечисленных картин наиболее полно соответствует жанру истории повседневности, существенной частью фабулы является именно быт и межличностная коммуникация, «макроисторический» нарратив не занимает главенствующее положение, находясь на периферии исторической репрезентации. Несмотря на весь сюжетный драматизм, финал картины намекает на то, что все ситуации разрешимы и их решение зависит не от роковой судьбы, а от усилий отдельных маленьких людей, которые сообща способны преодолеть непреодолимое.

В отличие от первых двух рассмотренных фильмов, которые несли отчетливо поучительный характер, две заключительные картины направлены именно на воспоминание, осуществление акта коммеморации. Конечно, большинство элементов в изображении исторической повседневности во время войны продолжают оставаться неизменными, авторы продолжают рассматривать войну как цепочку личных трагедий: потерю близких людей, потерю дома, мировоззренческий коллапс. Но все же картина повседневности заметно смягчается, война играет существенно меньшую роль в жизни персонажей современных анимационных фильмов. Они, несмотря на тяжелые жизненные ситуации, продолжают жить и поддерживать друг друга, преодолевают трудности, сохраняя человеческое лицо, стараются пережить испытания и вернуться к обычному, размеренному укладу повседневной жизни. Войне не удается сломать героев или нанести им необратимую психологическую травму, она, наоборот, заставляет людей сплотиться, отбросив

¹⁷ Nakai S. Breaking the Silence of the Atomic Bomb Survivors in the Japanese Graphic Novel *Town of Evening Calm, Country of Cherry Blossoms* and the Film Adaptation // *The Atomic Bomb in Japanese Cinema: Critical Essays*. Jefferson: McFarland & Company, 2015. P. 186.

прежние конфликты, и устремиться к строительству лучшего будущего. Идея преодоления в очередной раз укрепляется посредством «счастливых» финалов: эпилоги кинофильмов «Остров Джованни» и «В этом уголке мира» предстают не трагической развязкой, а новым началом, которое призвано смягчить зрительское восприятие эмоционально тяжелых сцен.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что художественный образ исторической повседневности во время Второй мировой войны в современных японских анимационных фильмах, в отличие от классики 1980-х гг., стал менее критическим. Отказ от сугубо поучительного характера освещения событий свидетельствует о достижении относительного общественного консенсуса по поводу исторического восприятия военной эпохи. Поля коллективной памяти в Японии стремятся из позиции крайней гетерогенности в сторону гомогенного состояния, где внутренние «войны памяти» уже не определяют повестку дня. Живая память о Второй мировой войне, к большому сожалению, неизбежно исчезает вместе с ее носителями, переходит в сферу культурной памяти. От живых воспоминаний остается лишь символический остаток, принимающий формы музейной экспозиции, меняющейся так, как это будет интересно ее посетителям¹⁸.

¹⁸ Ассман А. Указ. соч. С. 56–57.

М.О. Миронова

Предметы быта красноармейца как источник информации

Проблема увековечивания и сохранения памяти о Великой Отечественной войне и боях и командирах Красной армии, погибших или пропавших без вести на ее фронтах, на сегодняшний день является важной составляющей работы представителей поисковых отрядов. Поисковое движение, зародившееся в 1980-х гг., является сегодня массовым и масштабным. Работы по поиску защитников Отечества, оставшихся на поле боя, ведутся во всех боевых регионах нашей страны. Ежегодно поисковики обнаруживают большое количество непогребенных солдат. Основная цель каждого поисковика – установить имя обнаруженного бойца. В связи с этим предметы быта военнослужащего Красной армии представляют особый интерес и являются ценным историческим источником. Данная статья посвящена проблеме идентификации личности погибших и пропавших без вести солдат и командиров Красной армии, оставшихся на поле боя, с помощью подписных предметов, принадлежавших красноармейцам. Поднимается вопрос ценности предметов быта как исторического источника, позволяющего выявить имена и судьбы защитников Отечества. Особое внимание уделяется подписным вещам, обнаруженным поисковыми отрядами в ходе проведения поисково-археологических экспедиций. Новизна исследования заключается в том, что автор предпринимает попытку ввести в научный оборот ранее не использованные находки, благодаря которым был установлен ряд имен героев, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. Увековечивание памяти погибших защитников Отечества продолжается и в наши дни. Актуальность исследования обусловлена важностью всестороннего изучения истории Великой Отечественной войны. В статье использованы не только теоретические материалы, но и практический опыт автора в проведении поисковых работ. В данном исследовании использован многолетний опыт работы студенческого поискового отряда «Ингрия» Санкт-Петербургского государственного университета в сфере поиска и увековечивания памяти защитников Отечества, погибших или пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, предметы быта, Ленинградская область, Волховский фронт, Ингрия, поисковое движение, военная служба, Красная Армия, военная повседневность, увековечивание памяти

На сегодняшний день в истории Великой Отечественной войны остается большое количество белых пятен. Имена сотен и тысяч солдат, павших на фронтах войны и оставшихся лежать на поле боя, до сих пор остаются неизвестны. Благодаря широкомасштабным поисковым работам, которые ведутся по всей, ежегодно удается возвращать имена героев. Предметы быта, использовавшиеся красноармейцами, позволяют установить их имена несмотря на то что многие их считают второстепенным и не всегда достоверным источником. К сожалению, подобные находки поисковых отрядов редко используются современными историками при проведении исследований, касающихся повседневной жизни красноармейцев, и не вводятся должным образом в научный оборот. Наибольший интерес к изучению подобных предметов проявляют реконструкторы и поисковики, придающие им большое значение.

Находясь в тяжелых условиях войны, солдаты Красной армии в промежутках между боями продолжали вести привычный образ жизни, заниматься бытовыми делами: питаться, мыться, чистить зубы, читать. Для осуществления этих простых действий использовались различные бытовые предметы, по которым сейчас нередко можно узнать о судьбе воевавшего солдата¹. Ложка, кружка, часы, карандаш, зеркало, швейная игла – список подобных предметов первой необходимости, использовавшихся фронтовиками, можно продолжать достаточно долго. Внимательное изучение предметов, обнаруженных у советских бойцов, – один из возможных вариантов установления личности погибших или пропавших без вести воинов. Именно благодаря подписным предметам спустя 75 лет после окончания Великой Отечественной войны удастся выяснить имена ранее неизвестных солдат и увековечить их память.

Введенные в 1941 г. в Красной армии солдатские смертные медальоны просуществовали всего год. Суеверные красноармейцы зачастую не заполняли вкладыши в медальонах, боясь погибнуть в ближайшем бою. Кроме того, за истечением времени бланки подверглись серьезным внешним воздействиям – подгнили, произошло усыхание бумаги, стерлись чернила и т. д.² По этой причине далеко не всегда удается установить имя по солдатскому медальону. Личные вещи бойцы подписывали гораздо охотнее, старались обозначить их или расписать особым образом для обозначения индивидуальности предмета, и их сохранность часто остается удовлетворительной. Свои инициалы и фамилии солдаты оставляли на черенке ложек, на фляжках и котелках, которые выдавались каждому солдату при поступлении на службу³.

В ходе своей работы каждый поисковый отряд обнаруживает массу предметов амуниции и снаряжения красноармейцев, а также личные вещи. Вместе с останками солдат они поднимают иногда самые обычные, а порой и уникальные вещи. На полях боевых сражений можно найти все, что угодно, начиная от тяжелой техники и заканчивая бытовой утварью. В июне 2019 г. поисковый отряд «Ингрия» Санкт-Петербургского государственного университета в районе знаменитого Невского пяточка (Кировский район Ленинградской области) обнаружил останки солдата РККА, которого

¹ Котилевский С.С. Теория и практика поисковых работ. СПб., 2012. С. 107-114.

² Методические рекомендации по поисковой работе (военной археологии) на местах боев Великой Отечественной войны. М., 2002. С. 47.

³ Главное интендантское управление РККА, 1941. С. 5-9.

Рис. 1. Подписная ложка сержанта Чигрина Б.Д. (1921 г.р.), обнаруженная летом 2019 г. на Невском пяточке

удалось идентифицировать по подписной ложке (рис. 1). Им оказался уроженец Украинской ССР сержант Чигрин Борис Дмитриевич⁴. Уже в июле были найдены его родственники. Обыкновенная ложка позволила семье найти воевавшего предка и узнать место его захоронения.

Ложка – очень интересный предмет, по которому удалось восстановить информацию о судьбе целых частей. Каждому новобранцу Красной армии выдавали ложку и котелок, но многие предпочитали брать столовые приборы из дома, считая это напоминанием о домашнем тепле и уюте. Для того чтобы придать приборам индивидуальность и не перепутать их, на ложки наносили гравировку, выцарапывали или выбивали иголкой инициалы, год рождения, часть. Ложка может содержать ценную информацию о солдате. Десятки возвращенных поисковым отрядом «Ингрия» имен были прочитаны по простой солдатской ложке⁵.

Осенью 2013 г. в районе урочища Гайтолово, где осенью 1942 г. шли ожесточенные бои, была найдена фигурка оловянного солдатика, лежавшая более 70 лет в болоте рядом с останками своего владельца – неизвестного солдата, погибшего в ходе прорыва блокады Ленинграда (рис. 2). Ни медальона, ни документов, по которым можно было бы идентифицировать солдата, в земле не оказалось. Остается лишь догадываться о значении игрушечного солдатика для погибшего бойца: «Все единодушно пришли к мнению, что это память о доме, память о ребенке»⁶. Находка вызвала огромный интерес среди интересующихся историей обороны Ленинграда. В 76-ю годовщину освобождения Ленинграда от фашистской блокады в Музее оловянного солдатика на Кировочной улице состоялось торжественное открытие мемориала, посвященного безымянным защитникам города. Фигурка матроса-балтийца заняла особое место в экспозиции, венчав самый маленький монумент воинской славы.

Иногда предмет может свидетельствовать о роде деятельности бойца. В августе 2019 г. в районе урочища Арбузово (деревня, оказавшаяся на переднем рубеже в ходе битвы за Ленинград, уничтожена фашистами в 1941 году – М. М.) у неизвестного солдата был найден перочинный нож с характерным изображением якоря (рис. 3).

⁴ Информация из документов, уточняющих потери // Объединенный банк данных «Мемориал» [Электронный ресурс]. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=57503182> (дата обращения: 15.05.2020).

⁵ Ильин Е.В. Возвращенные имена // Reversio: записки историка. СПб., 2015. С. 403–409.

⁶ Никитин А. Самый маленький памятник: Как в Петербурге появился мемориал с фигуркой игрушечного матроса-балтийца // Телеканал «Санкт-Петербург» [Электронный ресурс]. URL: <https://topspb.tv/news/2020/01/24/samyj-malenkij-pamyatnik-kak-v-peterburge-poyavilsya-memorial-s-figurkoj-igrushechnogo-matrosa-baltijca/> (дата обращения: 15.05.2020).

Рис. 2. Оловянный солдатик, обнаруженный в ходе поисковых работ в 2013 г.

Рис. 3. Перочинный нож

Такие вещи очень ценились за внешний вид, они отличались от стандартных типовых. Нельзя исключать, что владелец ножа принадлежал к морской пехоте, служил на флоте. Обнаруживая с останками военно-полевой бинокль, можно предположить, что их хозяин был разведчиком, потому что бинокль являлся незаменимым прибором в наблюдении за врагом. Чаще всего его использовали офицеры. Очень редкая, но говорящая находка – фотоаппарат – профессиональный элемент военных корреспондентов, которые сопровождали армию во время боевых действий и освещали военные события. Многие корреспонденты спустя время меняли фотоаппарат на автомат, не в силах сквозь камеру пассивно смотреть за происходящим.

По предметам возможно не только установить имя погибшего солдата, но и предположить, как именно он погиб. Например, по пробитой алюминиевой фляге видно, куда зашел и откуда вышел осколок, и, учитывая, что фляга обычно находилась на поясе красноармейца, можно предположить степень тяжести его ранения (рис. 4). Если попадание большое, то боец или погиб, или тяжело ранен, если меньше, то ранение могло быть совсем незначительным.

Достаточно часто встречаются стандартные алюминиевые фляги красноармейцев. Но на начальном этапе войны активно использовались и стеклянные фляги, аналогичные существовавшим в Российской Императорской армии, в целях экономии металла (рис. 5). Они выпускались из разного по цвету стекла: синего, зеленого, белого. Солдаты их не любили, потому что, когда приходилось укрываться от вражеских обстрелов, фляги легко разбивались на множество осколков, иногда даже причиняя ранения бойцам. Они были ненадежны и травмоопасны.

По найденным вещам и расположению останков можно узнать, чем занимался боец в последние минуты жизни. Во время поис-

Рис. 4. Алюминиевая фляга, пробитая осколком

Рис. 5. Стеклоянная фляга

ковой деятельности встречаются разные случаи. Одного обнаруженного солдата смерть застигла в момент написания письма – об этом свидетельствовала его согнутая поза и обнаруженный рядом с фалангами пальцев карандаш. Другой боец был найден в сидящей позе в воронке с котелком в руке. На дне котелка лежали остатки пищи. Вероятно, у солдата был отдых, он принимал пищу, и смерть пришла совершенно неожиданно, не на поле сражения.

Вопреки сложившимся представлениям о том, что солдаты на войне только и делали, что воевали, находясь в условиях антисанитарии, поисковики часто обнаруживают предметы личной гигиены, которые были почти у каждого военного. Среди них мыльницы, бритвы, зубной порошок, расчески и даже машинки для стрижки. Эти вещи встречаются реже, но также имеют большую значимость в установлении личности бойца. Расчески – исключительно индивидуальный предмет, поэтому достаточно часто они подписывались, чтобы не потерять или не спутать с чужой (рис. 6). Солдаты старались поддерживать правила личной гигиены на войне, так же как и в мирной жизни. О том, какое значение придавалось

Рис. 6. Подписная расческа

⁷ Донесение члена Военного совета Волховского фронта начальнику Главного политуправления Красной армии 25 июля 1942 г. // Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов: Сб. док. М., 2004. С. 442.

гигиене, свидетельствует следующий случай. Для командного состава Волховского фронта (члены Военных советов армий, командиры и комиссары корпусов, дивизий бригад, начальники политотделов) в июле 1942 г. был организован краткосрочный отдых. Около дома отдыха в первую очередь был развернут ларек военторга, в котором военным продавали предметы личного обихода – туалетное мыло, духи, одеколон и т. д.⁷ Эти предметы помогли бойцам сохранять человеческий облик на войне.

Рис. 7. Икона

Мало кто знает, но еще до 1943 г., когда Русская православная церковь хотя и не была вне закона, но подвергалась сильному притеснению со стороны официальных властей, а на государственном уровне проводилась атеистическая политика, многие солдаты оставались верующими. В лесах на местах бывших сражений поисковики периодически находят различные предметы культа, относящиеся к христианской вере: крестики, небольшие иконки (рис. 7). В Кировском районе Ленинградской области получил известность случай обнаружения образа Богородицы, датируемый позапрошлым столетием⁸. Образок, пролежав в земле более 60 лет, хорошо сохранился. Сейчас он находится в Успенском храме с. Лезье-Сологубовка Кировского района. Поисковый отряд «Ингрия» неоднократно поднимал из земли религиозные вещи, среди них были иконки, кресты, обереги, сейчас хранящиеся в музее отряда. Интересна история, когда был обнаружен Новый Завет в такой сохранности, что его могли спокойно читать. Завет некоторое время лежал в отрядном музее, а потом был передан командиром отряда Е.В. Ильиным в церковь Александра Невского в Апраксине.

Подводя итог, хочется подчеркнуть ценность и актуальность такого источника информации, как предметы красноармейца. Небольшой кусочек алюминия, стекла или металла может рассказать о судьбе его обладателя, сражавшегося за Отечество более 70 лет назад. Найденные предметы тщательно чистятся, изучаются, подвергаются реконструкции и заносятся в музейные экспозиции. Именно бытовые вещи наиболее ценны для понимания того, как проходила повседневная жизнь солдата в период Великой Отечественной войны. Найденные предметы выполняют и просветительскую функцию, позволяя показать современным людям, что во время войны, которая у подавляющего большинства ассоциируется исключительно с боевыми действиями, было место и для привычных житейских дел.

⁸ Андреев С. Советские солдаты тайно молились. Во время войны они носили с собой крестики и иконы... // КОИТ. Платформа для социальной журналистики [Электронный ресурс]. URL: <https://cont.ws/@krestianin/479348> (дата обращения: 07.05.2020).

Ф.Д. Мичурин

Выставка образцов трофейного вооружения (1943–1948 гг.): истoki, история, экспозиция и влияние

Статья посвящена истории «Выставки образцов трофейного вооружения, захваченного у немцев» (Выставке образцов трофейного вооружения), которая проходила в Москве, в Центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького в 1943–1948 гг. В статье рассматривается предыстория выставки (а именно – характеризуются ее предшественники – выставки, действовавшие в годы Великой Отечественной войны в музеях и иных пространствах Москвы), ее история и отделы (авиационный, бронетанковый, артиллерийский, автомобильный, военно-инженерный и т. д.), предметы из этих отделов и их судьба, а также роль выставки в жизни Москвы в годы Великой Отечественной войны. Также в статье частично показывается влияние данной выставки на общественно-политическую печать, эффект, произведенный ею на посетителей и сотрудников. В качестве основных источников были использованы статьи советской периодической печати («Вечерняя Москва», «Правда», «Красная звезда», «Сталинский Сокол»), которые относятся к периоду Великой Отечественной войны и к первому послевоенному десятилетию, а также путеводители, один из которых был посвящен «Выставке образцов трофейного вооружения, захваченного у немцев». Основной целью статьи является актуализация знаний и сведений о выставках, которые проводились в Москве и в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: выставка, трофеи, Великая Отечественная война, Москва, вооружение

Вгоды Великой Отечественной войны в Москве и в других советских городах проводились выставки, в центр экспозиции которых ставилась задача показать успехи Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) за счет экспозиции трофеев, захваченных в боях у войск Третьего рейха и его союзников. Одним из таких событий стала «Выставка образцов трофейного вооружения», про-

водившаяся в Москве, в Центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького в 1943–1948 гг. О данной выставке писал М.В. Коломиец в работах «Железо всей Европы...»¹ и «Трофеи Великой победы (выставки трофейной техники 1941–1948 гг.)»², также она упомянута в работе А.М. Кузнецова «Военные музеи и их роль в культурно-просветительной работе с военнослужащими (1918–1991)»³. Однако, несмотря на то, что выставка стала важнейшим экспозиционным событием в годы Великой Отечественной войны и оставила след в отечественной музейной и выставочной деятельности, в историографии, кроме указанных работ, практически отсутствуют посвященные ей труды.

Для начала стоит обратиться к предыстории организации данной выставки. Здесь надо отметить, что первые выставки военного времени, где трофеи были использованы в качестве экспонатов, состоялись еще летом 1941 г. Одна из первых выставок, где экспонировались трофеи, была открыта 25 июля 1941 г. в Мурманске, в Доме культуры им. С.М. Кирова⁴. На ней экспонировались не только оружие и боеприпасы, но и картографические материалы, аэрофотосъемка и т. д.⁵

Первой московской выставкой, где были выставлены трофеи немецкой армии, стала «Отечественная война» в Центральном музее Красной Армии, открытая в августе 1941 г.⁶ Примерно в этот же период на площади Свердлова (нынешняя Театральная площадь) открылась выставка, которая была посвящена авиационным налетам на столицу⁷. Предметы были перемещены позже в Центральный Парк культуры и отдыха им. М. Горького⁸ на выставку, открытую 18 августа 1941 г. В числе предметов данной выставки были, в частности, и обломки от бомбардировщика He-111, протараненного В.В. Талалихиным⁹. Данная экспозиция стала прямым предшественником выставки образцов трофейного вооружения.

13 апреля 1943 г. Государственный Комитет Обороны (далее ГКО) издал постановление «О создании Музея трофейного вооружения и техники»¹⁰, которое инициировало подготовку к организации данной выставки. Организаторы стремились одновременно показать боевую силу Третьего рейха и его союзников и превосходство РККА, способной побеждать сильного врага¹¹. Будущая выставка должна была отвечать определенным тенденциям в музейно-выставочном направлении. Во-первых, Наркомпрос в 1943 г. выпустил инструкционное письмо «О дальнейшем развитии музейно-экспозиционной работы по тематике Великой Отечественной войны»¹², во-вторых, идея создания в краеведческих и историко-революционных музеях постоянных отделов, посвященных Великой Отечественной войне, была предложена музейными работниками. Эта идея получила одобрение и поддержку со стороны властей¹³.

Для организации выставки приглашались различные музейные специалисты – в том числе и сотрудники из художественных музеев. Например, в организации экспозиции принял участие директор Государственной Третьяковской галереи

¹ Коломиец М.В. Железо всей Европы // Оружие. 2000. № 4. С. 34–44.

² Коломиец М.В. Трофеи Великой победы (выставки трофейной техники 1941–1948 гг.) // Фронтная иллюстрация. 2009. № 2. С. 3–73.

³ Кузнецов А.М. Военные музеи и их роль в культурно-просветительной работе с военнослужащими (1918–1991). М.: Типография Московского государственного университета леса, 2008. С. 78–79, 101–103, 140, 144.

⁴ Коломиец М.В. Железо всей Европы... С. 35.

⁵ Жители Мурманска на выставке трофейного оружия [Электронный ресурс]. URL: <http://wardiary.ru/трофеи-в-мурманске> (дата обращения: 25.04.2020).

⁶ Кантор Ю.З. Отражение событий Великой Отечественной войны в музеях РСФСР в 1941–1945 гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 3 (142). С. 10.

⁷ На площади Свердлова // Вечерняя Москва. 1941. 11 авг. С. 4.

⁸ Трофеи в Мурманске. URL: <http://waralbum.ru/171884> (дата обращения: 27.04.2020).

⁹ Герои противовоздушной обороны Москвы // Вечерняя Москва. 1941. 18 авг. С. 1.

¹⁰ Постановления ГКО в 1943 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/gko1943.html> (дата обращения: 27.04.2020).

¹¹ Коломиец М.В. Железо всей Европы... С. 35.

¹² Кантор Ю.З. Указ. соч. С. 16.

¹³ Маневский А.Д. Основные вопросы музейно-краеведческого дела / Наркомпрос РСФСР, Музейно-краевед. отдел. Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы. М., 1943. С. 12.

реи А.И. Замошкин¹⁴. Предоставляли предметы для создания выставки и сотрудники Центрального музея Красной армии¹⁵.

Согласно постановлению ГКО СССР от 7 мая 1943 г. № 3295 выставка должна была быть открыта 22 июня 1943 г. (ко второй годовщине начала Великой Отечественной войны)¹⁶. Столь жестко очерченные сроки ускорили работу по организации мероприятия: выставка была открыта точно в установленный день¹⁷.

Открытие состоялось в 10 часов утра, а в числе первых посетителей были бойцы и командиры Красной армии¹⁸. Выставка была развернута на 15 га, где экспонировались трофейные предметы, включая вражескую технику, амуницию и предметы быта¹⁹. Начальником выставки трофеев стал Р.П. Хмельницкий²⁰.

Экспонировались как цельные предметы, так и их остатки. Например, на газоне парка выставлялся подбитый танк Тигр (Т-VI)²¹, в то время как дальнобойные артиллерийские орудия были выставлены без внешних дефектов²². Последнее обстоятельство оказывало значительный эмоциональный эффект. Это отметил один из посетителей в интервью: «Техника у Гитлера значительная, но я походил, посмотрел – выходит, что есть еще крепче, еще сильнее машины, которые разбивают эту силу. Приеду – расскажу всем, что Красная армия не только бьет фашиста, крушит его пушки, танки, самолеты, а и берет их новенькими, целыми»²³. При каждом экспонате присутствовал этикетаж, где писались основные технические характеристики объектов²⁴, что позволяло лучше знакомиться с техникой посетителям, в том числе и будущим военным.

Вся крупногабаритная техника и ее остатки располагались на газонах или на набережной парка, а малогабаритная техника, стрелковое оружие, радиостанции, знамена, награды и другие предметы экспонировались в двух крытых павильонах²⁵. Выставка с каждым годом пополнялась новыми предметами, которые принадлежали войскам Третьего рейха и его союзников: Румынии, Финляндии, Венгрии, Италии²⁶, Японии²⁷. К 1946 г. на выставке можно было увидеть более 6500 экспонатов²⁸ на разных отделах выставки. Перед входом были расположены два обелиска, а между ними была установлена скульптура И.В. Сталина за авторством С.Д. Меркурова²⁹.

Первым отделом, куда попадали посетители, был авиационный, где можно было увидеть военно-транспортный самолет Junkers Ju 52, бомбардировщик Focke-Wulf Fw 200³⁰, самолет-разведчик Fieseler Fi 156 Storch, истребитель Messerschmitt Bf.109, учебный самолет Bücker Bü 131³¹ и другие образцы вражеской авиации, многие из которых были доставлены из Сталинграда, бассейна р. Дон и «с окраин» Москвы³².

Одним из крупнейших отделов выставки был артиллерийский, где было представлено на момент открытия более 150 орудий³³. Все орудия были выстроены по калибру – экспозиция начиналась с 20-мм пушки³⁴. Одним из крупных экспонатов данного отдела была гаубица «Skoda 305 mm Model 1911», обстреливавшая Ленинград³⁵. Кроме того, экспонировались 11 экземпляров 211-мм немецких гаубиц, 105-мм зенитные орудия³⁶. Также выставлялись

¹⁴ Разгонов С.Н. Хранители вечного. М.: Молодая гвардия, 1975. С. 25.

¹⁵ Кузнецов А.М. Указ. соч. С. 101.

¹⁶ Там же.

¹⁷ В результате двух лет войны основательно подорвана мощь гитлеровской Германии, а немецко-фашистская армия переживает серьезный кризис // Правда. 1943. 22 июня. С. 2.

¹⁸ Дмитриев Б. Выставка образцов трофейного вооружения, захваченного у немцев (1941–1943 гг.) // Вечерняя Москва. 1943. 22 июня. С. 2.

¹⁹ Там же.

²⁰ Кузнецов А.М. Указ. соч. С. 102.

²¹ Слесарев П. Разбитая немецкая броня // Красная звезда. 1943. 22 июня. С. 2.

²² Там же.

²³ Вчера на выставке // Красная звезда. 1943. 25 июня. С. 3.

²⁴ Коломиец М.В. Трофей Великой победы... С. 29.

²⁵ Он же. Железо всей Европы... С. 36–37.

²⁶ Там же. С. 39.

²⁷ Кузнецов А.М. Указ. соч. С. 101.

²⁸ Коломиец М.В. Железо всей Европы... С. 39.

²⁹ Сидоров М. Наши трофеи // Красная звезда. 1943. 22 июня. С. 2.

³⁰ На выставке образцов трофейного вооружения, захваченного в боях с немцами // Вечерняя Москва. 1943. 23 июня. С. 2.

³¹ Сидоров М. Указ. соч. С. 2.

³² Дмитриев Б. Указ. соч. С. 2.

³³ Сидоров М. Указ. соч. С. 2.

³⁴ Там же.

³⁵ Макаренко Я. Могущество Красной Армии // Правда. 1943. 24 июня. С. 2.

³⁶ Милецкий Я. Первый день на выставке // Красная звезда. 1943. 23 июня. С. 2.

и более устаревшие образцы артиллерии, которые использовали немцы³⁷.

Внимание также привлекал на выставке и бронетанковый отдел, где были представлены некоторые образцы бронетехники негерманского происхождения. Среди них были и трофейный французский танк «Рено FT-17», и венгерский 9-тонный танк («Толди»). Однако в этом же отделе экспонировались и немецкие танки, среди которых были: легкие танки «Т-I» и «Т-II», средний – «Т-III» и тяжелый – «Т-IV»³⁸. Рядом был размещен стенд с пропагандистским плакатом: «С именем Сталина мы побеждали, с именем Сталина мы победим!»³⁹.

В военно-инженерном отделе были представлены некоторые элементы фортификационных сооружений и инженерные приспособления для переправы: бронеколпаки, понтонный мост и т. д.⁴⁰

В Автомобильном отделе посетители могли ознакомиться с различными грузовыми и легковыми машинами разных марок, в том числе и известных: “Mercedes-Benz”, “Opel”, “Skoda”, “Reno”, “Fiat”⁴¹.

В закрытых павильонах размещались не менее уникальные экспонаты. В первом павильоне были расположены стенды с различными видами оружия⁴², от пистолетов-пулеметов до германского траншейного огнемета «Гроф»⁴³, а на стене данного павильона экспонировалась картина «Разгром немцев под Москвой», выполненная четырьмя столичными художниками – П.В. Мальковым, П.П. Соколовым-Скалем, П.М. Шумихиным и В.Н. Яковлевым⁴⁴. Она демонстрировала, каким образом была достигнута победа и были взяты трофеи⁴⁵. Во втором павильоне были размещены образцы вражеской униформы, в том числе и камуфляж⁴⁶, суррогаты продуктов (кофе, мука, мед)⁴⁷, перистон (заменитель человеческой крови), различные медицинские приспособления (марлевые, вискозные, бумажные бинты)⁴⁸, предметы военного быта (например, брезентовые ведра, моторные пилы, камин для офицерских блиндажей⁴⁹) и т. д.

Выставка работала с 10 часов утра до 8 часов вечера⁵⁰. Вход стоил 1 руб., а для военных и инвалидов войны действовала льготная цена – 20 коп.⁵¹ Для посетителей представлялась возможность оставить вещи ручной клади в специальных камерах хранения. Имелись на выставке справочное бюро Мосгорсправки, киоски «Союзпечати» и «МОГИЗ»⁵². Среди печатной продукции можно было приобрести и краткий путеводитель по выставке⁵³.

Выставка имела большую популярность среди москвичей и гостей столицы, что подтверждают различные интервью в газетах, например в «Вечерней Москве» (23 июня 1943 г.⁵⁴, 24 июня 1943 г.⁵⁵), и наличие эмоциональных отзывов в специальной книге⁵⁶. Некоторые люди посещали выставку не один раз, чтобы подробнее ознакомиться со всеми ее отделами⁵⁷. Действительно, минимальное время для полного осмотра выставки составляло 3–3,5 часа⁵⁸. Кроме того, она выполняла учебную функцию, например нередко по образцам трофейного вооружения изучались основные характеристики вражеской техники, что позволяло выявить их уязвимые места.

³⁷ Макаренко Я. Указ. соч. С. 2.

³⁸ Слесарев П. Указ. соч. С. 2.

³⁹ Милецкий Я. Указ. соч. С. 2.

⁴⁰ Коломиец М.В. Железо всей Европы... С. 43.

⁴¹ Эренбург И. Два года // Красная звезда. 1943. 22 июня. С. 2.

⁴² Сидоров М. Указ. соч. С. 2.

⁴³ Кузнецов А.М. Указ. соч. С. 101.

⁴⁴ Великая Отечественная война: каталог выставки. М.: Изд-во Государственной Третьяковской галереи, 1943. С. 71.

⁴⁵ Сидоров М. Указ. соч. С. 2.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Вчера на выставке // Красная звезда. 1943. 29 июня. С. 3.

⁴⁸ Дмитриев Б. Указ. соч. С. 2.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ На выставке трофейного вооружения, захваченного в боях с немцами // Вечерняя Москва. 1943. 23 июня. С. 2.

⁵¹ Выставка образцов трофейного вооружения, захваченного у немцев (1941–1943 гг.) // Сталинский Сокол. 1943. 22 июня. С. 3.

⁵² Вчера на выставке // Красная звезда. 1943. 26 июня. С. 3.

⁵³ Выставка образцов трофейного вооружения, захваченного у немцев (1941–1943): Краткий путеводитель. М.: Госполитиздат, 1943. С. 1.

⁵⁴ На выставке трофейного вооружения, захваченного в боях с немцами // Вечерняя Москва. 1943. 23 июня. С. 2.

⁵⁵ Пудалов И. Захвачено в боях с немцами // Вечерняя Москва. 1943. 24 июня. С. 2.

⁵⁶ Вчера на выставке // Красная звезда. 1943. 29 июня. С. 3.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Дмитриев Б. Указ. соч. С. 2.

Например, сюда приходили учащиеся артиллерийской спецшколы⁵⁹ и отдельные воинские части⁶⁰. Выставку посещал И.В. Сталин вместе с некоторыми членами Политбюро ЦК ВКП(б): В.М. Молотовым, Л.П. Берия, А.И. Микояном, Н.А. Булганиным⁶¹, а также иностранцы, в том числе из стран-союзников. Например, 24 июня 1943 г. выставку посетила делегация британских тред-юнионов (профсоюзов), которая осталась довольной данной ею, о чем свидетельствовал восторженный отзыв: «Замечательная выставка, поучительная, зовущая к дальнейшим победам, показывающая, как успешно наши дружественные советские союзники побеждают вооруженных до зубов нацистов. Ситрин, Конлей, Гаррисон, Федер»⁶².

Выставка была настолько примечательным событием, что на киностудии «Мосфильм» в 1943 г. о ней был снят цветной документальный фильм под названием «Трофеи великих битв», а закадровый текст читал Б.П. Чирков⁶³.

После окончания Второй Мировой войны выставка продолжала работать. В 1946 г. ее посетило около 5,5 млн человек, а в мирное время на нее приходило около 100 тыс. человек в год. Для сравнения – 180 тыс. человек в год посещало выставку в военное время⁶⁴. Кроме того, она попала в путеводитель «Музеи и выставки Москвы», составленный Д.Л. Малинским, что говорило о популярности данного места⁶⁵.

К 1948 г. в штате выставки состояло: офицеров – 50 чел., сержантов и рядовых – 19 чел., вольнонаемных – 33 чел.⁶⁶

К середине 1948 г. выставка перестала отвечать вызову того времени – война с Германией и ее союзниками закончилась, а также начала мешать работе Парка, поскольку занимала треть его площади⁶⁷. Это послужило основными причинами для закрытия. 5 августа 1948 г. было предложено Н.А. Булганиным и Г.М. Поповым закрыть данную выставку⁶⁸, 14 августа 1948 г. была создана специальная комиссия по закрытию выставки⁶⁹. 1 октября 1948 г. «Выставка образцов трофейного вооружения, захваченного у немцев» была окончательно закрыта⁷⁰.

Дальнейшая судьба экспонатов данной выставки была разной. К сожалению, часть экспонатов пошла на переплавку, в их числе было 65 единиц бронетехники, 141 экземпляр артиллерийских орудий, 22 самолета⁷¹. Среди отправленных на переплавку летательных аппаратов было четыре экземпляра He-111⁷², один из которых был еще экспонатом выставки-предшественника 1941 г.⁷³ Другим экспонатам повезло больше: часть была передана на склады главных и центральных управлений Министерства Вооруженных Сил, часть попала в различные военные и исторические музеи, в том числе и в Центральный музей Красной армии, Артиллерийский исторический музей в Ленинграде, а также на Научно-испытательный полигон Главного бронетанкового управления (ГБТУ), который позже стал Музеем бронетанкового вооружения в Кубинке⁷⁴.

Также выставка стала образцом для создания подобных выставок в Минске, Киеве, Львове и в других городах в 1940-х гг.⁷⁵ Кроме того, основная идея выставки сохраняется и поныне, в качестве примера можно привести передвижную выставку трофеев (в том

⁵⁹ Вчера на выставке // Красная звезда. 1943. 24 июня. С. 3.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Коломиец М.В. Трофеи Великой победы... С. 5.

⁶² Вчера на выставке // Красная звезда. 1943. 26 июня. С. 3.

⁶³ Трофеи Великих битв [Электронный ресурс]. URL: https://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/32579/ (дата обращения: 30.04.2020)

⁶⁴ Кузнецов А.М. Указ. соч. С. 102.

⁶⁵ Малинский Д.Л. Музеи и выставки Москвы: Путеводитель. М.: Московский рабочий, 1947. С. 118.

⁶⁶ Кузнецов А.М. Указ. соч. С. 102.

⁶⁷ Коломиец М.В. Железо всей Европы... С. 43.

⁶⁸ Коломиец М.В. Трофеи Великой победы... С. 12.

⁶⁹ Там же. С. 14.

⁷⁰ Закрытие выставки образцов трофейного вооружения // Вечерняя Москва. 1948. 2 окт. С. 1.

⁷¹ Коломиец М.В. Трофеи Великой победы... С. 8.

⁷² Там же. С. 12.

⁷³ Семенов Н.М. Воздушный бой на подступах к столице и его московские следы // История Московского края: проблемы, исследования, новые материалы. М.: Изд-во МГОУ, 2018. С. 69.

⁷⁴ Коломиец М.В. Железо всей Европы... С. 43.

⁷⁵ Коломиец М.В. Трофеи Великой победы... С. 8.

числе и военной техники) «Сирийский перелом»⁷⁶, которая продемонстрировала мощь Российских вооруженных сил в борьбе против ближневосточных террористов.

Таким образом, «Выставка образцов трофейного вооружения, захваченного у немцев» стала одним из главных выставочных событий СССР в годы Великой Отечественной войны. На ней были представлены многочисленные трофеи разных видов, что подчеркивало силу Советского Союза в борьбе с Третьим рейхом и его союзниками. Выставка, в создание которой были вложены усилия многих музейных и военных специалистов, стала популярной среди советских граждан, оказала значительный эмоциональный эффект и нашла продолжение в выставочной традиции.

⁷⁶ Военно-патриотическая акция «Сирийский перелом» [Электронный ресурс]. URL: <https://syriantrain.mil.ru> (дата обращения: 16.05.2020).

Восток и Запад в современных международных отношениях

Распад биполярной модели мира привнес как изменение расстановки сил ключевых акторов системы международных отношений, так и преобразования в международной и региональной обстановке. Повышение роли и места стран Востока в мирохозяйственных и мирополитических процессах в XXI в. объективно определяют необходимость внесения некоторых коррективов во внешнеполитический курс большинства стран Запада. В глобализирующемся и турбулентном мире стремление стран и на Востоке, и на Западе обладать ресурсами и влиянием ведет к применению инструментов «мягкой силы».

Один из известных политологов Параг Ханна, приводя ряд политических фактов, статистических и экономических данных, полагает, что мир XXI в. азиаточентричен. Так, на азиатскую экономическую зону приходится свыше 50% мирового ВВП, поэтому страны Востока стали производить, потреблять и экспортировать больше, нежели США и Западная Европа. К тому же одним из важных показателей стремительного развития азиатского региона является человеческий капитал (к примеру, в Азии проживает уже свыше 60 % от всего населения Земли). Очевидно и то, что средний класс в Азии сегодня быстрее развивается и более экономически активен, чем в Северной Америке или в Старом Свете. Более того, возросли сделки и торгово-экономические отношения между странами Азии, а не с США и ЕС. За исключением ООН, одними из приоритетных площадок для ведения многостороннего диалога сегодня выступают Большая 20 (G 20), БРИКС и ШОС.

Одним из глобальных трендов станет взаимосвязанность как новый метаобраз XXI в. Глобальные вызовы заставляют страны Востока и Запада спланиваться, чтобы достичь устойчивого развития и сохранить политическую, экономическую, экологическую стабильность. Сотрудничество Востока и Запада приводит к балансу на международной арене и обогащает мир в целом, делая его стабильным и гармоничным.

А.А. Асылгужина

Деятельность Лиги арабских государств по противодействию Израилю (1945–1973 гг.)

В данной статье рассмотрены проблемы формирования и претворения в жизнь антисионистской политики Лиги арабских государств до обретения Израилем независимости и после. За начало анализа действий Лиги взят 1945 г., поскольку именно в этом году была создана Лига арабских государств и именно в это время она начала выработать свою политическую стратегию. В статье раскрыты действия Лиги и арабских стран в изучении проблемы Палестины еще до принятия резолюции № 181 Генеральной ассамблеей ООН и создания государства Израиль, а также действия Лиги в военном противостоянии Израилю. Кроме того, во время войны 1948 г. Лига выступала перед международным сообществом от лица всех арабских государств. В статье подробно рассмотрена политика непризнания Израиля, попытки Лиги исключить Израиль из экономической и политической жизни Ближнего Востока, а также действия Лиги арабских государств по созданию коллективной безопасности среди ее членов. Стоит отметить, что принцип коллективной безопасности имел очень низкую эффективность в отличие от экономического бойкота, принципы которого успешно претворялись в жизнь. Причиной неудачи в построении коллективной безопасности стало стремление арабских стран действовать в первую очередь в своих интересах, а потом уже координировать свою политику с политикой Лиги. Наконец, в статье рассмотрены резолюции Совета безопасности ООН, принятые по итогам арабо-израильских войн, а также резолюции, выпущенные по итогам саммитов Лиги арабских государств.

Ключевые слова: Лига арабских государств (ЛАГ), арабо-израильский конфликт, Палестина, ООН, Израиль, экономический бойкот, коллективная безопасность

13 ноября 1945 г. Великобритания выработала новый курс в отношении Палестины – декларацию Бевина. Согласно этой декларации, предполагалось создать совместную англо-американскую комиссию, которая изучила бы политические, экономические и социальные условия в Палестине, касающиеся еврейской иммиграции. Она также дала бы свое заключение о «положении евре-

ев в тех странах Европы, где они стали жертвами нацистского и фашистского преследования»¹. Правительство Великобритании и комитет должны были провести консультации с арабами с целью достижения договоренности по поводу продолжения еврейской иммиграции в рамках ежемесячной квоты. После подготовки комитетом окончательного решения по Палестине его вынесли бы на рассмотрение в Организацию Объединенных Наций².

Ответ Лиги не заставил себя долго ждать: арабские страны выразили благодарность Великобритании за то, что она считает необходимым провести консультации по вопросам Палестины, но настаивали, что одна несправедливость не может быть заменена другой; одно гонение не может быть заменено другим³ (подразумевая преследования евреев нацистами в Европе). По мнению Лиги, «если сионизм достигнет своей цели, арабы будут лишены своей родины, национальных прав и демократических принципов, которые дают им право на самоопределение на земле, которую они унаследовали от своих отцов с незапамятных времен. В таком случае преследование арабов будет не менее жестоким, чем притеснение евреев, о котором сегодня сожалеет весь мир»⁴. Лига была убеждена, что теперь нацизм уничтожен и евреи могут вернуться на свои родные земли, поскольку 27 лет, последовавших за Декларацией Бальфура, сопровождались постоянными проблемами между евреями и арабами, и разрешение конфликта невозможно. Декларация Бальфура, на которую ссылалась Лига, увидела свет в 1917 г. и являлась заявлением Британии о поддержке создания национального очага для евреев в Палестине⁵. В то же время Лига довольно резко высказалась по поводу продолжения еврейской иммиграции, говоря о том, что у Британии нет никаких весомых аргументов для ее поддержки, ведь преследования евреев в Европе уже позади. Арабские страны считали, что новая волна иммиграции стала бы результатом давления Всемирной сионистской организации на правительство Великобритании⁶, поэтому старались ей воспрепятствовать.

Весь период с 1945 по 1948 г. характеризовался попытками Лиги доказать Великобритании и всему международному сообществу, что еврейскую иммиграцию нужно прекратить, иначе она приведет к нежелательным для арабов последствиям и будет угрожать миру на Ближнем Востоке. В своей резолюции по итогам встречи в сирийском Блудане Лига предупреждала, что из-за действий сионистских военных и террористических организаций арабы Палестины будут вынуждены принять меры предосторожности аналогичным (военным и террористическим) путем⁷.

Арабы остались недовольны работой англо-американского комитета. По мнению Лиги, он изначально был заинтересованной в конфликте стороной, ведь среди его членов были сионисты⁸. Лига также указала на неточности в решениях комитета: комитет постановил, что кроме Палестины евреям иммигрировать некуда, на что Лига высказала мнение, что в Великобритании и США имеются «значительные территории и большие возможности для предоставления убежища любому еврею, который желает покинуть нынешнее место жительства»⁹. Более того, комитет решил, что в Палести-

¹ The Bevin Declaration of Policy in Palestine Made in the House of Commons. November 13, 1945 // The Arab States and the Arab League: A documentary record. Beirut: Khayats, 1962. Vol. 1. P. 509.

² Ibid. P. 510.

³ Arab States Reply to the Bevin Declaration of Policy With Respect to Palestine. December 1945 // The Arab States and the Arab League... P. 511.

⁴ Ibid.

⁵ The Balfour Declaration // Israel Ministry of Foreign Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/the%20balfour%20declaration.aspx> (дата обращения: 10.03.2019).

⁶ Arab States Reply to the Bevin Declaration of Policy With Respect to Palestine. December 1945. P. 512.

⁷ Resolution by the Council of the Arab League Meeting at Bludan / June 12, 1946 // The Arab States and the Arab League... P. 518.

⁸ Statement by the Council of the Arab League on the Anglo-American Committee's Report on Palestine // The Arab States and the Arab League... P. 516.

⁹ Ibid.

ну могут мигрировать до 100 тысяч евреев, при том, что в Палестине невероятно высокая плотность населения (336 чел/милю²), а ее территория состоит в основном из гор и пустынь, непригодных для обеспечения проживания такого количества человек¹⁰.

В период между сентябрем 1946 и февралем 1947 г. проводились Лондонские конференции, созданные британским правительством. На этих встречах предполагалось решить вопрос управления Палестиной после прекращения британского мандата. На одной из них в феврале 1947 г. было принято, что предоставление национального самоуправления палестинцам откладывать больше нельзя, поэтому Британии дается срок в 5 лет, чтобы осуществить переход Палестины от подмандатной территории к независимому государству¹¹.

Уже в мае 1947 г. резолюцией Генеральной ассамблеи ООН было решено создать комитет, который проведет анализ ситуации в Палестине и вынесет свое решение. Большинство членов комитета пришли к мнению, что в Палестине должно быть создано арабское и еврейское государство¹². В каждом из государств предполагалось создать исполнительную и законодательную власть и заключить между странами договор об экономическом союзе. Город Иерусалим должен был быть передан в международное управление. В соответствии с этим планом определялись границы каждого из государств. Существовал альтернативный план раздела Палестины, предполагавший создание федеративного государства со столицей в Иерусалиме¹³, но он не получил одобрения большинства участников комитета. За этот проект выступали только Иран, Индия и Югославия, в то время как за основной проект проголосовали Чехословакия, Канада, Гватемала, Нидерланды, Перу, Швеция и Уругвай.

В итоге 29 ноября 1947 г. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию № 181, согласно которой¹⁴:

- 1) мандат на Палестину должен был быть прекращен не позднее 1 августа 1948 г., и мандатная администрация должна была заранее проинформировать комиссию о своем намерении прекратить действие мандата и эвакуировать свои вооруженные силы;
- 2) независимые арабское и еврейское государство и специальный международный режим в Иерусалиме должны были быть созданы в Палестине через 2 месяца после эвакуации вооруженных сил Британии, но не позднее 1 октября 1948 г.;
- 3) под эгидой специальной комиссии ООН должны были быть созданы временные советы правительств каждого из государств, которым должны передаваться полномочия по управлению странами. Эти советы потом должны приступить к созданию административных органов управления, как центральных, так и местных;
- 4) было решено создать экономический союз Палестины, включающий в себя таможенный союз, совместную валютную систему и совместное экономическое развитие;
- 5) были определены границы арабского и еврейского государств.

¹⁰ Ibid.

¹¹ United Kingdom's Memorandum for the Administration of Palestine, Submitted to the London Conference on Palestine February 10, 1947 // Ibid. P. 522–523.

¹² Summary of the Report of U.N.S.C.O.P (U.N. Special Committee on Palestine). August 31, 1947 // Ibid. P. 529.

¹³ Ibid. P. 530.

¹⁴ U.N. General Assembly Resolution on the Future Government of Palestine (Partition Resolution) November 29, 1947 // The Arab States and the Arab League... P. 533–543.

Эта резолюция была поддержана 33 государствами-членами ООН, в том числе США и СССР. Лига арабских государств выразила свое негодование по поводу этой резолюции. По мнению ЛАГ, Генеральная ассамблея установила границы арабского государства таким образом, «чтобы сделать его неспособным к существованию», а лучшие земли и самые важные экономические ресурсы включила в состав еврейского государства¹⁵. Арабские государства настаивали на том, что раздел является недействительным с самого начала, и в знак уважения воли арабского народа Лига примет решительные меры, которые будут противостоять несправедливому плану раздела¹⁶.

В феврале 1948 г. политический комитет ЛАГ назначил главнокомандующим Палестинской армией освобождения иракского генерала Исмаила Савфата. Тогда же было выдвинуто предложение создать правительство Палестины, состоящее из влиятельных палестинских деятелей. Но Трансиордания отвергла это предложение, мотивировав неподготовленностью самих палестинцев к такому шагу¹⁷. Можно предположить, что эмир Трансиордания Абдалла просто хотел присоединить к своему эмирату арабскую часть Палестины, тем самым, пусть не в полной мере, но осуществляя свой проект по созданию великой Сирии.

Тем временем по всему арабскому миру начали создаваться отряды из добровольцев, желавших защитить Палестину от сионистских поселенцев. Ситуация еще более накалилась в мае 1948 г., поскольку Великобритания объявила датой окончания своего мандата на Палестину 15 мая 1948 г. В этот день было провозглашено создание государства Израиль, а армии Египта, Саудовской Аравии, Иордании, Ирака, Ливана и Сирии вступили на территорию Палестины и начали бомбить Тель-Авив. Между тем, в телеграмме, адресованной Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь Лиги сообщил о шагах, предпринятых государствами-членами Лиги с целью «восстановления правопорядка и предотвращения распространения беспорядков в арабской части Палестины»¹⁸.

В заявлении упоминался тот факт, что Палестина осталась после прекращения мандата без какой-либо административной власти, способной поддерживать механизм управления страной, достаточный для обеспечения надлежащей защиты жизни и имущества¹⁹.

Боевые действия между Израилем и четырьмя арабскими соседними государствами (Египтом, Иорданией, Сирией и Ливаном) прекратились после принятия соглашений о прекращении огня в 1949 г. Соглашения были заключены отдельно между Израилем и каждым арабским государством. Это происходило под надзором исполняющего обязанности посредника ООН, тогда как Лига не играла никакой роли в этом процессе.

Однако во время военных операций в Палестине в 1948 г. Лига, по-видимому, взяла на себя функцию официального представителя воюющих арабских государств. Так, ответы арабских правительств на призыв Совета Безопасности ООН о прекращении огня от 22 мая были переданы Совбезу ООН Генеральным секретарем

¹⁵ Statement by the Arab Governments Condemning the Palestine Partition Resolution December 17, 1947 // Ibid. P. 550.

¹⁶ Ibid. P. 551.

¹⁷ Жамкочян М.А. Лига Арабских государств и проблема палестинского урегулирования в 1945–1967 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. С. 81–82.

¹⁸ Hassouna H. The League of Arab States and regional disputes. N.Y., 1975. P. 278.

¹⁹ Ibid.

Лиги от имени Политического комитета Лиги 27 мая и 2 июня 1948 г.²⁰ Роль Лиги в качестве официального представителя была также отражена в меморандумах, направленных Политическим комитетом посреднику ООН 8 июля 1948 г. и Совету Безопасности ООН 9 июля 1949 г.²¹, относительно позиции арабских государств в отношении продления перемирия.

Война оказалась абсолютно неуспешной для арабских стран, поскольку они не смогли воспрепятствовать созданию еврейского государства. Под их контролем удалось сохранить только сектор Газа, который был оккупирован Египтом, Западный Берег реки Иордан и Восточный Иерусалим, который заняла Иордания. Оккупация территорий, предназначенных арабскому государству, свидетельствовала об отсутствии единства между членами ЛАГ, ставившими свои интересы на первое место. Это подтверждает точку зрения, что забота о Палестине носила в основном декларативный характер.

По окончании войны Лига арабских государств продолжила политику непризнания Израиля, однако теперь эта политика включала в себя дополнительные меры в виде отказа от заключения мирных договоров с Израилем. Резолюция совета Лиги от 1 апреля 1950 г. запрещала любому государству-члену «вести переговоры о заключении одностороннего мирного или любого политического, военного или экономического соглашения с Израилем или заключать такой мир или соглашение»²². Любое государство, предпринимавшее такие шаги, «будет считаться исключенным из Лиги в соответствии со статьей 18 Пакта Лиги»²³. Кроме того, постановлением Совета Лиги от 13 апреля 1950 г.²⁴, было принято решение о ряде дополнительных санкций, которые должны быть введены в действие против любого государства-члена, совершившего такое нарушение. Эти меры включали в себя разрыв политических и консульских отношений с государством-нарушителем; закрытие общих границ между ним и другими государствами-членами; приостановление торгово-экономических и финансовых отношений с ним; запрещение любых финансовых или коммерческих операций, будь то прямых или косвенных, между гражданами государства-нарушителя и гражданами других арабских государств.

Основываясь на принципах непризнания и отсутствия мира с Израилем, Лига также придерживалась политики неучастия в международных форумах и комитетах, в которых принимал участие Израиль. Что касается деятельности государств-членов в международных организациях и конференциях, на которых присутствовал Израиль, то в соответствии с резолюциями Совета ЛАГ:

- участие в региональных конференциях, относящихся к Ближнему Востоку, на которых также присутствовал Израиль, было запрещено. Если это региональная, но не ближневосточная конференция – разрешено, если участие в ней принесет государствам пользу;
- членство в международных организациях на мировом или континентальном уровне разрешено;

²⁰ The Arab States and the Arab League... Vol. 2. P. 562–563.

²¹ Hassouna H. Op. cit. P. 262.

²² Ibid. P. 256.

²³ Ibid.

²⁴ Magliveras D., Phil D. Exclusion from Participation in International Organisations. Cambridge: Kluwer Law International, 1999. P. 95.

– если к ближневосточной организации присоединился Израиль, то арабские государства должны были выйти из состава этой организации²⁵.

В целом на любой конференции, в которой участвовал Израиль, арабские делегаты должны были игнорировать израильтян и отказываться сотрудничать с ними. Если целью конференции являлось достижение международного соглашения, арабские делегаты должны были заявить, что принятие этого соглашения никоим образом не подразумевает признание Израиля и не обязывает арабские государства вступать в какие-либо сделки с ним²⁶.

Таким образом, после открытой конфронтации арабские страны переходят к политическому противостоянию с Израилем, всеми силами стараясь исключить его из участия в делах ближневосточного региона.

Политика непризнания Израиля также сопровождалась экономическим бойкотом в отношении этой страны. Первоначально он предполагался как мера предотвращения поступления в арабские страны товаров, производимых сионистскими фабриками в Палестине. Бойкот был инициирован Лигой в декабре 1945 г. Резолюция Совета Лиги от 2 декабря 1945 г. предусматривала, что «продукты еврейской промышленности в Палестине следует считать нежелательными в арабских странах. Их следует запретить, поскольку их ввоз будет способствовать реализации сионистских политических целей. Следовательно, до тех пор пока эти сионистские цели не будут изменены, Совет Лиги рекомендует государствам-членам в соответствии со своими административными и законодательными процедурами принимать меры, запрещающие ввоз в их страны всех таких товаров начиная с 1 января 1946 г., независимо от того, поступила ли продукция напрямую из Палестины или по другому каналу»²⁷.

12 июня 1946 г. Совет Лиги на специальной сессии по Палестине, состоявшейся в сирийском Блудане, рекомендовал, в частности, создать в каждом арабском государстве центры для контроля за бойкотом сионистских товаров; принять различными арабскими таможенными органами меры по выяснению национального происхождения импортируемых товаров; бойкотировать сионистские услуги в Палестине, такие как банки, страховые компании, коммерческие фирмы и т. д.²⁸

После создания Израиля в 1948 г. программа бойкота была расширена и приняты новые условия для того, чтобы сделать его более значимым. Так, совет Лиги в мае 1951 г. принял решение о создании Центрального бюро бойкота со штаб-квартирой в Дамаске. Кроме того, в каждом арабском государстве должны были быть созданы специальные региональные отделения, которые должны были заниматься вопросами бойкота и действовать в соответствии с указаниями комиссара и под его руководством.

Совет Лиги также утвердил «Единый закон о бойкоте Израиля»²⁹, положения которого впоследствии были включены в законодательство, принятое отдельными государствами-членами. В соответствии с единым законом всем физическим или юридическим

²⁵ Hassouna H. Op. cit. P. 257–258.

²⁶ Ibid. P. 258.

²⁷ Ibid. P. 269.

²⁸ Resolution by the Council of the Arab League Meeting at Bludan June 12, 1946 // The Arab states and the Arab League... Vol. 1. P. 518.

²⁹ Hassouna H. Op. cit. P. 270.

лицам запрещалось заключать сделки с любыми лицами, проживающими в Израиле, или имеющими гражданство Израиля, или фирмами, зарегистрированными в Израиле. Кроме того, ввоз, обмен или торговля любыми товарами, продуктами или нематериальным имуществом Израиля были запрещены. Закон о бойкоте также предусматривал наказание в виде штрафа или лишения свободы любому лицу, нарушившему вышеперечисленные условия.

Совет Лиги также утвердил ряд принципов и положений бойкотирования, касающихся различных случаев, когда договоры с иностранными компаниями должны были быть расторгнуты, если они будут продолжать свое сотрудничество с Израилем. Так, например, в отношении производственных и торговых компаний договоры были запрещены, если у этих компаний были сборочные заводы в Израиле, агентства или главные офисы для операций на Ближнем Востоке и в Израиле; если они предоставляли использование своих имен или лицензий в производстве израильским компаниям; если они владели акциями израильских компаний или фабрик или предоставляли консультативные услуги и технический опыт для израильских фабрик³⁰.

Операции с иностранными банками, имеющими дело с Израилем, были запрещены, если они предоставляли займы или субсидии израильским фирмам или учреждениям, которые могли бы помочь Израилю в реализации крупных военных, промышленных или сельскохозяйственных проектов.

Однако бойкот не применялся к любой компании-нарушителю. Он применялся только после обращения Лиги в соответствующую компанию, которое направлялось с целью выяснения характера ее отношений с Израилем, разъяснения ей правил бойкота и предоставления возможности соблюдать их.

Египетский исследователь Хусейн Хассуна приводит в своей монографии реальный пример применения механизма бойкота. Он касался компании Ford Motor³¹, которая много лет продавала автомобили как Израилю, так и арабским государствам. Однако в середине 1966 г. фирма начала сборку грузовиков и тракторов в Израиле. Это было расценено Лигой как развитие широких экономических связей и возможность военного сотрудничества между Израилем и компанией, таким образом оправдывающих применение механизма бойкота. После длительных контактов с компанией Ford, направленных на то, чтобы дать ей возможность соблюдать правила бойкота, в конечном итоге компания была вытеснена с арабского рынка, что привело к постепенному снижению поставок ее продукции на Ближний Восток³².

Подводя итог, можно сказать, что еще одним механизмом противодействия Израилю арабские страны выбрали экономический бойкот. Израиль не мог сбывать свои товары на арабских рынках, что, несомненно, сужало поле его экономической деятельности. Арабские страны старались сделать так, чтобы у крупных международных компаний не было желания сотрудничать с Израилем.

Важным аспектом противодействия Израилю было создание коллективной безопасности стран-участниц ЛАГ. Пакт Лиги 1945 г.

³⁰ Ibid. P. 271.

³¹ Ibid. P. 272–273.

³² Ibid. P. 272–273.

не содержал эффективного механизма безопасности. Единственным упоминанием в его положениях о коллективной безопасности является статья 6³³, которая касается роли Совета как органа, занимающегося отражением агрессии. Можно предположить, что, координируя свои военные усилия друг с другом, арабские страны достигли бы больших успехов во время первой арабо-израильской войны, но статья 6 Устава ЛАГ предусматривала только созыв Совета ЛАГ для решения о принятии мер, а не более серьезные шаги по координации усилий воюющих стран.

Совет Лиги обсудил принцип системы коллективной безопасности на своей октябрьской сессии 1949 г., первой из проведенных после войны в Палестине. Премьер-министр Египта Мустафа Ан-Наххас предложил создать систему коллективной безопасности, к которой присоединились бы все государства – члены Лиги³⁴. Итогом стало подписание в 1950 г. соглашения о совместной обороне и экономике между членами Лиги. Договор учредил совместный совет обороны, состоящий из министров иностранных дел и министров обороны; постоянную военную комиссию в составе представителей генеральных штабов армий; и консультативный орган, состоящий из руководителей аппарата каждой из договаривающихся сторон. Военное приложение предусматривало назначение Объединенного главнокомандующего арабских государств во время войны, но не предусматривалось создание постоянного военного командования. Совместное командование было создано только в 1964 г.³⁵

Более того, договоры о взаимной обороне заключались между странами-участницами на двухсторонней основе. Например, такой договор существовал между Египтом и Сирией с 1956 г.³⁶ Когда Египет в 1967 г. убедился в том, что Израиль намерен нанести удар по Сирии³⁷, он закрыл Тиранский пролив для израильских кораблей и приступил к оборонительным мерам, увеличив присутствие своих войск на Синае, в районе Акабы и в Газе. В то же время власти Египта заявили, что не предпримут никаких военных действий против Израиля, если он не предпримет вооруженное нападение на какую-либо арабскую страну³⁸. Об этой оборонительной цели было четко заявлено в письме от 16 мая 1967 г., подписанном начальником штаба вооруженных сил Египта и адресованном командующему Чрезвычайными силами ООН. В письме указывалось, что вооруженным силам были даны указания «быть готовыми к действиям против Израиля в тот момент, когда он предпримет какие-либо агрессивные действия против любой арабской страны»³⁹.

В результате военных действий в июне 1967 г., в которых Египту, Сирии и Иордании помогали подразделения Алжира, Кувейта, Судана и Ирака, Израиль занял Синайский полуостров, Голанские высоты, сектор Газа, Западный берег реки Иордан и Восточный Иерусалим. Война оказалась снова неудачной для арабских стран.

22 ноября 1967 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию № 242, которая предусматривала вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных в ходе конфликта, признание суверенитета, территориальной целостности и поли-

³³ ميثاق جامعة الدول العربية (Устав Лиги арабских государств) // League of Arab States [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lasportal.org/ar/aboutlas/Pages/Charter.aspx> (дата обращения: 29.11.2018).

³⁴ Hassouna H. Op. cit. P. 282.

³⁵ Ibid. P. 283.

³⁶ Ibid. P. 280.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid.

³⁹ Report of the Secretary-General on the withdrawal of the United Nations Emergency Force // the United Nations [Электронный ресурс]. URL: <https://unispal.un.org/DPA/DPR/unispal.nsf/0/D21AF95689E8F-2C00525660B0051640F> (дата обращения: 09.03.2019).

тической независимости всех государств региона⁴⁰. Резолюция не была выполнена из-за заявленной Израилем позиции о том, что он не отступит до позиций до 5 июня 1967 г.⁴¹ Арабские страны, в свою очередь, также не приняли эту резолюцию. 29 августа – 1 сентября 1967 г. в Хартуме проходил саммит ЛАГ, суть резолюции которого заключалась в следующем: нет – признанию Израиля; нет – миру с Израилем; нет – переговорам с Израилем⁴².

После более чем шести лет попыток мирного урегулирования военные действия возобновились в октябре 1973 г. в результате попыток Египта и Сирии восстановить контроль над оккупированными территориями. Что касается государств – членов Лиги, предложения об оказании помощи Египту и Сирии были направлены от всех участниц Лиги, а силы из Марокко, Ирака, Саудовской Аравии и Иордании были направлены на сирийский фронт.

По прошествии более чем двух недель военных действий Совет Безопасности ООН единогласно принял 21 октября 1973 г. свою резолюцию № 338, призывающую к прекращению огня, немедленному осуществлению резолюции № 242 Совбеза ООН и к началу переговоров между сторонами⁴³. 25 октября в резолюции № 340 Совет безопасности ООН из-за сообщений о неоднократных нарушениях режима прекращения огня постановил создать Чрезвычайные вооруженные силы ООН для наблюдения за прекращением огня и предотвращением возобновления боевых действий⁴⁴. По выражению отечественного исследователя Р.Г. Ланды, «война впервые за все время арабо-израильского конфликта закончилась как бы “вничью”»⁴⁵.

Таким образом, Лига пыталась создать эффективную систему коллективной безопасности для противодействия Израилю, но больших военных успехов арабские страны достичь так и не смогли, поскольку каждая страна старалась действовать в первую очередь в своих интересах, а уже после этого соблюдать общеарабскую политику.

⁴⁰ Resolution 242 (1967) of 22 November // The United Nations [Электронный ресурс]. URL: <https://unispal.un.org/DPA/DPR/unispal.nsf/0/7D35E1F729D-F491C85256EE700686136> (дата обращения: 09.03.2019).

⁴¹ *Hassouna H.* Op. cit. P. 281.

⁴² Khartoum Resolutions September, 1967 // Mideastweb: Middle East [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mideastweb.org/khartoum.htm> (дата обращения: 19.03.2019).

⁴³ Resolution 338 of Security Council of the UN // The United Nations [Электронный ресурс]. URL: <http://unscr.com/en/resolutions/doc/338> (дата обращения: 09.03.2019).

⁴⁴ Resolution 340 of Security Council of the UN // The United Nations [Электронный ресурс]. URL: <http://unscr.com/en/resolutions/doc/340> (дата обращения: 09.03.2019).

⁴⁵ *Ланда Р.Г.* История арабских стран. М.: Восточный университет, 2005. С. 241.

А.А. Чудинов, Н.А. Чеснокова

«Янки», «империалисты» и «каннибалы»:
анализ «Образа врага» в обращении Ким Ир Сена
к корейскому народу в 1952 г.

Целью статьи является изучение «образа врага» как неотъемлемой части идеологии КНДР в 1950-х гг. Предмет исследования – обращение Ким Ир Сена (1912–1994) к корейскому народу в 1952 г. по случаю 7-й годовщины освобождения полуострова советскими войсками от японского колониального правления. В речи, произнесенной Ким Ир Сеном в разгар Корейской войны (1950–1953), «врагами» представлялись американские войска. Основные исследовательские вопросы: «Как формировался “образ врага” в 1952 г. и какое влияние политическая традиция того времени оказала на современность?» Источник вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: КНДР, Ким Ир Сен, Корейская война, «образ врага», идеология

Мы «за» перемирие, но не боимся и продолжения войны.

*Обращение Ким Ир Сена
к корейскому народу, 1952 г.*

В 1950–1953 гг. на Корейском полуострове, оказавшемся в зоне интересов США и их союзников, а также СССР и КНР, шла кровопролитная война, сыгравшая важную роль как в мировой истории, так и в истории государств, расположенных на полуострове. Перед своей отставкой в 1951 г. генерал армии США Дуглас Макартур (1880–1964) так охарактеризовал происходившее: «...трагедия Кореи осложнена тем, что все военные действия

© Чудинов А.А., Чеснокова Н.А., 2020

Статья опирается на выводы, полученные в выпускной квалификационной работе А.А. Чудинова «Особенности северокорейского политического дискурса в 1952 г. на основе речи Ким Ир Сена, посвященной седьмой годовщине освобождения Кореи Советской Армией». Диплом был защищен в 2016 г. на кафедре истории и филологии Дальнего Востока Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета (ИВКА РГГУ). Научный руководитель – Н.А. Чеснокова.

ограничены пределами ее территории. Это приговаривает нацию... к разрушительным морским и воздушным бомбардировкам, пока убежища врагов полностью защищены от подобных атак»¹. Здесь под словом «враг» Макартур явно имеет в виду КНР и СССР, но вывод о том, что государства Корейского полуострова теряли свое «я» в эхе холодной войны, будет поспешным.

В то время как Корейская война действительно постепенно перерастала в противостояние между США и СССР, происходило и дальнейшее разделение возникших в 1948 г. государств – Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея. Лидеры новоявленных стран стремились закрепить свое положение и сплотить граждан вокруг себя, и одним из способов достижения этого было формирование оппозиции «свой» – «чужой», где границы «чужого» и «своего» лишь отчасти согласовывались с границами географическими.

В настоящей статье на примере одной из ранних речей Ким Ир Сена мы рассмотрим «образ врага» в дискурсе лидера Северной Кореи во время военных действий 1952 г. «Речь...» была произнесена на митинге в Пхеньяне в честь седьмой годовщины освобождения Кореи советскими войсками.

Необходимо обратить внимание, что на тот момент Ким Ир Сен правил меньше пяти лет и оставался под значительным влиянием со стороны СССР, что не могло не сказаться на форме его обращения к народу. Важно заметить, что текст данного обращения использовался не только для внутренней, но и для внешней репрезентации северокорейского руководства.

Текст «Речи...», как и текст аналогичных ей, датируемых позднее, из КНДР направлялся в СССР. В настоящий момент они хранятся в Российской государственной библиотеке, Библиотеке иностранной литературы и Государственной публичной исторической библиотеке. Нами также были обнаружены «Речи...», посвященные десятой^{2, 3}, одиннадцатой⁴ и пятнадцатой^{5, 6} годовщине освобождения Кореи советскими войсками.

При совпадении тематического содержания удивляет разнообразие издательств, печатавших соответствующие речи. По-видимому, существовал некий «одобренный» блок текстов, которые распространялись через различные издательства и в который входила анализируемая нами «Речь...».

Другой отличительной особенностью данного корпуса источников является их датировка. Так, цикл речей завершается 15-летним юбилеем освобождения Кореи советскими войсками, и все соответствующие «Речи...» были напечатаны в период до 1960 г.

Согласно проведенному нами анализу каталогов указанных библиотек, традиция отправки в СССР благодарственных «Речей...» Ким Ир Сена исчезает к 1960-м гг. и дальнейшие материалы уже фиксируют «Речи...», произнесенные на съездах или в рамках иных официальных собраний северокорейского правительства. Мы связываем данный факт с охлаждением отношений между СССР и КНДР, начиная с 1960 г., в связи с частичной поддержкой Ким Ир Сеном антисоветской политики Китая, а также борьбой за власть внутри КНДР

¹ MacArthur Douglas. "Old soldiers never die, they just fade away" 19 April 1951 // Great Speeches of Our Time, ed. by Williams Hywel. London: Quercus, 2013. P. 53.

² Ким Ир Сен. Десятая годовщина освобождения Кореи. Доклад на торжественном заседании представителей трудящихся г. Пхеньяна 14 августа 1955 г. Пхеньян: Министерство культуры и пропаганды КНДР, 1955. 29 с.

³ Ким Ир Сен. Десятая годовщина освобождения Кореи. Доклад на торжественном заседании представителей трудящихся г. Пхеньяна 14 августа 1955 г. Пхеньян: Изд-во лит. на иностранных яз., 1958. 31 с.

⁴ Ким Ир Сен. Речь Председателя Кабинета министров Ким Ир Сена на банкете по случаю 11-й годовщины освобождения Кореи Великой Советской Армией // Новая Корея (приложение). 1956. № 9 [Электронный ресурс]. URL: https://catalog.libfl.ru/Record/BJVVV_1067974#libfldescription (дата обращения: 12.05.2019).

⁵ Ким Ир Сен. Доклад на торжественном заседании, посвященном национальному празднику корейского народа – 15-й годовщине освобождения – 15 августа. Пхеньян: Центральное телеграфное агентство Кореи, 1960. 39 с.

⁶ Kim Il Sung. Report made at the meeting in celebration of the 15th anniversary of the August 15 liberation, the national holiday of the Korean people. Pyongyang: Korea news, 1960. 39 p.

между партизанской, советской и китайской фракциями. Если до 1960 г. правительству КНДР было важно акцентировать внимание на роли советской армии в освобождении Кореи от японского владычества, то в дальнейшем акцент пропаганды сменился в сторону констатации успехов КНДР как самостоятельной страны.

Настоящая статья опирается на выполненный нами перевод «Речи...» – ранее источник в научный оборот не был введен, как и не были проанализированы иные благодарственные «Речи...» Ким Ир Сена в указанный период, что определяет научную новизну исследования.

Возможно выявить как универсальные особенности создания «образа врага», так и собственно корейские образы и темы, понятные и близкие соотечественникам Ким Ир Сена. Так как создание «образа врага» напрямую связано с моделированием образа «чужого», оцениваемого полностью негативно, то мы рассмотрим также три стратегии, широко используемые в анализе политического дискурса: 1) стратегию демонизации; 2) стратегию создания реальной угрозы; 3) стратегию создания дихотомии «мы»-дискурс и «они»-дискурс.

КНДР в 1950-е гг., а во многом и в наши дни сохраняет значительную часть элементов, характерных для традиционного общества. «Традиционным» правителем выступает и сам лидер нации Ким Ир Сен. Обращаясь к типологии М. Вебера (1864–1920), лидерство Ким Ир Сена можно назвать харизматическим, но одновременно для подтверждения своей легитимности опирающимся на традиционную патриархальную модель.

Ким Ир Сен принял активное участие в создании КНДР и возглавлял ее на протяжении почти половины столетия. Он сыграл значительную роль как в становлении государства на севере Корейского полуострова, так и в его развитии. Рассмотрение его речей актуально не только с исторической точки зрения. Ким Ир Сен оказал значительное влияние на мировое коммунистическое движение, а в КНДР, где не произошел распад социалистического строя, портреты Ким Ир Сена до сих пор находятся во всех крупнейших общественных учреждениях.

Более того, современный специалист в области корейской истории С.О. Курбанов, рассматривая современную политическую систему КНДР, пишет: «Ким Чен Ын может быть новым лидером КНДР не потому, что он является сыном Ким Чен Ира, а потому, что он внук Ким Ир Сена»⁷. Это говорит о том, что пришедший к власти в КНДР в 2011 г. Ким Чен Ын является наследником политической традиции своего деда. Об этом также пишет другой наш современник, кореевед-историк К.В. Асмолов в ходе анализа новогодней речи Ким Чен Ына: «Новый лидер больше напоминает деда, и потому речь может идти как о копировании его стиля общения, так и о некотором изменении формы общения»⁸.

Таким образом, изучение обращений к народу и формирование образов «врага», «союзника» и др., заложенное еще в 1950-е гг., по-прежнему важно для понимания современного политического дискурса КНДР и необходимо для поиска точек соприкосновения и налаживания диалога.

⁷ Курбанов С.О. Формирование новой политической системы КНДР в 2010–2012 гг. // Вестник центра корейского языка и культуры, № 14. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. С. 142.

⁸ Асмолов К.В. О новогодней речи лидера КНДР [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.journal-neo.org/2013/01/04/rus-onovogodnej-rechi-kim-chen-y-na/> (дата обращения: 27.08.2019).

«Враг» в политической системе КНДР
в начале 1950-х гг.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу речи Ким Ир Сена (1952), рассмотрим, из чего состоит «образ врага» и с какой целью он может использоваться автором.

С точки зрения социологии, «образ врага» – это качественная (оценочная) характеристика (имидж) «врага», сформированная в общественном сознании⁹. Появление самого понятия «враг» связано с племенными взаимоотношениями и необходимостью самоидентификации группы и потребностью определить то, что представляет для нее опасность. «Враг» появляется уже в такой относительно древней литературной форме, как сказка, служащей в том числе в качестве выражения архетипического сознания человека.

В классификации волшебных сказок советского филолога В.Я. Проппа (1895–1970) есть следующая категория персонажей-«вредителей», роль которых состоит в противостоянии главному герою: «...нарушить покой счастливого семейства, вызвать какую-либо беду. Нанести вред, ущерб. Вредителем может быть и змей, и черт, и разбойники, и ведьма, и мачеха и т. д.»¹⁰. В том числе вредитель может объявлять войну¹¹. Однако особенностью сказки является то, что она предполагает завершение конфликта и разрешение противоречий. В рассматриваемой нами «Речи...» противостояние с «врагом» находится на стадии эскалации, что также влияет на его изображение.

Важно, что в XX в. с развитием производственных сил общества происходило разрушение традиционных структур и в «образ врага» стали проникать элементы массовизации. Развитие «образа врага» связано с появлением общественных институтов: армии нового типа (переход от рекрутирования к всеобщей воинской повинности и системе всеобщей мобилизации); системы массовых политических партий; национальной массовой школы; появлению средств массовой коммуникации (вплоть до миллионных тиражей у некоторых иллюстрированных изданий); промышленного производства и транспортной инфраструктуры¹². В новых условиях стало актуальным «создать врага», обладающего негативными характеристиками для всех участников общественного процесса для мобилизации всех ресурсов общества в условиях массовой войны и массового производства. В результате развития производственных сил стали возможными новые формы распространения «образа врага» – так, например, в КНДР в 1950-е гг. это была речь лидера нации на митинге.

Речи Ким Ир Сена были значимы не только для участников митинга, но и для всего населения КНДР. Это связано с огромной ролью главы государства в политической системе страны. К.В. Асмолов так характеризует данное явление: «Во главе корейских государств новейшего времени стоит не власть, а человек во власти. Закон играет подчиненную роль, а на первом месте остаются требования времени в понимании лидера страны»¹³. Более того, глава государства в Северной Корее предстает как личность

⁹ Козырев Г.И. Враг, образ врага [Электронный ресурс]. URL: <http://kozyrev-gi.ru/pages/vrag-obraz-vraga/> (дата обращения: 27.08.2019).

¹⁰ Пропп В.Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. С. 37–38; подробнее о действиях врага см.: Пропп В.Я. Указ. соч. С. 38–44.

¹¹ Там же. С. 44.

¹² Гудков Л.Д. Идеологема врага. «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага / Сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. М.: ОГИ, 2005. С. 7–79.

¹³ Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформации. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2008. С. 137.

необыкновенная, и ее роль и функционал постепенно сакрализуются. С.О. Курбанов, используя многомерный анализ северокорейских текстов, выявляет, что Ким Ир Сен и Ким Чен Ир (1942–2011) воспринимаются «не просто как “вожди сталинского образца” (что является ошибочным), а как традиционные государи древности»¹⁴. Соответственно, в рамках подобной политической системы крайне важно каждое слово, которое произносит глава нации, и речь его становится «программным документом, в котором освещаются все наиболее важные с точки зрения власти аспекты общественной жизни и ее основные направления»¹⁵.

В 1952 г. Ким Ир Сен находился в сложной политической обстановке. Он руководил страной, которая противостояла войскам ООН, возглавляемой одной из сильнейших держав того времени. Для успеха в этом противостоянии ему была необходима поддержка собственного народа, а также поддержка союзников за пределами Корейского полуострова. Поэтому в его обращении обнаруживаются два типа отсылок: 1) к мировой социалистической традиции; 2) к корейской традиционной культуре.

Отсылки к мировой социалистической традиции

Важным элементом «образа врага» в речи Ким Ира Сена являются отсылки к международной социалистической традиции. Используя их, лидер Северной Кореи стремился продемонстрировать свою позицию союзникам, а также лояльной социализму мировой общественности, и добиться их поддержки. Это позволило бы поместить Корейскую войну в более широкий контекст – ситуацию противостояния социалистического и капиталистического лагерей.

Для этого Ким Ир Сену было необходимо подчеркнуть, что борьба с империалистами в Корее является не только индивидуальным делом корейского народа, но и частью глобального коммунистического проекта. Это автоматически повышало его социальный статус путем превращения из простого диктатора страны третьего мира в борца против колониализма и империализма.

Именно это мы видим в его обращении к народу: «Американские войска используют систему вознаграждения бойцов деньгами, что провоцирует насилие и мародерство, а также другие зверские и подлые инстинкты солдат»¹⁶. Здесь Ким Ир Сен ссылается на классическое для социалистической традиции представление об империализме. Он позиционирует в качестве главного врага не абстрактного американского солдата, а саму капиталистическую систему взаимоотношений. Основными виновниками военных преступлений становятся олигархия и монополии; а причинами – расширение сферы политического либо экономического влияния и увеличение капитала. Вражеской «элите» нет дела до личности конкретного человека, их интересуют только собственные интересы, и чтобы реализовать их, они проецируют негуманные законы, характерные для противостояния капиталистов в рыночной эконо-

¹⁴ Курбанов С.О. Многомерный анализ текста как способ извлечения информации из первоисточников (на примере первой публичной речи лидера КНДР Ким Чен Ына 15 апреля 2012 года) // Вестник Центра корейского языка и культуры. 2013. № 15. С. 101.

¹⁵ Асмолов К.В. О новогодней речи лидера КНДР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/120179> (дата обращения: 27.08.2019).

¹⁶ Речь Ким Ир Сена, посвященная седьмой годовщине освобождения нашей родины [Кореи] Великой Советской Армией от японского имперского колониального правления (Видэхан ссобетхы кундэ-е ихаё ури чоуг-и ильбон чегукчуый синминджи тончхиро-пугхо хэбантвен 7 15 нён кинём пхёян-си сончхуктэхве-есо чинчхуль хан бого). Пхеньян: Изд-во трудовой партии Кореи, 1960. 30 с. (в дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием номера страницы).

мике, на всех тех, кто служит под их началом. Карл Маркс приводит следующую цитату, подтверждая это: «Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте капиталу 100% прибыли, и он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому»¹⁷. Причем капиталисты являются злом в первую очередь потому, что пытаются зафиксировать свое социальное положение, мешают прогрессу, который детерминирован законами исторического развития.

Таким образом, подразумевается, что противостоящий капитализму и поддерживающий социализм Ким Ир Сен, напротив, является служителем прогресса, и, согласно тем же законам развития общества, его победа предопределена: «В связи с этим американские миллиардеры боятся, что мирное решение корейского вопроса приведет к более серьезному политическому и экономическому кризису, чем тот, в котором сейчас находится мировой капитализм» (с. 22).

Американский солдат вовлечен в войну на чужой земле, и Ким Ир Сен, приободряя своих сторонников и убеждая их в скорой победе, обличает низкий уровень мотивации противника: «Все громче становятся голоса американских и английских империалистов, вопрошающих, почему в этой затяжной войне они бесславно погибают на корейской линии фронта, почему терпят поражение и в чем заключаются их цели» (с. 19).

Ким Ир Сен акцентирует моральную и физическую слабость рядового солдата, заложника чужих интересов, и критикует корысть союзников США: «...американские империалисты не только страдают от разгрома в войне с корейским народом, но и от политического и экономического давления со стороны других государств. Помощь, оказываемая этими странами американским империалистам, не будет вечной» (с. 19). Успокаивая и вдохновляя своих сограждан и союзников, Ким Ир Сен противопоставляет разобщенность и пассивность американской армии единой позиции своего народа и его социалистических союзников, чьи воззрения априори оцениваются как истинно верные.

«Враг» для Ким Ира Сена в первую очередь не внутренний, а внешний. В его речи мы сравнительно редко видим упоминание корейцев, поддерживающих действия США. Для обозначения этой группы людей Ким Ир Сен использует собирательное выражение «клика мятежника Ли Сын Мана» (*панёкча Ли Сын Ман тодан*). Данная группа, по мнению Ким Ира Сена, не самостоятельна, а зависима от «империалистов»: «Корейский народ¹⁸ уже выстроил собственную народную власть и Народную Республику. [У нас] достаточно сил, чтобы защитить наш режим от агрессии империалистов и их марионеток на юге страны (*Намчосон*)» (с. 24).

Примечательно, что в 1952 г. и вплоть до января 1953 г. в СССР также отсутствовало представление об образе внутреннего врага – «ЦК ВКП(б) делал акцент на развитие у граждан “советского патриотизма”, а также боролся против “пережитков капитализма”

¹⁷ Dunning T.J. Trade's Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention. London: Published by the author, and sold by M. Harley, no 5, Raquet court, Fleet street, E.C. 1860. С. 35–36. Цит. по: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Политическая лит-ра, 1960. С. 770.

¹⁸ Имеется в виду «северокорейский народ» (Чосон инмин).

в сознании “отдельных” несознательных граждан СССР»¹⁹. Мы полагаем, Ким Ир Сен руководствовался теми же соображениями. Кроме того, в военный период необходимо сплотиться против общего врага, а не искать бреши в своем собственном отряде. Другой причиной отсутствия ярко выраженного образа внутреннего врага могли быть широкие возможности для граждан КНДР и РК при перемещении между государствами – наиболее опасные для Ким Ир Сена элементы уже покинули страну вместе с американскими войсками.

Угроза исходит не от одного солдата, роты или взвода – Ким Ир Сен противопоставляет действия правительства США всему остальному миру, кроме, разумеется, той его части, которая по «корыстным соображениям» США поддерживает. Так, например, он заявляет, что «в XX в. американские варвары не захотели вступать в Женевский протокол, запрещающий использование бактериологического и химического оружия, в связи с чем усилилось противостояние Америки и мировой общественности» (с. 19). Также он ставит в вину США накапливание сил для развязывания Третьей мировой войны и утверждает, что их преступления превосходят зверства немецких нацистов (*тогиль пхасисытхы*).

Вопрос о применении США бактериологического и химического оружия остается открытым. Созданная в Китае специальная комиссия пришла к следующим выводам: «В ходе Корейской войны бактериологическое оружие применялось США против КНДР (только в период с января по март 1952 г. в 169 районах КНДР имели место 804 случая применения бактериологического оружия; в большинстве случаев – бактериологических авиабомб), что вызвало эпидемические болезни»²⁰. С другой стороны, спустя несколько лет после военных действий на полуострове заместитель министра иностранных дел СССР В.А. Устинов, опираясь на обнаруженные архивные документы, пришел к выводу, что в 1950-е гг. бактериологическое оружие на территории Корейского полуострова не применялось²¹.

Вне зависимости от того, было ли на самом деле во время Корейской войны применено химическое и бактериологическое оружие, апелляция к его использованию решает сразу несколько задач. Во-первых, это привлекает новых союзников, сочувствующих КНДР и отрицательно относящихся к действиям США. Во-вторых, это раскалывает лагерь оппонента и ставит его в оппозицию к иной власти имеющей группе – международному сообществу.

Завершая обвинения, Ким Ир Сен заявляет, что именно американская система породила эти преступления, а потому он выступает не только против конкретных социальных институтов, но против всей системы мировоззрения противника: «Эти факты вызвали ненависть к американскому империализму, все честные люди хорошо поняли, что такое американский образ жизни» (с. 19–20).

Здесь и далее мы видим активное использование Ким Ир Сеном лексем с пейоративной семантикой и можем выделить технические способы, при которых происходит «демонизация образа врага». Среди них наиболее важными и наиболее распространенными в тексте являются:

¹⁹ Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде: 1945–1954 гг. / Отв. ред. Н.К. Петрова М.: ИРИ, 1999. С. 161–178.

²⁰ 50 лет с начала Корейской войны // Зарубежное военное обозрение. 2000. № 6 (639). С. 62–63.

²¹ Окороков А.В. Секретные войны Советского Союза [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/95319/Okorokov_-_Sekretnye_voiiny_Sovetskogo_Soyuza.html (дата обращения: 1.06.2019).

1) Прямая номинация:

враги (*чоктыль*), враг (*вонсу*), войска янки (*янкхи кундэ*), американский правящий класс (*мигук чибэчхынтыль*) и др.;

2) Номинация явлений, ассоциируемых с «образом врага»:

мощь американского и английского империализма (*ми-ён чегукчуый канчом*); иностранные вооруженные захватчики (*вэгук муджан кансопча*); войска захватчиков (*чхимбоккун*); американские монополисты (*мигук токчомджабонга*); фашистские группы (*пхассё тобэ*); американские варварские каннибальские войска (*мигук сигинджончок яман кундэ*) и др.

Отсылки к корейской традиционной культуре

Второй тип отсылок, которые использует Ким Ир Сен, формируя «образ врага», – это отсылки к корейской традиционной культуре. Они необходимы для того, чтобы «Речь...» стала близка слушателям – солдатам и работникам тыла.

Поэтому ожидаемо, что в «образе врага» будут присутствовать негативные элементы, порицаемые традиционной корейской культурой и отсутствующие либо также порицаемые современной (на тот период) северокорейской культурой и моралью.

Например, это *религия*. В общественном дискурсе КНДР религия была оценена негативно и вытеснена, но ее элементы оказались перенесены на врага, что мы видим в одной из фраз «Речи...»: «янки молятся, чтобы святые духи летели с ними» (с. 19–20). Для атеистической Северной Кореи апелляция к духам невозможна – это пережиток прошлого, в том числе японского колониального периода и насаждавшегося синтоизма, а также долгожителя – шаманизма, находившегося почти все века своего существования в социальном подполье. Любопытно, что президент США Гарри Трумэн (1884–1972) 30 июня 1950 г. аналогичным образом охарактеризовал корейцев: «Нам бросили вызов стаи языческих волков»²². Он, напротив, позиционировал корейцев в рамках традиционно отрицаемого христианством язычества.

На образ врага переносились и другие качества, которые считались негативными в традиционной культуре. Например, *оппониование к деньгам*, что в качестве причины преступлений характерно для конфуцианской культуры Кореи, видевшей гарантией успеха в жизни не деньги, а правильное с точки зрения общества поведение «благородного мужа», соответствующее нормам конфуцианских канонных.

Ким Ир Сен несколько раз называет американцев «варварами» (*яман*), что отсылает нас к системе традиционных взаимоотношений *садэ*, вплоть до конца XIX в. действовавших между Кореей и Китаем. Подобная отсылка делает понятным происходящее для слушателя. Рядовому корейцу, знакомому с историей собственной страны, была очевидна аналогия из конфуцианского прошлого Кореи: Китай вместе с корейским народом противостоит «варварскому» вторжению, подобно тому, как Китай помогал Корее

²² Орлов А.С., Гаврилов В.А. Тайны Корейской войны. М.: Вече, 2013. С. 36.

в Империю в 1592–1598 гг. Неудивительно, что, говоря о позитивном опыте строительства социализма, Ким Ир Сен приводит опыт именно социалистического Китая: «Все народные государства свергают реакционные общественные институты. Понимание этого – основа строительства новой жизни. Это мы можем увидеть на примере Китайской Народной Республики» (с. 22).

Привлекает внимание в «Речи...» Ким Ир Сена и расхожая оппозиция «свет» – «тьма», часто встречаемая как в корейской традиционной, так и современной литературе²³: «В конце концов, силы света и истины справятся с силами тьмы и обмана. Вот он – симптом падения боевого духа противника перед лицом неотвратимой истины» (с. 15). Подобное противопоставление «правды» и «лжи» архетипично и встречается не только в корейской культуре. В данном случае Ким Ир Сен противопоставляет социалистический и капиталистический лагеря, а также системы сами по себе и формирует оппозицию «мы»–«они», где победа неизбежно должна остаться за «силами света».

Универсальные отсылки и стратегии, используемые Ким Ир Сеном

В «Речи...» Ким Ир Сена мы обнаруживаем также некоторые универсальные (распространенные во многих культурах) категории, которые используются для создания «образа врага».

«Враг» объявляется «захватчиком», ему передаются качества поджигателя войны, распространителя болезней, нарушителя мироустройства. Так, чтобы ни один из слушателей не сомневался в угрозе, которую «враг» представляет. Оппозиция «свой» – «чужой» перестает быть мирной. На данном этапе не могло быть и речи о налаживании диалога между социалистическим и капиталистическим блоками.

Ким Ир Сен выстраивает оппозицию между «своим» и «чужим» – сравнивает число военных подразделений, степень боеготовности. И если в первом случае первенство у США (что наглядно подчеркивает масштаб исходящей угрозы), то, по мнению Ким Ир Сена, объединенные войска союзников социалистического лагеря более мотивированы и боеспособны. Противопоставляет он также «корысть» «патриотизм», т. е. ценности одного против ценностей нации. Если «враг» преследует исключительно финансовые интересы и стремится получить материальные блага, то для Ким Ир Сена важна гордость за страну: «Несмотря на международную изоляцию, престиж нашей страны, наоборот, возрос» (с. 8). Он выступает против попыток США заключить выгодный для себя мирный договор за счет престижа КНДР. Возможно, так Ким Ир Сен дает корейскому солдату еще один повод сражаться – ради Родины, которая только недавно освободилась от пут колониализма, а теперь вновь вынуждена бороться за свою свободу.

Ким Ир Сен указывает на лживость «врага», его силовые и бесчестные методы ведения борьбы. В том числе он обращает внима-

²³ Guryeva A.A. The role of traditional models in understanding contemporary Korean literature works (based on "Heaven-Earth-Human" and "Light+Sound") // Вестник Центра корейского языка и культуры. 2015. Вып. 17. Р. 187; Чеснокова Н.А. Творчество Юн Мин Сока и его вклад в развитие песен протеста минджун-гаэ // Корея перед новыми вызовами. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 396–407.

ние слушателя на тот факт, что находящиеся в плену военнослужащие КНДР и КНР подвергаются насилию: «Но героическая битва наших военнопленных против пыток и принуждения открывает глаза общественности о шуме, поднимаемом американскими генералами касательно “свободной репатриации”» (с. 18).

В данном случае Ким Ир Сен пользуется лексическими средствами, характерными для создания стратегии «реальной угрозы». Обращает на себя внимание выбранный исходящий вектор угроз – не потенциальные физические страдания (плен, голод), а общая военная мощь «врага» и готовность северокорейского народа к сопротивлению ей. Так, например, это проявляется в:

1) Антитезах:

«Несмотря на вражеские бомбардировки и огонь корабельной артиллерии, рабочий класс нашей страны достиг успехов в производстве» (с. 5) и др.;

2) Развернутых описаниях сил врага:

«Эта страна не только при помощи своей военной мощи, но и при поддержке семнадцати подчиненных государств третий год противостоит маленькой Корейской Народно-Демократической Республике. В истории США подобного позора не было, и более того – американцы считают постыдным тот факт, что [мирный] договор нужно заключать на равных условиях» (с. 16);

«...врагу, распространяющему чуму, холеру и иные виды заразы» (с. 2).

Ким Ир Сен при помощи многообразия лексических средств представляет КНДР и ее союзников как единственно верных и достойных победы в ситуации противостояния жестокому и беспринципному врагу. В тексте это выражается путем противопоставления притяжательных местоимений «мы», «наш» (*ури*) и «тот», «их» (*кы*), например: «Но *они* не победители, и *мы* не можем признать их победу. Ведь *мы* – не проигравшие и не можем признать свое поражение» (с. 16). В этом проявляется стратегия дихотомии «мы»-курс и «они»-курс.

Заключение

Обратившись к изучению «образа врага» в «Речи...» Ким Ир Сена (1952), мы преследовали несколько целей: 1) определить лексические особенности создания «образа врага»; 2) выявить особенности северокорейского дискурса; 3) выделить стратегии, которые использовались при этом. Так, мы смогли составить тезаурус пейоративной семантики «образа врага», выявить традиционные и новые для корейского народа способы формирования оппозиции «свой» – «другой» и определить, как три традиционных для политического дискурса стратегии реализуются в обращении северокорейского лидера.

Почему это важно? Во-первых, потому что КНДР в 1952 г. – это совсем не та страна, какой она станет через десять или двадцать лет. На этом этапе еще не сформирована идея *чучхе* и сильно влияние

СССР. И изучение «Речи...» Ким Ир Сена позволяет нам понять, чем он руководствовался и на что опирался. Во-вторых, несмотря на окончание Корейской войны, ситуация на полуострове по-прежнему остается напряженной, как и отношения между КНДР и США. Сохраняется и «образ врага», отчетливо различимый в современном политическом дискурсе Корейской Народно-Демократической Республики, но теперь «враг» – не отдельный человек, а система. Как пишет К.В. Асмолов о своем посещении КНДР осенью 2016 г., «[северяне отвечали, что] ненавидят именно “американский империализм”, а не любого американца»²⁴. Подобная ситуация уже не исключает мирный диалог между представителями КНДР и США, что доказывает актуальная политика Ким Чен Ына.

Напряжение неизбежно должно реализоваться через взаимодействие – и исследование форм общения северокорейских и американских лидеров, равно как и лидеров российских, может сыграть важную роль в налаживании диалога между странами.

²⁴ Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформации. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 269.

И.В. Вязовский

Внешнеполитический курс КНР в странах Центральной Азии в 2013–2019 гг.

В XXI в. при усиливающихся гегемонистских и изоляционистских действиях отдельных государств, при все более частом появлении «черных лебедей», все чаще возвращающих нас к реалистским взглядам на внешнюю политику, все более активную и значимую роль играют глобалистские проекты. Одним из наиболее крупных и весомых проектов является китайская инициатива «Экономический пояс Шелкового пути и Морской шелковый путь XXI века». Кроме того, Центрально-Азиатский регион представляет особую ценность в качестве отдельного экономического рынка и источника энергоресурсов и полезных ископаемых для всех мировых держав, за который ведется активная борьба с момента распада Советского Союза. В связи с этим в статье предпринимается попытка исследовать, как КНР реализует свою политику в центральноазиатском регионе в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Для этих целей рассматривается нормативно-правовая документация, служащая базой в двусторонних отношениях между Китаем и каждым государством в ЦА отдельно, выделяются основные тенденции, прослеживаемые в ней, представляется динамика политического взаимодействия КНР со странами ЦА на примере Казахстана, представлены ключевые инфраструктурные, экономические и энергетические проекты, в частности автомобильная дорога Западная Европа – Западный Китай, реабилитация автомобильной дороги Бишкек–Нарын–Торугарт, международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос», нефтепровод «Казахстан–Китай», газопровод «Туркменистан–Китай». Особое внимание уделяется вычленению проблем при реализации инициативы «Один пояс, один путь», таких как: угроза экономикам стран-участниц инициативы, коррумпированность чиновников стран ЦА, необразованность китайских инвесторов в области экологии. Кроме того, уделяется внимание выделению перспектив ее дальнейшего осуществления.

Ключевые слова: КНР, Центральная Азия, «Один пояс, один путь», международные отношения

В настоящее время не вызывает сомнений, что Центральная Азия – быстро развивающийся регион, представляющий интерес для всех крупных мировых игроков. Еще больший интерес представляет китайская инициатива «Один пояс, один путь» и то, как она реализуется в Центральной Азии.

Как и следует из названия, инициатива «Экономический пояс Шелкового пути и Морской шелковый путь XXI века» – комплексная, состоящая из двух отдельных, но имеющих одну цель проектов. Первый проект, «Экономический пояс Шелкового пути», был предложен Си Цзиньпином 7 сентября 2013 г. во время его визита в Казахстан и выступления в казахстанском ВУЗе «Назарбаев университет» с речью «Развитие дружбы народов ради прекрасного будущего»¹.

Второй проект, «Морской шелковый путь», был предложен Си Цзиньпином в ходе его визита в Индонезию во время его выступления в Совете народных представителей Индонезии в рамках стратегической концепции совместного построения «Сообщества общей судьбы» Китай-АСЕАН 3 октября 2013 г.²

Суть концепции «Экономический пояс Шелкового пути и Морской шелковый путь XXI века», реализуемой с 2013 г., состоит в частности в развитии связей между странами евразийского континента с Китаем и в целом в развитии межгосударственных связей стран евразийского континента, их всеобъемлющее углубление, вывод их на новый уровень. Для этих целей предусмотрено создание новых инфраструктурных проектов; налаживание координации действий стран в энергетических проектах; углубление политических связей; создание совместных экономических предприятий, особых экономических зон, зон приграничного экономического сотрудничества; развитие гуманитарных и культурных связей и т. д. Интересы Китая в осуществлении инициативы «Один пояс, один путь» очевидны, среди наиболее важных можно выделить сокращение времени грузоперевозок из Китая в страны Европы и из Китая в страны Азии ввиду отказа от части морских перевозок, улучшения инфраструктуры на всей Евразии, развитие внутренних районов КНР, таких как СУАР, Ганьсу и др.; продвижение собственных товаров на рынки других стран; увеличение престижа КНР на мировой арене; развитие собственной бизнес-среды путем более активного привлечения инвестиций; решение вопроса о занятости населения как самого Китая, так и стран, участвующих в программе «Один пояс, один путь»; из последнего пункта также вытекает снижение риска возникновения экстремистских движений; понижение конфликтности между странами-участницами Инициативы и др.

Взаимоотношения Китая со странами ЦА прошли путь в 28 лет, за это время в сфере политических отношений было принято большое количество основополагающих для дальнейшего сотрудничества совместных документов. Для более полного понимания политико-экономических аспектов развития проекта «Один пояс, один путь» в рамках Центрально-Азиатского региона, необходимо рассмотреть эти документы и проследить основные тенденции, на которых строятся взаимоотношения КНР и стран ЦА в период 2013–2019 гг. Стратегия КНР в странах ЦА на современном этапе является последовательной и напрямую вытекает из стратегии КНР до объявления о запуске инициативы «Один пояс, один путь». В соответствии с этим можно выделить несколько основных тенденций в нормативно-правовом поле, которые присущи стратегии КНР и в период до

¹ Шаньлань Ли. Китаю и Казахстану нужно создать «экономический коридор Шелкового пути» // «Один пояс, один путь». Портал [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/ydyl/event/36777.htm> (дата обращения: 24.03.2020).

² Шаньлань Ли. Совместно построить новый «Морской Шелковый путь» // «Один пояс, один путь», Портал [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/ydyl/event/36817.htm> (дата обращения: 24.03.2020).

объявления китайской инициативы, и в период после. Помимо этого, можно выделить и новые тенденции за 2013–2019 года.

В Совместной декларации КНР и Республики Казахстан о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства от 8 сентября 2013 г. отмечается полная приверженность Казахстана принципу «один Китай», а Тайвань воспринимается РК исключительно, как неотъемлемая часть Китая. Важная роль уделяется энергетическим проектам в сфере двустороннего сотрудничества. Помимо этого, отмечается решимость в строительстве железнодорожных, автомобильных дорог и другой трансграничной инфраструктуры. Большое значение представляет поддержка сторон друг друга в борьбе с национальным сепаратизмом, экстремизмом, терроризмом. Также, ввиду наличия определенных проблем в сфере распределения водных ресурсов между странами, особое внимание было уделено взаимодействию относительно вопросов трансграничных рек. Главным же достижением по этому вопросу можно считать включение Китайско-казахстанской комиссии по сотрудничеству в сфере охраны окружающей среды в состав Комитета по сотрудничеству между КНР и РК³.

В Совместном заявлении Китайской Народной Республики и Республики Казахстан от 9 июня 2017 г. впервые в рамках подобного рода документов прозвучал тезис о том, что китайский проект «Один пояс, один путь» и новая экономическая политика «Нурлы Жол» взаимно дополняют друг друга и позволяют глубже развивать всестороннее сотрудничество между двумя странами, и о том, что крайне важно реализовывать сопряжение этих программ. Помимо этого, был прописан целый ряд шагов по расширению сфер китайско-казахстанского практического сотрудничества. Кроме того отмечается высокий вклад регулярных встреч глав правительств двух стран в дело реализации политики КНР и РК. Обращается внимание, что делимитация и демаркация границы сильно положительно повлияли на стабильность развития отношений двух стран⁴.

В Совместном заявлении Республики Узбекистан и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всестороннего стратегического партнерства от 13 мая 2017 г. также отмечается полная приверженность Узбекистана принципу «одного Китая». Особое внимание уделяется развитию сотрудничества в несырьевых секторах экономики, ввиду этого будут создаваться совместные предприятия в свободных экономических зонах, таких как «Джизак». Также в заявлении подчеркивается важность подписания Соглашения между правительством РУ и КНР о международном автомобильном сообщении для реализации проекта «Один пояс, один путь»⁵.

В Декларации о всестороннем стратегическом партнерстве между КНР и Республикой Кыргызстан от 6 июня 2018 г. также подтверждается приверженность Кыргызстана против любой независимости Тайваня. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» воспринимается в качестве ключевого средства по развитию двусторонних отношений. Важным пунктом для обеих стран является их готовность углублять сотрудничество в сфере энергетики. Кроме того, отмечается солидарность сторон в борьбе с «тремя си-

³ Совместная декларация КНР и РК о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства // Посольство КНР в РК [Электронный ресурс]. URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/t1077211.htm> (дата обращения: 24.03.2020).

⁴ Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Казахстан // Синьхуа Новости [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2017-06/08/c_136350568.htm (дата обращения: 24.03.2020).

⁵ Совместное заявление Республики Узбекистан и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всестороннего стратегического партнерства // Посольство РУ в Латвийской Республике [Электронный ресурс]. URL: <https://uzbekistan.lv/%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%B7%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/> (дата обращения: 24.03.2020).

лами зла»: терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом в качестве необходимого условия для успешного строительства «Одного пояса одного пути»⁶.

В Совместной декларации Республики Таджикистан и КНР о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства от 14 сентября 2014 г. также подчеркивается важность приверженности Таджикистана политике «одного Китая». Отмечается готовность к укреплению сотрудничества в сфере энергоресурсов. Также выражается идея об исторической важности китайской инициативы «Один пояс, один путь» в качестве инструмента двусторонних отношений. Подчеркивается готовность сторон к борьбе с национальным сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом в ключе обеспечения безопасности строительства совместных проектов⁷.

Таким образом, можно выделить несколько основных принципов, на которых осуществляется продвижение и реализации инициативы «Один пояс, один путь» в правовом поле: полное следование политики «один Китай»; рассмотрение программы «Один пояс, один путь» в качестве основополагающей для развития отношений Китая со странами ЦА; полная поддержка борьбы с национальным сепаратизмом, экстремизмом, терроризмом; демаркация и делимитация государственной границы; доступ китайским компаниям к углеводородным ресурсам страны; реализация механизма регулярных встреч глав правительств Китая с центральноазиатскими странами; сопряжение программ «Один пояс, один путь» и «Нурлы Жол» в Казахстане; разрешение вопроса трансграничных рек и расширение сотрудничества в несырьевых сферах в Казахстане; создание особых экономических зон, таких как зона «Джизак» в Узбекистане; развитие сотрудничества в несырьевой сфере.

Одним из наиболее значимых и показательных проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» в странах ЦА является строительство нового пути в Европу Западная Европа – Западный Китай, пролегающего через Казахстан и Россию. На реализацию проекта мировыми финансовыми институтами Казахстану было выделено 3,5 млрд долл. США, из этой суммы 1,375 млрд долл. приходится на Азиатский, Европейский и Исламский банки развития (необходимо отметить, что предоставленный займ Азиатского банка развития является самым крупным – 700 млн долл. США). Общая протяженность автомобильного маршрута составляет 8445 км, из которых 2787 км приходится именно на территорию Казахстана. Реализация проекта позволит сократить время в пути от Китая до стран Западной Европы, так путешествие по морскому коридору занимает 45 суток, по Транссибирской магистрали 14 суток, по этому же коридору оно составляет 10 суток. Проект позволил обеспечить грузоперевозки по трем направлениям: Китай – Казахстан, Китай – Центральная Азия, Китай – Казахстан – Россия – Западная Европа. К 2020 г. экономическая выгода для Казахстана от сокращения времени пути составит 33,9 млрд тенге, от сокращения количества ДТП – 49,9 млн тенге⁸. Строительство казахстанского участка дороги было завершено в 2017 г.⁹

⁶ Совместная декларация Республики Кыргызстан и Китайской Народной Республики об установлении отношений всестороннего стратегического партнерства // SILUXGC, Новое наблюдение шелкового пути [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.siluxgc.com/html/R1682/201806/79365612150482632255.shtml> (дата обращения: 24.03.2020).

⁷ Совместная декларация РТ и КНР о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства // Media group / Tajikistan, Asia-Plus [Электронный ресурс]. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20140913/194902> (дата обращения: 24.03.2020).

⁸ Новый путь в Европу – от мечты к реальности // Новый путь в Европу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europe-china.kz/info/69> (дата обращения: 24.03.2020).

⁹ О ходе строительных работ // Новый путь в Европу [Электронный ресурс]. URL: <https://europe-china.kz/construction-work-progress> (дата обращения: 24.03.2020).

Другим важным проектом для стран ЦА стала реабилитация автомобильной дороги Бишкек–Нарын–Торугарт в Кыргызстане. Поскольку Кыргызстан не имеет выхода к морю, стране жизненно важно иметь развитую инфраструктурную сеть для доступа на внутренний рынок. Помимо этого, проект имеет значимость для развития взаимодействия между самими странами ЦА, поскольку обеспечивает транзитное движение между Китаем и Казахстаном. Хотя начало ремонтным работам было положено в 2009 г.¹⁰ выделением 200 млн долл. США Экспортно-Импортным банком Китая, но завершение проекта произошло уже в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Общая протяженность дороги составляет 539 км. Другими донорами на реабилитацию автомагистрали являются Арабская координационная группа и Азиатский банк развития¹¹. Проект был успешно сдан в 2014 г., а его итоговая стоимость составила 400 млн долл. США¹². Кроме того Кыргызстаном сейчас ведется осуществление проекта по соединению автодороги Бишкек–Нарын–Торугарт с автодорогой Ош–Сарыташ–Карамык. Реализация проекта позволит предоставить более прямой маршрут между Казахстаном и Таджикистаном и простимулирует региональную торговлю. Проект финансируется за счет средств Эксимбанка, Экспортно-импортного банка Китая и Азиатского банка развития. Ожидаемая сдача проекта – 2022 г.¹³

Важным проектом для продвижения «Одного пояса, одного пути» стал Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос». Главная функция «Хоргоса» это предоставление площадки для проведения торговых переговоров, проведения выставок, реализации, хранения и перевозки товаров, предоставления гостиничных, общепитовских, коммерческих и финансовых услуг и проведения международных мероприятий по торгово-экономическому сотрудничеству. Площадь центра составляет 5,28 кв. км, из которых 3,43 кв. км принадлежат Китаю, а 1,85 – Казахстану. Хотя центр был официально сдан в эксплуатацию 18 апреля 2012 г.¹⁴, однако не вызывает сомнений, что центр является опорным пунктом «ключевой зоны Экономического пояса Шелкового пути» по продвижению инициативы «Один пояс, один путь». Центр привлекает к себе многие предприятия для вложения инвестиций, его посещают китайские и иностранные туристы, в нем открывают магазины бизнесмены из разных стран. Тем самым центр помогает в борьбе с синофобскими настроениями как в самом Казахстане, так и в других странах ЦА. Число туристов за 10 месяцев 2016 г. составило 4,65 млн¹⁵.

Не вызывает сомнений, что китайский интерес к центрально-азиатским энергоресурсам является одним из основополагающих направлений для практической реализации инициативы «Один пояс, один путь» в странах ЦА. Этот интерес обусловлен высокими темпами роста китайской экономики и уровня развития страны. Так по паритету покупательной способности КНР уже

¹⁰ Экспортно-импортный банк Китая финансирует реабилитацию автодороги Бишкек–Нарын–Торугарт Кыргызстана // Газета «Жэньминь жибао» [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/6840180.html> (дата обращения: 24.03.2020).

¹¹ Проект Реабилитация автодороги Бишкек–Нарын–Торугарт. 11-я сессия UNECE по транспорту: Доклад Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики // UNECE [Электронный ресурс]. URL: https://www.unec.org/fileadmin/DAM/trans/doc/2014/wp5/wp5-eatl/WP5_GE2_11th_session_Ms_Nalobina_Kyrgyzstan.pdf (дата обращения: 24.03.2020).

¹² Кудрявцева Т. Альтернативная дорога север – юг. Нас ждет новый скандал? // Новости Кыргызстана [Электронный ресурс]. URL: https://24.kg/ekonomika/89067_alternativnaya_doroga_sever_yug_nas_jdet_novyyi_skandal/ (дата обращения: 24.03.2020).

¹³ Прогресс реализации коридоров ЦАРЭС, запланированные действия и потребности в поддержке. Министерство транспорта и дорог. Кыргызская Республика. 17-е заседание Координационного комитета по транспортному сектору 18–20 апреля 2018 г. // CAREC Program [Электронный ресурс]. URL: https://www.carecprogram.org/uploads/KGZ_RU.pdf (дата обращения: 24.03.2020).

¹⁴ Китайско-казахстанский международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» официально сдан в эксплуатацию // Китайский информационный Интернет-центр [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2012-04/19/content_25184924.htm (дата обращения: 24.03.2020).

¹⁵ Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» – центр мечты вдоль «Пояса и пути» // Синьхуа Новости [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2017-11/16/c_136756769.htm (дата обращения: 24.03.2020).

занимает первое место в мире¹⁶. В связи с этим внутренних энергоресурсов не хватает для нынешнего темпа и уровня развития страны. Ввиду того что Центрально-Азиатский регион довольно богат на залежи полезных ископаемых, таких как нефть и газ, развитие сотрудничества в сфере добычи и транспортировки полезных ископаемых является приоритетной для Китая, и инициатива «Один пояс, один путь» стала удобной платформой для их осуществления.

Среди всех стран ЦА Казахстан обладает самыми обширными и богатыми ресурсами углеводородного сырья. Ввиду этого необходимо отметить огромную значимость нефтепровода «Казахстан–Китай», как для диверсификации китайского импорта энергоресурсов, так и для диверсификации казахстанского экспорта углеводородного сырья. Нефтепровод «Казахстан–Китай» стал первым в Китае транснациональным нефтепроводом¹⁷. Нефтепровод принадлежит ТОО «Казахстанско-Китайский трубопровод», она же осуществляет транспортировку нефти по нему. Компания была учреждена 6 июля 2004 г. на основании решения АО «КазТрансОйл» и Китайской Национальной корпорации по разведке и разработке нефти и газа (CNODC) согласно Рамочному соглашению между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о развитии всестороннего сотрудничества в области нефти и газа от 17 мая 2004 г.¹⁸ ТОО «Казахстанско-Китайский Трубопровод» принадлежат два магистральных нефтепровода: «Атасу–Алашанькоу» и «Кенкияк–Кумколь»¹⁹. Оба нефтепровода образуют единый трубопровод, перекачивающий нефть сначала от каспийских месторождений до Кенкияка, затем до Кумколя, от Кумколя до Атасу и уже после этого на погранпереход Алашанькоу. Оба нефтепровода также служат для транспортировки нефти Западно-Казахстанских, Актюбинских и Кумкольских месторождений в Китай²⁰. Строительство участка Атасу–Алашанькоу было начато 28 сентября 2004 г.²¹, окончен же и официально сдан в эксплуатацию проект был в июле 2006 г. Общая протяженность составила 965 км, а стоимость проекта 726 млн долл. США. Хотя изначальная проектная мощность нефтепровода составила 10 млн тонн нефти в год, но, согласно установленному в «Совместной декларации КНР и РК о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства» от 7 сентября 2013 г. положению по необходимости завершения работ по расширению пропускной способности нефтепровода до 20 млн тонн в год²², в декабре 2013 г. были введены в эксплуатацию НПС № 8 и НПС № 10, что позволило достичь пропускной способности в 20 млн тонн в год²³. Строительство участка Кенкияк–Кумколь было начато во втором квартале 2007 г., а завершено в сентябре 2009 г. Общая протяженность нефтепровода составила 794 км, а стоимость проекта – 850 млн долл. США. Хотя его пропускная способность на старте также составила 10 млн тонн в год, планируется постройка сначала НПС Аральск, что позволит увеличить объем транспортировки нефти до 15 млн тонн в

¹⁶ Gross domestic product based on purchasing-power-parity (PPP) valuation of country GDP // International Monetary Fund.

¹⁷ Объем поставок нефти по трубопроводу Казахстан–Китай побил новый рекорд // Синьхуа Новости [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2018-01/11/c_136888144.htm (дата обращения: 24.03.2020).

¹⁸ ТОО «Казахстанско-Китайский Трубопровод». О компании // ТОО «Казахстанско-Китайский Трубопровод» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kcp.kz/company/about> (дата обращения: 24.03.2020).

¹⁹ «КазТрансОйл». Общая информация // «КазТрансОйл» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaztransoil.kz/?id=676> (дата обращения: 24.03.2020).

²⁰ Казахстанско-Китайский Трубопровод // Казахстанско-Китайский Трубопровод [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kcp.kz/> (дата обращения: 24.03.2020).

²¹ ТОО «Казахстанско-Китайский Трубопровод». История // ТОО «Казахстанско-Китайский Трубопровод» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kcp.kz/company/history> (дата обращения: 24.03.2020).

²² Совместная декларация КНР и РК о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства // Посольство КНР в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/ztbd/XJPFWSKST/t1077211.htm> (дата обращения: 24.03.2020).

²³ ТОО «Казахстанско-Китайский Трубопровод». Атасу – Алашанькоу // ТОО «Казахстанско-Китайский Трубопровод» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kcp.kz/projects/atasu_alashankou (дата обращения: 24.03.2020).

год, а потом НПС № 4 и НПС Шалкар, что увеличит объем транспортировки нефти до 20 млн тонн в год²⁴.

Другим важным энергетическим проектом является газопровод «Туркменистан–Китай». Газопровод пролегает по территориям Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и Китая, его общая протяженность составляет более 7000 км. Пропускная способность газопровода – 55 млрд кубометров газа в год. Общая стоимость составляет около 7 млрд долл. США. Газопровод «Туркменистан–Китай» был введен в эксплуатацию в декабре 2009 г.²⁵ Хотя, безусловно, газопровод в большей степени загружен туркменистанским газом, по нему также поставляется газ и из других центральноазиатских республик. К примеру, с 15 октября 2017 г. Казахстан также экспортирует свой газ в Китай. Так, изначально между казахстанской АО «КазТрансГаз» и китайской Petro China International Company Limited было заключено соглашение о поставке 5 млрд кубометров казахстанского газа в течение одного года. Ресурсной базой стали западные казахстанские месторождения, а также запасы газа из подземных газохранилищ АО «КазТрансГаз»²⁶. Уже 12 октября 2018 г. между АО «КазТрансГаз» и Petro China International Company Limited было заключено следующее соглашение на 5-летний срок об увеличении поставок казахстанского газа до 10 млрд кубометров в год начиная с 2019 г. Это стало возможным благодаря строительству трех высокотехнологичных компрессорных станций, которые позволили увеличить пропускную способность газопровода «Бейнеу–Бозой–Шымкент» с 10 млрд до 15 млрд кубометров газа в год (5 млрд кубометров идут на внутренние нужды Казахстана)²⁷. Кроме того, планируется расширение газопровода «Туркменистан–Китай» посредством строительства участка 4-й нитки (D) газопровода. Ветка будет проходить через территорию Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана и Китая. Начало реализации проекта запланировано на конец 2019 г., ориентировочная стоимость строительства составляет 1,2 млрд долл. США (киргизский участок)²⁸. Строительство таджикской части газопровода началось в начале 2018 г.²⁹

Пожалуй, главной проблемой, которую эксперты приписывают инициативе «Один пояс, один путь», является угроза экономике, которую реализация инициативы несет странам-участницам со слаборазвитой экономикой. Суть ее заключается в том, что на реализацию как инфраструктурных проектов, так и энергетических такие страны чаще всего берут займы у китайских финансовых организаций. В итоге сумма займов у Китая может достигать угрожающего уровня ВВП страны, что напрямую создает угрозу возникновения дефолта в таких странах. 2 из 5 центральноазиатских стран находятся в группе риска. Так, доля Китая составляет 50% во внешнем долге Таджикистана, или 1,1 млрд долл. США. Для Таджикистана долг Китаю составляет порядка 16% ВВП страны. Еще хуже ситуация в Кыргызстане: доля Китая во внешнем долге занимает порядка 40%, или 1,709 млрд долл. США. Для Кыргызстана долг перед Китаем

²⁴ ТОО «Казахстанско-Китайский Трубопровод». Кенкияк–Кумколь // ТОО «Казахстанско-Китайский Трубопровод» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kcp.kz/projects/project1> (дата обращения: 24.03.2020).

²⁵ КазТрансГаз. Газовые магистрали Казахстана – маршруты геоэкономического развития // КазТрансГаз [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kaztransgas.kz/index.php/ru/press-tsentr/publikatsii/960-> (дата обращения: 24.03.2020).

²⁶ Дубовая М. Экспортные поставки газа в Китай начнут с 15 октября. Местом приема газа китайской стороной станет пограничный пункт «Хоргос» // informБЮРО [Электронный ресурс]. URL: <https://informburo.kz/novosti/kazahstan-nachal-eksportirovat-gaz-v-kitay-vyruchka-sostavit-1-mlrd-dollarov.html> (дата обращения: 24.03.2020).

²⁷ Казахстан в два раза увеличит объемы экспорта газа в Китай // Власть [Электронный ресурс]. URL: https://vlast.kz/novosti/29960-kazahstan-v-dva-razauvelicit-obemy-eksportagaza-v-kitaj.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 24.03.2020).

²⁸ Китайцы начнут строительство киргизского участка 4-й нитки газопровода Туркменистан–Китай в конце 2019 г. // Neftegaz.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://neftgaz.ru/news/transport-and-storage/204469-kitajtsy-nachnut-stroitelstvokirgizskogo-uchastka-4-y-nitki-gazoprovodaturkmenistan-kitaj-v-kontse/> (дата обращения: 24.03.2020).

²⁹ В Таджикистане началось прокладка таджикской части газопровода Туркменистан–Китай // AVESTA Information agency [Электронный ресурс]. URL: <http://avesta.tj/2018/01/31/tadzhikistane-nachalas-prokladka-tadzhikskoj-chastigazoprovoda-turkmenistan-kitaj/> (дата обращения: 24.03.2020).

составляет около 24% ВВП³⁰. К примеру, из-за риска сильного повышения госдолга, неясности экономической выгоды для Кыргызстана при принятии определенных рисков для безопасности постоянно откладывается строительство железной дороги Китай–Кыргызстан–Узбекистан³¹. Отсутствие возможности выплаты госдолга подорвет международный имидж Инициативы, а в двусторонних отношениях приведет к поиску альтернативного способа выплаты, к примеру, сдачей в аренду Китаю построенного инфраструктурного объекта или же сдачей в аренду прав на добычу полезных ископаемых на определенной территории. Не стоит и говорить о том, насколько подобная ситуация скажется на уровне синофобии в такой стране и ее возможности в реализации других проектов в рамках «Одного пояса, одного пути».

С другой стороны, отсутствие возможности расплачиваться за крупные займы Китаю также создает угрозу самому Китаю, поскольку в случае требований стран-реципиентов списания долгов, смягчения и изменения соглашений, сокращения экономической доли страны-реципиента в строительстве конкретного инфраструктурного проекта такого рода вещи будут напрямую взысканы на инвесторов. Кроме того, инфраструктурные проекты, которые являются практически основой китайской Инициативы, несут сомнительную экономическую прибыль, что может потребовать дополнительной поддержки от китайских финансовых организаций³².

Казахстанский исследователь также выделяет и другие возможные риски. К примеру, безответственность и необразованность китайских инвесторов в области экологии, что напрямую может повлиять на экологическую ситуацию в странах-реципиентах, а также впоследствии на уровень синофобии в таких странах. Другой проблемой является отсутствие в Китае законодательных норм, которые предусматривали бы ответственность за коррупцию при инвестировании за пределами страны. Хотя в краткосрочной перспективе это принесет китайским инвесторам прибыль, но в долгосрочной – вызовет недовольство населения стран-реципиентов и негативно повлияет на имидж Китая. Также важной проблемой стала внутренняя политика Китая в отношении национальных меньшинств, преимущественно имеется в виду область СУАР, где китайское правительство активно проводит политику китаизации местного населения и стирания национальной и религиозной идентичности³³. Такого рода политика в отношении родственных центральноазиатским странам народов создает имидж агрессивного соседа и способствует усилению синофобских настроений в странах ЦА³⁴.

Другим препятствием в реализации Инициативы является корумпированность чиновников стран ЦА, что может не только снизить темпы осуществления инфраструктурных проектов, но и создать такие ситуации, где местное население начнет протестовать ради лучших условий для себя. Это связано с китайской политикой в строительстве инфраструктурных проектов на китайские зай-

³⁰ Хасанова С. Китай и Центральная Азия (инфографика) // СААН [Электронный ресурс]. URL: <https://caanetwork.org/archives/10334> (дата обращения: 24.03.2020).

³¹ Робертс Г. Проект железной дороги Китай–Кыргызстан–Узбекистан: Насколько он выгоден для Кыргызстана? // CABAR.Asia [Электронный ресурс]. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/54038> (дата обращения: 24.03.2020).

³² Белов А. «Project Syndicate: Инициатива «Один пояс – один путь» несет угрозу для КНР // Regnum [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2633674.html> (дата обращения: 24.03.2020).

³³ «Sinicisation» of Muslims in Xinjiang must go on, says Chinese official // The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/oct/14/sinicisation-of-muslims-in-xinjiang-must-go-on-says-chinese-official> (дата обращения: 24.03.2020).

³⁴ Молдашоев К. Риски в реализации инициативы «Один пояс, один путь» в Центральной Азии // CABAR.Asia [Электронный ресурс]. URL: <https://analytics.cabar.asia/ru/riski-v-realizatsii-itsiativy-odin-poyas-odin-put-v-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 24.03.2020).

мы – в частности наем только китайских рабочих и беспоплатная закупка китайских материалов³⁵. Кроме того, русский язык и культура пока остаются преобладающими в странах ЦА. Соответственно Китаю необходимо с большими усилиями продвигать важность изучения китайского языка в странах ЦА, вводить большие квоты в китайских вузах на поступление студентов из стран ЦА³⁶.

Китайские исследователи обращают внимание на то, насколько Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути могут стать восточноазиатской заменой Всемирному банку и Международному валютному фонду. В связи с этим они отмечают, что Китаю необходимо продвигать идею о социальной справедливости и равном развитии в противовес мягкой силе институционального транзита США³⁷.

Помимо этого, в двусторонних отношениях Китая со странами ЦА также можно выделить проблемы, которые могут повлиять на успешность реализации китайской Инициативы в странах ЦА. К примеру, казахстано-китайский вопрос об использовании трансграничных рек. Несмотря на значительное число, на первый взгляд, нормативно-правовых документов в сфере вопроса трансграничных рек, так и не было достигнуто главного соглашения – соглашения по вопросам распределения водных ресурсов. Всего у Казахстана с Китаем 24 трансграничных реки 6 из них относятся к бассейну реки Иртыш, 7 – к бассейну реки Или, 3 – к бассейну реки Эмель, 8 – к малым рекам гор Барлык. Во-первых, проблема заключается в том, что Казахстан – вододефицитная страна, забор китайской стороной воды из трансграничных рек может сильно ограничить экономический потенциал и темпы развития Казахстана в будущем. Во-вторых, что для ряда регионов Казахстана планируемая в СУАР КНР реализация ирригационных проектов на реках Или, Текес, Хоргос и Черный Иртыш может обернуться экологической катастрофой. В-третьих, усугубляет положение, что Китай не является стороной, подписавшей международные конвенции (Хельсинки, 1992 г. и Нью-Йорк, 1997 г.).

Уровень эксплуатации водных ресурсов для рек Или и Иртыш на современном этапе составляет 36,2% и 42,7% соответственно для Китая и Казахстана при безопасном пределе эксплуатации 40%³⁸.

Дальнейшее расширение использования трансграничных рек Китаем для Казахстана может повлечь следующие последствия:

- нарушение водного баланса и природного равновесия в районах озер Балшах и Зайсан;
- увеличение в воде вредных веществ, что может сделать ее непригодной для хозяйственного и бытового потребления;
- деградация климата;
- ухудшение эпидемиологической обстановки в этих регионах;
- проблемы с водообеспечением прибрежных населенных пунктов;
- деградация пастбищ;
- снижение урожайности сельскохозяйственных культур;
- сокращение рыбных запасов³⁹.

³⁵ Ghiasy, R., Zhou, J. The Silk Road Economic Belt: Considering Security Implications and EU-China Cooperation Prospects // SIPRI [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/The-Silk-Road-Economic-Belt-Executive-Summary.pdf> (дата обращения: 24.03.2020).

³⁶ Акматалиева А.М. Инициатива «Один пояс – один путь» в Центральной Азии // Comparative politics Russia, 2018. Том 9. Вып. 4 // Cyberleninka [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initiativa-odin-poyas-odin-put-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 24.03.2020).

³⁷ Wong E., Chi K. L., Tienjun W. One Belt, One Road. China's Strategy for a New Global Financial Order // Monthly Review, January 2017. Volume 68. Issue 08 // Monthly Review [Электронный ресурс]. URL: <https://monthlyreview.org/2017/01/01/one-belt-one-road/> (дата обращения: 24.03.2020).

³⁸ Казахстан изменил водную политику, чтобы снизить потребление ресурсов трансграничных рек // informБЮРО. URL: <https://informburo.kz/novosti/kazahstan-izmenil-vodnuyu-politiku-chtoby-snizit-potreblenie-resurov-transgranichnyh-rek.html> (дата обращения: 24.03.2020).

³⁹ Жоламанова Г. Роль Шанхайской организации сотрудничества в регулировании проблемы трансграничных рек между Казахстаном и Китаем // Analytic. 2007. № 1. С. 37.

Не вызывает сомнений, что при подобных последствиях и уровне, который будет нанесен жизни местного населения, возрастет уровень синофобии, а возможность реализации китайских проектов будет под вопросом.

Несмотря на все вышеназванные проблемные узлы, инициатива «Экономический пояс Шелкового пути и Морской шелковый путь XXI века» остается самым масштабным и перспективным проектом как для стран ЦА, так и для всего мира. Так, в докладе МВФ говорится, что осуществление Инициативы подстегнет экономическую и финансовую интеграцию в странах ЦА, поддержит диверсификацию и занятость внутри региона, а инфраструктурные, промышленные и сервисные проекты совместно с финансовыми вложениями, международными обменов могут помочь нивелировать проблемные места в инфраструктурных сетях стран ЦА⁴⁰.

Также дальнейшая грамотная реализация инициативы поможет справиться с уровнем синофобии в странах ЦА, наладить и развить межкультурное понимание и обмены, повысить уровень политического взаимодействия между Китаем и центральноазиатскими странами, стать причиной для их стабильного экономического роста.

Кроме того, перспективным видится сотрудничество Китая со странами ЦА в области энергоресурсов, поскольку китайская экономика продолжает расти, ей будет требоваться все большее количество углеводородного сырья. Так, к 2030 г. Китай планирует увеличить импорт газа почти в 4 раза, с 53 млрд кубометров в 2015 г. до 270 млрд кубометров к 2030 г.⁴¹ Соответственно такого рода изменения при дальнейшем углублении сотрудничества принесут выгоду как Китаю, так и странам ЦА.

Таким образом, инициатива «Один пояс, один путь» является крупнейшим инфраструктурным и экономическим проектом в регионе ЦА. В рамках инициативы уже реализуется ряд важнейших проектов для экономик центральноазиатских стран, как инфраструктурных, так и энергетических. Хотя и присутствует ряд проблем, но все еще остается огромный потенциал для развития. Успешность реализации инициативы будет зависеть как от самих стран ЦА, так и в большей степени от Китая.

⁴⁰ МВФ: «Новый шелковый путь» позитивно скажется на экономике Центральной Азии // SPUTNIK Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/world/20171031/1023753563/mvf-novyy-shelkovyy-put-pozitivno-skazhetsya-ekonomike-uchastnikov.html> (дата обращения: 24.03.2020).

⁴¹ Китай планирует к 2030 г. увеличить импорт газа почти в 4 раза, до 270 млрд м³ // Neftegaz.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://neftgaz.ru/news/gas/217787-kitay-planiruet-k-2030-g-uvelichit-import-gaza-pochti-v-4-raza-do-270-mlrd-m3/> (дата обращения: 24.03.2020).

В.А. Румянцева

Вопросы гендерной политики на Востоке (на примере КНР, Японии и Южной Кореи): современное состояние и перспективы

XXI век – «бум» на технологии, появление новых возможностей для человечества, появление «свежего» взгляда на старые проблемы и одновременное возникновение ряда неизвестных вопросов, требующих соответствующих современных подходов и решений. Однако в то же время задачи, которые не были решены ранее, не теряют свою актуальность, и даже становятся все более распространенными в современном мире. Одной из таковых проблем, активно обсуждаемых мировым сообществом, является достижение гендерного равенства вне зависимости от степени его представления в различных странах. Не только женщины, но и мужчины во многих государствах выступают за пресечение полового неравенства, восстановление равного положения представителей обоих полов в социальном, культурном, экономическом и политическом плане, устранение каких-либо ущемлений со стороны общества или государства в соответствии с гендерной принадлежностью человека. В статье рассмотрены проявления гендерной дискриминации по отношению к женщинам в трех странах Восточной Азии: Японии, Республике Корея и Китайской Народной Республике, отмечена деятельность по установлению равноправия между женщинами и мужчинами, а также выделены возможные перспективы развития движения. Для более глубокого анализа данной проблемы и четкого выявления дальнейших сценариев ее развития были использованы статистические данные, отражающие реальную картину о половом разграничении на работе, в учебных заведениях, по вопросам здравоохранительной системы, личной безопасности и других вопросах на сегодняшний день. Хотя в современном обществе возникло немало движений в защиту и поддержку гендерного равноправия, мировому сообществу предстоит выяснить лучшие пути и методы разрешения данной проблемы.

Ключевые слова: гендерное неравенство, насилие, образование, КНР, Япония, Республика Корея, гендерная профессиональная сегрегация, гендерные стереотипы, ООН, ОЭСР

Not until the half of our population represented by women and girls can live free of fear, violence and everyday insecurity, can we truly say we live in a fair and equal world.

*United Nations Secretary
General António Guterres
19 November 2018*

Вместе с процессом глобализации мир столкнулся с множеством проблем, которые требуют внимания мирового сообщества. Одной из особенно актуальных тем XXI в. является гендерное неравенство и разработка путей его преодоления.

Согласно данным, полученным в результате исследования в рамках программы развития ООН, наибольший индекс гендерного неравенства приходится на страны субсахарской Африки и страны Южной Азии¹. Однако особый интерес представляют исследования гендерной проблематики и на Восточно-Азиатском пространстве.

Основными сферами, в которых четко прослеживается неравенство по половому признаку, являются здоровье, личная безопасность, официальное представительство, обучение, трудоустройство и принятие решений.

Особенно характерными в вопросах гендерного неравенства для Китайской Народной Республики², Японии и Республики Корея является сфера трудоустройства, образования, вопросы официального представительства и принятия решений, а также проявление действий насильственного характера (как физического, так и морального).

В данной статье основное внимание сконцентрировано на таких важных (ключевых) положениях, как трудоустройство, что также включает в себя разницу в заработной плате (понятие «gender pay gap») и аспекты рабочего процесса, а также рассмотрены вопросы личной безопасности женщин в условиях современности.

В соответствии с данными Глобального отчета о гендерном разрыве за 2018 г. Китай, Япония и Республика Корея находятся под «глобальным средним» значением, занимая 103-е, 110-е и 115-е места соответственно из 149³. Такие показатели иллюстрируют, насколько сильная степень полового неравенства в данных странах.

Возникновение такой ситуации в Восточной Азии обусловлено двумя наиболее значимыми факторами прошлого. В первую очередь, это исторически укоренившаяся роль женщин в семье, что выражалось в разделении труда и обязанностей по половому признаку. Так, в Японии за женщиной закрепились роли домохозяйки или няни, в то время как роль мужчины заключалась в том, чтобы приносить доход в семью. После Второй мировой войны в конституцию Японии было включено «Положение о гендерном равенстве». Ввиду прочно устоявшихся семейных норм и гендерных стереотипов нововведение привело к сопротивлению среди граждан⁴.

¹ Джахан С. Индексы и индикаторы человеческого развития: Обновленные данные 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (дата обращения: 05.06.2020).

² В статье рассматривается положение гендерного неравенства на территории материкового Китая, не включая Республику Тайвань, а также без учета особенностей национальных меньшинств.

³ The Global Gender Gap Report: 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf

⁴ North S. Negotiating What's "Natural": Persistent Domestic Gender Role Inequality in Japan // Social Science Japan Journal. 2009. No. 12 (1) [Электронный ресурс]. URL: <https://academic.oup.com/ssjj/article/12/1/23/1681845> (дата обращения: 05.06.2020).

Во-вторых, значительное влияние на гендерное неравенство оказала идеология конфуцианства. Такое понятие, как «сыновняя почтительность», наиболее сильно сказалось на положении женщин в обществе в Китае: в преклонении перед предками, женщинам отдавалась значительно меньшая роль по сравнению с мужчинами⁵. Однако те же идеи нашли отражение и в историческом прошлом Южной Кореи.

В настоящее время одной из наиболее заметных сфер, где четко прослеживается факт полового неравноправия, является рабочая среда. Гендерная профессиональная сегрегация – одно из наиболее часто встречающихся проявлений гендерного неравенства в производственной сфере. Несмотря на быстрое и стремительное экономическое развитие, в первую очередь Китая, женщины по-прежнему ограничены в размерах оплаты труда, а также в возможностях занятия высоких должностей.

В целом в Корею наблюдается большой межпрофессиональный разрыв, чем в Японии⁶. Это значит, что труд женщин, имеющих одинаковую квалификацию, оплачивается ниже, чем труд мужчин в рамках той же профессии⁷.

Так, например, согласно последним данным, среди стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) гендерный разрыв в оплате труда Японии находится на уровне 24,5%, являясь третьим по величине среди стран ОЭСР. Первое место по показателю «gender wage gap» заняла Южная Корея (34,6%)⁸.

Однако для Японии наиболее характерен межпрофессиональный разрыв, выраженный в незначительном представлении женщин на высокооплачиваемых должностях.

Предварительный анализ показал, что гендерная профессиональная сегрегация в Корею, по-видимому, была постоянной без каких-либо существенных изменений в течение последних девяти лет. Согласно статистике, индекс расхождения в Корею за период с 2009 по 2017 г. колебался от 0,33 до 0,37⁹. Японские данные относятся к периоду 1995–2005 гг. и, таким образом, не могут быть непосредственно сопоставимы с корейскими данными, однако в Японии наблюдается самая сильная гендерная профессиональная сегрегация среди трех стран.

В действительности гендерная профессиональная сегрегация возрастает по мере выравнивания человеческого капитала по признаку пола в обеих странах, что известно как «парадокс профессиональной сегрегации»¹⁰. Женщины находятся в вдвойне неблагоприятном положении в обеих странах из-за разрыва в заработной плате между работниками одной и разных профессий. Однако относительная величина этих двух недостатков в обеих странах различна.

В свою очередь, для Китайской Народной Республики также характерен разрыв в отношении к женщинам и мужчинам в сфере трудоустройства. Такое отношение, установленное гендерным неравенством в государстве, определяет положение женщин на восторженных должностях и, как правило, их труд является более низкооплачиваемым.

⁵ *Chenyang Li*. Confucianism and Feminist Concerns: Overcoming the Confucian “Gender Complex” // Wiley Online Library [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/0301-8121.00012> (дата обращения: 05.06.2020).

⁶ *Youn Y., Yamaguchi K.* A Comparative Study of Gender Inequality: Occupational segregation in Japan and Korea [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/19e093.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).

⁷ Global Wage Report 2018/19 // International Labour Organization [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_650553.pdf (дата обращения: 05.06.2020).

⁸ OECD Gender wage gap // OECD Employment Outlook [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/earnwage/gender-wage-gap.htm> (дата обращения: 05.06.2020).

⁹ *Youn Y., Yamaguchi K.* Op. cit.

¹⁰ Ibid.

Согласно высказыванию Гуо Шена, главного исполнительного директора веб-платформы по поиску работников в Китае, «если такая тенденция будет продолжаться, то она будет не только отрицать равенство женщин и мужчин, но и отяготит надежды Китая на будущее. Сокращение общей численности рабочей силы, старение населения и конкурентоспособная глобальная экономика означают, что Китаю необходимо максимально использовать таланты женщин – и как можно скорее»¹¹.

В результате распространенности гендерных стереотипов в трудовой сфере женщины имеют возможность заниматься только той работой, которая считается подходящей для женщин. Основные профессии, доступные для японских женщин – те, которые являются продолжением традиционных семейных ролей¹²: например, образование детей, уход за больными и другие вспомогательные роли в системе здравоохранения.

За последние несколько лет не менее актуальной остается проблема проявления насилия в отношении женщин. По статистике одна из трех женщин и девушек по всему миру подвергаются физическому или сексуальному насилию либо убийству, наиболее часто оно проявляется со стороны близкого человека¹³.

В соответствии с данными, размещенными на официальном сайте Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Республика Корея и Китайская Народная Республика также близки к проявлению насилия в отношении женщин: процент для Кореи составил 18%, а для КНР – 33%¹⁴.

Говоря о Японии, стоит отметить, что показатель достаточно низкий (9%), однако это не говорит о том, что в обществе отсутствуют проблемы, связанные с насилием по половому признаку.

Согласно инфографику, размещенному на официальном сайте ООН, Япония занимает 9-е место по критерию торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, где женщины чаще, чем мужчины, становятся жертвами таких преступлений¹⁵.

Недавнее исследование, проведенное в Китае, показало, что почти 45% респондентов, которые испытали IPV («intimate partner violence», насилие со стороны интимного партнера), сообщили о пропуске рабочего времени или рабочих дней по причине IPV за последние 12 месяцев¹⁶. Исследование также показало, что в целом 71% выживших сообщили, что насилие в семье негативно сказывается на их карьерном росте из-за снижения производительности труда, плохой посещаемости и краха карьеры, вызванного необходимостью сменить работу или отказаться от возможностей профессиональной подготовки и продвижения по службе. Кроме того, в среднем каждая оставшаяся в живых пропустила 15 рабочих дней, взяла 11 дней отпуска за свой счет и/или приходила поздно/уходила рано с работы 5 раз за последний год.

Стоит обратить внимание на меры по предотвращению или, по крайней мере, снижению гендерного неравенства, которые уже были предприняты в регионе Восточной Азии.

Япония. В середине 2015 г. в Японии был принят новый закон, направленный на поощрение активного участия женщин в жизни

¹¹ *Luchsinger G.* Annual report Asia and the Pacific 2017–2018 // UN WOMEN [Электронный ресурс]. URL: https://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20eseasia/docs/publications/2019/06/unw_annual-report-2018-r12.pdf?la=en&vs=1341 (дата обращения: 05.06.2020).

¹² *Yamaguchi K.* Japan's Gender Gap // IMF Finance & Development [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2019/03/pdf/gender-equality-in-japan-yamaguchi.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).

¹³ *Violence Against Women* // World Health Organization. 29.11.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/news-room/factsheets/detail/violence-against-women> (дата обращения: 05.06.2020).

¹⁴ *Violence Against Women* // OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/inequality/violence-against-women.htm> (дата обращения: 05.06.2020).

¹⁵ *Gender Equality in Asia and the Pacific: 25 Years After the Beijing Declaration* [Электронный ресурс]. URL: https://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20eseasia/docs/publications/2019/11/ap_ge-beijing25_infographics_a4-2sided-fa-s.pdf?la=en&vs=3455 (дата обращения: 05.06.2020).

¹⁶ *2016 Annual Report* // The Asia Foundation [Электронный ресурс]. URL: <https://asiafoundation.org/about/annual-report-2016/> (дата обращения: 05.06.2020).

общества. Основная цель этого закона – создать общество, в котором мужчины и женщины будут нести общую ответственность за работу, домашние дела и воспитание детей¹⁷.

Затем 13 декабря 2016 г. в Токио прошла конференция «World Assembly for Women: WAW!», на которой премьер-министр Японии Синдзо Абэ говорил о конкретных инициативах, сосредоточив внимание на «реформах стиля работы», «женском лидерстве» и «построении мира в обществе женщинами», и о том, как международное сообщество должно двигаться вперед вместе к обществу, в котором все люди могут участвовать, изменяя «сознание и мышление» посредством «действий»¹⁸. Подобные конференции также были проведены в 2014, 2015, 2017 гг. в Токио.

Кроме того, следует выделить такие инициативы правительства Японии по содействию ликвидации гендерного неравенства, как: включение «Содействия расширению прав и возможностей женщин»¹⁹ в повестку дня саммита Исэ-Сима и всех соответствующих совещаний министров (май, 2016); полное вступление в силу «Закона О поощрении участия женщин и улучшении их положения на рабочем месте» (апрель, 2016); определение руководства по дополнительной оценке компаний, способствующих достижению баланса между работой и личной жизнью своих сотрудников среди участников торгов по контрактам на государственные закупки (март, 2016).

Южная Корея. Основными документами, нацеленными на достижение равенства между женщинами и мужчинами, являются рамочный закон «О развитии женщин» (1995 г.); закон «О запрещении и средствах правовой защиты от дискриминации по признаку пола» (1999 г., однако, был отменен в 2005 г.), а также рамочный закон «О гендерном равенстве» – полный пересмотр рамочного закона «О развитии женщин» (2014 г.)²⁰.

Стоит отметить, что в 2012 г. Пак Кын Хе стала первой женщиной-президентом в Южной Корее, что расценивалось некоторыми как достижение гендерного равенства. Однако 4 года спустя в результате импичмента возникло мнение о том, что женщины не подходят для управления государством²¹.

Одновременно с достаточно пассивной позицией государства в отношении решения проблемы одним из ярких примеров активных действий со стороны граждан являются события 9 июня 2018 г., когда примерно 22 000 женщин Южной Кореи прошли по улицам г. Сеула в знак протеста. По некоторым данным, это было самой большой демонстрацией из проведенных среди женщин в истории Южной Кореи²². Недовольство возникло из-за распространения так называемых шпионских камер – крошечных камер, используемых для вторжения в частную жизнь женщин. Тем не менее правительство не воспринимало всерьез недовольство граждан.

За последние несколько лет в стране произошло несколько митингов, собравших более 100 тыс. женщин, недовольных своим положением в обществе. К сожалению, несмотря на активную позицию женщин в стране, реальные меры по предотвращению ген-

¹⁷ Gender Equality Policy in Japan [Электронный ресурс]. URL: http://www.gender.go.jp/international/int_kaigi/int_acw3/pdf/contry_presentation_japan_09.pdf (дата обращения: 05.06.2020).

¹⁸ WAW! 2016 Report [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000242928.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).

¹⁹ Development Strategy for Gender Equality and Women's Empowerment // Government of Japan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000178748.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).

²⁰ Implementation Basis on Gender Equality Policy // Korean Women's Development Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://eng.kwdi.re.kr/publications/genderPolicy.do> (дата обращения: 05.06.2020).

²¹ Choe Sang-Hun. Gender Colors Outrage Over Scandal Involving South Korea's President [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/22/world/asia/south-korea-park-geun-hye-women.html> (дата обращения: 05.06.2020).

²² Barr H. South Korean Women are Fed Up with Inequality // HUMAN RIGHTS WATCH [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/news/2018/06/14/south-korean-women-are-fed-inequality> (дата обращения: 05.06.2020).

дерного неравенства в Южной Корее со стороны государства не принимаются.

Китай. Китай принял свой первый закон о насилии в семье в марте 2016 г.²³ Затем, в 2017 г. при поддержке «ООН-Женщины» три провинции Китая стали первыми в стране, принявшими местную политику по осуществлению национального закона о насилии в семье, принятого в 2016 г. В ходе профессиональной подготовки сотрудники местных судебных органов были ознакомлены с тем, как следует применять закон, а информационно-просветительские кампании позволили мобилизовать людей из всех слоев общества для ознакомления с их правами в соответствии с ним. Комплексные механизмы предупреждения насилия в семье и реагирования на него связывают полицию, суды, больницы, школы и другие учреждения с важнейшими функциями по защите жертв насилия в семье²⁴.

Партнерство Всемирной организации «ООН-Женщины» совместно с Чжилианем является частью более широкой программы поддержки, направленной на то, чтобы поставить гендерное равенство в центр корпоративной социальной ответственности в Китае. В сотрудничестве с государственными учреждениями, компаниями и академическими учреждениями он поддерживает ежегодные конференции по гендерной проблематике и корпоративной социальной ответственности, которые предоставляют компаниям возможность учиться и обмениваться идеями²⁵.

В 2017 г. более 300 участников съехались на конференцию, которая была совместно организована в Шэньчжэне организацией «ООН-Женщины» и Фондом развития женщин и детей Шэньчжэня.

Одновременно с действием (или бездействием) властей в области достижения гендерного равенства в Японии, Корее и Китае существуют организации по борьбе за права женщин.

Для Японии таковыми являются Лига женщин-избирателей Японии (League of Women Voters of Japan/Nihon Fujin Yūkensha Dōmei), Азиатско-японский женский ресурсный центр (Asia-Japan Women's Resource Center/AJWRC), Сеть действий женщин (Women's Action Network), Национальный центр образования женщин (National Women's Education Center), Сеть работающих женщин (Working Women's Network) и др.

В Республике Корея также существует ряд организаций по защите прав женщин: Корейский центр семейного права, деловых и профессиональных женщин (Korean Center for Family Law, Business and Professional Women/BPW), Корейская ассоциация университетских женщин (Korean Association of University Women/KAUW), Корейская национальная ассоциация матерей (Korean National Mother's Association/KNMA), Корейская федерация клубов домохозяек (Korean Federation of Housewives' Clubs/KFHC) и другие.

Говоря о Китае, следует отметить, что в КНР, по сравнению с Японией и Южной Кореей, нет такого разнообразия организаций, которые бы стремились к защите прав женщин в различных сферах жизни. В стране существует одна крупная организация – Все-

²³ Intimate partner violence for United Nations staff in Asia [Электронный ресурс]. URL: https://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20eseasia/docs/publications/2019/10/ap-ipv_guidance_final_24nov2019y-r03.pdf?la=en&vs=345 (дата обращения: 05.06.2020).

²⁴ Annual report Asia and the Pacific 2017–2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20eseasia/docs/publications/2019/06/unw_annual-report-2018-r12.pdf?la=en&vs=1341 (дата обращения: 05.06.2020).

²⁵ Ibid.

китайская федерация женщин (The All-China Women's Federation/ 中华全国妇女联合会), которая была основана в 1949 г. В настоящее время ВФЖ (ACWF) продолжает бороться за распространение идей равноправия и за их воплощение в реальность.

Однако несмотря на комплексный подход к решению полового неравенства в этих странах, все же остаются некоторые преграды по достижению гендерного равноправия.

Учитывая историческое прошлое стран Восточной Азии, особую культуру, сформировавшуюся в данном регионе, стереотипы, доминирующие во всех сферах общества, наиболее сложным в решении данной проблемы может стать изменение уже устоявшейся системы патриархата, при котором женщины на подсознательном уровне не хотят и не стремятся занимать высокооплачиваемые должности. Кроме того, причиной может быть боязнь изменения стабильного положения в обществе, что особенно характерно для жителей Японии и Южной Кореи, для которых свойственна высокая степень избегания неопределенности²⁶.

Трудноизменимым может быть не только сознание самих работающих женщин, но и отношение работодателей к новым порядкам и их представление о новых правилах. Работодатели в Восточно-Азиатском регионе должны признать, что рабочее место не является продолжением гендерных различий в семье, а скорее местом, где люди могут реализовать свой потенциал и внести свой вклад в общество.

Вслед за ломкой устоявшихся представлений о женщинах в трудовой сфере произойдут дальнейшие изменения в различных сферах общественной жизни: женщины больше не будут восприниматься как «слабая» социальная группа, которая может быть подвержена принуждению, давлению, издевательствам и другим формам морального или физического насилия.

Серьезными будут изменения не столько в трудовой сфере, сколько полная трансформация семейного уклада жизни, который зиждется на вековой истории Азиатских государств.

Однако подобные кардинальные изменения по большей части еще предстоит увидеть.

²⁶ Country comparison // Hofstede Insights [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/japan,south-korea/> (дата обращения: 05.06.2020).

Т.Е. Скрябина

Взгляд на идею мультикультурализма из квебека: от сепаратизма к интеркультурализму

В статье автор анализирует канадскую политику мультикультурализма. Так, принято считать, что Старый Свет являлся законодателем этой концепции. Однако именно Канада стала одной из первых стран, где на законодательном уровне была закреплена политика мультикультурализма. Несмотря на то, что Канада сталкивается с множеством проблем, в том числе незаконной миграцией, экономическими кризисами и безработицей, курс, взятый канадским правительством в 1970-е гг. на мультикультурализм, по-прежнему актуален. Особый взгляд на концепцию существует у франкофонной части Канады – Квебека. Поскольку в 1980-х гг. отказ квебебцев от подписания репатриированного Конституционного акта, не признававшего уникального самобытного характера франко-канадского общества, отразил уход этой канадской провинции от идеи мультикультурализма. После официального принятия политики мультикультурализма в Канаде, в Квебеке категорически отвергали федеральный мультикультурализм. С одной стороны, в Квебеке была растущая потребность в иммиграции, с другой стороны, франкофонная канадская провинция была нацелена сохранить свою самобытность и традиции, поэтому стремления правительства Квебека, в конце концов, привели к неофициальной разработке политики интеграции – интеркультурализма, который стремится к балансу между единством через общие ориентиры идентичности и признанием различных культур. Интеркультурная политика Квебека не стоит на месте и продолжает развиваться. Так, в 2000-х гг. был принят законодательный акт, официально закрепивший светскость за франкофонной канадской провинцией. Таким образом, этот аспект стал одной из особенностей современной интеркультурной политики Квебека.

Ключевые слова: Канада, Квебек, мультикультурализм, интеркультурализм, Пьер Эллиот Трюдо

Канада является первой страной в мире, которая провозгласила концепцию мультикультурализма на официальном уровне. Начало тому было положено еще в 1970-х гг., когда премьер-министр Канады Пьер Эллиот Трюдо предстал перед парламентом и выдвинул данную концепцию. Таким образом, в 1971 г. политика мультикультурализма была принята правительством Канады.

Дальнейшим подтверждением приверженности Канады идеи мультикультурализма было включение в обновленной конституции в рамках Хартии прав и свобод Канады статьи, в которой подчеркивалась важность мультикультурного наследия Канады. Немаловажным является принятие в 1988 г. Акта о мультикультурализме, в котором оформляется сама идеология мультикультурализма, которой привержена Канада. Этот закон признает этническое разнообразие канадцев как фундаментальную особенность канадского общества. Таким образом, политика мультикультурализма направлена, в первую очередь, «на сохранение и развитие мультикультурного наследия канадцев в процессе достижения канадцами равных возможностей в различных сферах жизни Канады»¹. Кроме того, данная политика «содействует взаимному признанию и уважению разнообразных культур страны, а также способствует их выражению и проявлению в канадском обществе»².

Канаду можно себе представить в виде мультикультурной мозаики, соединяющей воедино множество пазлов. Однако в данном контексте вызывает интерес взгляд квебекского общества на данную политику и его положение в рамках мультикультурной мозаики Канады.

До Второй мировой войны провинция Квебек была в основном культурно однородной франкоязычной провинцией с преобладающим католическим населением, которое жило в сельской местности. Как правило, иммигранты интегрировались и становились частью англоязычного общества, в то время как франкофоны считали иммиграцию неизбежным злом³.

В 1960-х гг. во время «Тихой революции» рождаемость населения снижались, но спрос на рабочую силу повышался, необходимость иммиграции стала актуальной. К 1978 г. правительство провинции получило контроль над иммиграционной политикой и стало продвигать тенденции использования французского языка. Иммиграция стала экономическим инструментом, а также способствовала политическому и культурному развитию Квебека⁴. С 1980-х гг. увеличивается количество новых культурных диаспор в провинции Квебек. Возникли новые проблемы: обеспечение всестороннего участия иммигрантов в общественной жизни квебекского общества и развитие межкультурных связей⁵.

В 1982 г. провинция Квебек не подписала репатриированный Конституционный акт, поскольку он не признает уникального самобытного характера франко-канадского общества⁶. Данный политический жест отражает отказ Квебека на официальном уровне от идеи мультикультурализма. Все избранные правительства Квебека категорически отвергали федеральный мультикультурализм с самого начала принятия правительством Канады политики в 1971 г.⁷ Таким образом, данный аспект в сочетании с растущей потребностью в иммиграции, а также потребностью в сохранении своей франкофонной самобытности привели к неофициальной разработке в Квебеке политики интеграции – интеркультурализма. Этот путь прошел от сепаратизма к идее интеркультурализма. Таким образом, несмотря на то, что мультикультурализм изначально

¹ Loi sur le multiculturalisme canadien. Préambule // Ministère de la Justice du Canada [Электронный ресурс]. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/fra/lois/C-18.7/page-1.html> (дата обращения: 27.10.2019).

² Ibid.

³ *Blad C., Couton P.* The Rise of an Intercultural Nation: Immigration, Diversity and Nationhood in Quebec // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2009. Vol. 35. No. 4. P. 654.

⁴ Ibid. P. 657.

⁵ *Chiasson M.* A Clarification of Terms: Canadian Multiculturalism and Quebec Interculturalism. Montreal: McGill University, 2012. P. 5.

⁶ *Комаров А.Н.* Франко-канадский вопрос в политике консерваторов (вторая половина XX – начало XXI в.) // *Вестник Санкт-Петербургского университета: Серия 2. История*. 2015. № 2. С. 36.

⁷ *Bouchard G.* What Is Interculturalism? // *McGill Law Journal*. 2011. Vol. 56. No. 2. P. 462.

начал применяться для определения политики канадского правительства как ответ на квебекский сепаратизм⁸, в свою очередь Квебек сменил ориентацию политики в сторону интеркультурализма, что выделяет Квебек среди других провинций Канады.

Интеркультурализм является критикой концепции культурной мозаики мультикультурализма. По мнению большинства квебекцев, мультикультурализм рассматривает их общество как еще одно сообщество в мозаике, а не как отдельную нацию, что лишает легитимности проведение собственной национальной политики Квебека⁹. Интеркультурализм стремится к балансу между единством (через общие ориентиры идентичности) и признанием различных культур¹⁰.

Можно выделить некоторые критерии, по которым различаются интеркультурализм Квебека и мультикультурализм. Во-первых, эти две идеологии основаны на разных парадигмах: федеральное правительство придерживается идеи, что в Канаде нет культуры большинства и страна определяется культурным многообразием; Квебек придерживается парадигмы дуальности и существования структуры «большинства-меньшинства», где франкоязычная провинция имеет статус меньшинства в Канаде, что вызывает опасения квебекского населения. В то же время в Квебеке существует культура большинства, и в целом интеркультуральный подход более трепетно рассматривает проблемы и потребности именно культуры большинства населения провинции¹¹.

Вместе с тем, поскольку квебекцы составляют меньшинство в Северной Америке, они инстинктивно боятся всех форм социокультурной фрагментации, маргинализации, поэтому большое значение в интеркультурализме придается интеграции, взаимным межкультурным связям и развитию чувства общественной принадлежности. По очевидным причинам мультикультурализм не придает большого внимания этой проблеме в той же степени.

Стоит подчеркнуть сильную коллективную составляющую интеркультурализма, пронизывающую всю его сущность и отражающуюся в интеграции, общей культуре, солидарности и взаимности, что отдаляет данный подход от либерального индивидуализма, более характерный для мультикультурализма.

Таким образом, рассматривая Квебек, можно говорить об интеркультурализме, как об основополагающем концепте политики провинции. Она направлена, в первую очередь, на коммуникацию и взаимодействие разнообразных культурных диаспор, однако не подразумевающая, что между культурами существует внутреннее равенство. Разнообразие культур допускается и поощряется, но только при условии, что гарантируется безусловное превосходство французского языка и культуры Квебека¹².

В 1981 г. министерством по делам культурных сообществ и иммиграции провинции Квебек были изложены основные цели политики интеркультурализма в плане действий под названием «Как много способов быть квебекцем»: развитие культурных сообществ и защита их самобытности; содействие разнообразным культурным сообществам, вносящим свой вклад в наследие и культурное развитие Квебека; содействие их интеграции в квебекское обще-

⁸ Андреев Е.В. Проблемы современного западноевропейского мультикультурализма // Обозреватель. 2014. № 5. С. 63.

⁹ *Blad C., Couton P.* Op. cit. P. 657.

¹⁰ *Gagnon A.-G., Segal H.* The Canadian Social Union Without Quebec: 8 Critical Analyses. Montréal: Institute for Research on Public Policy, 2000. P. 15.

¹¹ *Barrett M.* Interculturalism and Multiculturalism: Similarities and Differences. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2013. P. 104.

¹² *Leman M.* Le Multiculturalisme canadien. Ottawa, ON: Bibliothèque du Parlement, 2006. P. 15.

ство, особенно в сферах, где в прошлом имела место быть их недопредставленность на институциональном уровне¹³.

Интеркультурная направленность политики Квебека по отношению к иммигрантам и культурному многообразию была подтверждена в конце 1990 г. в Белой книге под названием «Построим Квебек вместе»: заявление о политике в области иммиграции и интеграции», в которой были закреплены три основных принципа, определяющих Квебек как¹⁴:

- общество, где французский язык является единым языком общественной жизни;
- демократическое общество, в котором подразумевается и поощряется участие и вклад каждого в жизнь квебекского общества;
- плюралистическое общество, которое открыто для участия каждого члена общества в духе уважения основных демократических ценностей.

Более того, иммиграция имеет важное значение для развития квебекского общества. В данном документе иммигрантам и жителям Квебека были предложены и оговорены определенные взаимные обязательства, согласно которым Квебек, будучи франкоязычным и плюралистическим обществом, поддерживает культурное многообразие провинции и содействует интеграции, а иммигранты, в свою очередь, признают Квебекскую хартию прав и помогают «строить» квебекскую нацию, таким образом становясь ее частью¹⁵.

В 2005 г. в Квебеке был принят Закон о развитии министерства иммиграции и культурных общин, где были определены такие его функции, как содействие культурным общинам в полномправном участии в жизни квебекского общества; способствование плюрализму, а также тесным межкультурным отношениям¹⁶. Таким образом, это можно принять за попытку правительства отразить свою приверженность интеркультурализму и плюрализму.

Часто упоминаемый в документах и научных статьях интеркультурализм как интеграционная политика никогда полностью не был официально определен правительством Квебека, несмотря на то что его ключевые компоненты были сформулированы давно.

В феврале 2007 г. была создана Консультационная комиссия по вопросам адаптации различных культур, которую также называют комиссией Бушара–Тейлора, согласно фамилиям ее председателей – социолога Жерара Бушара и философа Чарльза Тейлора. Созвана она была с целью анализа мультикультурной ситуации в Квебеке по инициативе премьер-министра провинции Жана Шаре. Теперь интеркультурализм был замечен как реальный политический процесс, в том числе с участием официальных лиц.

В ходе работы данной консультативной комиссии в 2008 г. был сделан отчет под названием «Создавая будущее. Время для примирения», в котором подчеркнуто, что Квебек – это плюралистическое общество, однако канадский мультикультурализм не очень подходит квебекской реальности по четырем причинам¹⁷: беспокойство по поводу значимости языка не является важным фактором в англофонной Канаде; в Канаде больше нет этнической группы большинства, поскольку 34% населения составляют граждане британского происхождения,

¹³ *Dewing M.* Le Multiculturalisme canadien. Ottawa, ON: Bibliothèque du Parlement, 2009. P. 16.

¹⁴ *Koji J.* Ideas, Policy Networks and Policy Change: Explaining Immigrant Integration Policy Evolution in Quebec, 1976–1991. Ottawa: University of Ottawa, 2009. P. 2–3.

¹⁵ *Au Québec pour bâtir ensemble : énoncé de politique en matière d'immigration et d'intégration* (Reprint of 1990 edition). Québec: Ministère des communautés culturelles et de l'immigration, 1991. 88 p.

¹⁶ *Dewing M.* Op. cit. P. 7.

¹⁷ *Bouchard G., Taylor C.* Building the future – A Time for Reconciliation. Abridged Report of the Consultation. Québec: Commission on Accommodation Practices Related to Cultural Differences, 2008. P. 39.

в то время как граждане франко-канадского происхождения в Квебеке составляют подавляющее большинство населения Квебека (77%); нет стабильного и безопасного положения меньшинств; в англоговорящей Канаде меньше беспокоятся о сохранении основополагающих культурных традиций, чем о национальной сплоченности.

Для небольшой нации, такой как Квебек, постоянно озабоченной своим будущим в качестве культурного меньшинства, интеграционный процесс является одним из основных условий ее дальнейшего развития и, возможно, «выживания», что выражается в соединении этнокультурного многообразия с преемственностью центрального положения франкофонии¹⁸.

В отчете консультативной комиссии Бушара–Тэйлора подчеркивается значимость французского языка в Квебеке в качестве официального языка. Языковая политика Квебека стремится продвигать французский язык как язык обучения в Квебеке. Кроме того, французская языковая среда способствует сплочению, свободному общению, консолидации квебекцев любого социального положения. Вместе с тем у них есть право сохранять родной язык, культуру, что дает им некую опору на свою культуру и возможность не забывать о своем этническом происхождении.

В Квебеке признается принцип множественной идентичности, а также право сохранять принадлежность к какой-либо этнической группе. К тому же постоянное взаимодействие между гражданами различного происхождения ведет к развитию новой идентичности и новой культуры. Именно это происходило в Квебеке в последние десятилетия без изменения положения этнокультурного большинства, т. е. франко-канадцев, или ущемления и посягательства на культуру меньшинства.

Одной из целей проведения комиссии Бушара–Тэйлора было способствование юридическому закреплению в официальных документах политики интеркультурализма. Однако до сих пор официально этого не сделано, как и большинство рекомендаций отчета данной комиссии были проигнорированы правительством премьер-министра Квебека Жана Шаре¹⁹.

Специалистами из Монреальского Совета по интеркультурным отношениям была отмечена необходимость принятия официального текста, который широко определял бы интеркультурализм, имеющий широкую поддержку среди франко-канадского населения, как модель для управления межкультурными отношениями. Таким образом, этот текст послужил бы отправной точкой для разработки политики и программ в данном направлении²⁰.

Стоит заметить, что ситуация по поводу поддержки концепции интеркультурализма и ее юридического закрепления является разрозненной. Некоторые федералисты, среди которых есть и члены Либеральной партии Квебека, выступают за включение идеи интеркультурализма в Конституцию Канады вместо мультикультурализма. При премьер-министре Квебека Жане Шаре националисты умеренных взглядов поддерживали включение интеркультурализма в Хартию прав и свобод Квебека. Однако некоторые политики были за проведение в Квебеке политики мультикультурализма в рамках общей политики всей страны с целью защиты прав меньшинств²¹.

¹⁸ Ibid. P. 40.

¹⁹ *Montpetit J.* Quebec Group Pushes “Interculturalism” in Place of Multiculturalism // *The Globe and Mail.* March 7, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theglobeandmail.com/news/politics/quebec-group-pushes-interculturalism-in-place-of-multiculturalism/article569581/> (дата обращения: 27.10.2019).

²⁰ *Bouchard G., Taylor C.* Op. cit. P. 42–43.

²¹ *Паин Э.А.* Трудный путь от мультикультурализма к интеркультурализму // *Вестник Института Кеннана в России.* М., 2011. № 20. С. 85.

Несмотря на то что политика интеркультурализма юридически неофициальна, идея интеркультурализма отражена в положениях политики Квебека в области иммиграции, интеграции и присоединения от 2015 г. под названием «Вместе, Мы Квебек». Данная политика проводится в соответствии с принципом «интеркультурализма как плюралистической модели для гражданского существования жителей Квебека»²². В данном документе также подчеркиваются основополагающие положения идеи интеркультурализма, на которых зиждется политика иммиграции и интеграции Квебека: центральное место в межкультурных отношениях в рамках интеркультурализма занимает идея взаимодействия между квебекцами, как большинства, и другими культурными общинами, соответственно меньшинствами. Таким образом, подразумевается, что иммигранты уважают и чтят фундаментальные ценности, но квебекское общество, в свою очередь, должно продемонстрировать иммигрантам признательность за их вклад в развитие Квебека²³.

Правительство Квебека стремится включить интеркультурный подход в общественные мероприятия и различные государственные программы, например «Программа французских иммигрантов в Квебеке», «Заявление о политике в области интеграции образования и межкультурного образования» 1998 г. и «Повестка дня на XXI в. для культуры».

Интеркультурализм интерпретируется по-разному. Некоторые ученые, к которым также относится Г. Стивенсон, считают, что интеркультурализм Квебека не связан с интеграцией мигрантов. По его мнению, интеркультурализм является своеобразной попыткой франкоговорящего населения провинции Квебек дистанцироваться от «общеканадской» политики мультикультурализма, которая более ориентирована на культурное многообразие, однако в рамках англоговорящего сообщества²⁴. Другие считают, например Ч. Тэйлор, что интеграция является частью интеркультурализма. «Интеграция иммигрантов в общество станет возможной только тогда, когда они будут допущены к работе над определением национальной идентичности общества»²⁵, основываясь на интеркультурном подходе.

Кроме того, стоит отметить, что 16–17 июня 2019 г. в Квебеке был принят Закон об уважении светского общества. В первой же статье говорится, что «Квебек – это светское общество»²⁶. Светский характер провинции отражен в четырех принципах: разделение сфер религии и государства; религиозная нейтральность государства; равенство всех граждан; свобода совести и вероисповедания. Данный законодательный акт подразумевает запрет на ношение каких-либо религиозных атрибутов на рабочем месте государственным служащим, занимающим руководящие должности, в том числе учителям, директорам учебных заведений, судьям, полицейским и другим публичным лицам. В ходе работы комиссии Бушара–Тэйлора в 2008 г. уже поднимался вопрос о секуляризации квебекского общества. Однако теперь в Квебеке существует законодательный акт, который официально закрепляет светскость за Квебеком. Таким образом, данный аспект также становится одной из особенностей интеркультурной политики Квебека. Это показывает, что интеркультурная политика Квебека не стоит на месте и продолжает развиваться.

²² Quebec Policy on Immigration, Participation and Inclusion “Together, We are Quebec”. Quebec: Gouvernement of Quebec. November 2015. P. X.

²³ Chiasson M. Op. cit. P. 3.

²⁴ Stevenson G. Building Nations from Diversity: Canadian and American Experience Compared. Montreal, Kingston: McGill-Queens University Press, 2014. P. 232–233.

²⁵ Переосмысление «мы». Интервью с Чарльзом Тейлором // Гефтер. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://gefeter.ru/archive/21362> (дата обращения: 27.10.2019).

²⁶ Loi sur la laïcité de l'État. Québec: Ministère de l'Immigration, de la Diversité et de l'Inclusion, 2019. P. 5.

Статьи в номер

УДК 82
ББК 83.3

Д.И. Давлеткужина

Художественный смысл названия сборника С. Озик «Шаль» (“The Shawl”)

В качестве исследовательской задачи были определены попытки рассмотреть различные интерпретации заглавия сборника американской писательницы С. Озик «Шаль» (предмет исследования), который недостаточно изучен в отечественном литературоведении с научной точки зрения; определить его значение в структуре рассказа и новеллы; выявить взаимосвязь между заглавием, исторической обстановкой времен геноцида еврейского народа, а также этнической иудейской культуры. Автор статьи в качестве теоретической базы избирает концепцию В.И. Тюпы и рассматривает предмет исследования сквозь призму трех интенций заглавия произведения: референтной, креативной и рецептивной. В ходе работы было определено, что референтная функция названия сборника является доминирующей, так как символ соотносится с каждым героем по-разному. Также были установлены основные возможные значения шали как символа, а именно: защиты, тепла, жизни, боли, связи между матерью и ребенком, отчаяния, веры и женственности. На основании результатов исследования был сделан вывод, что шаль является метафорой жизни еврейского народа во времена Холокоста и компонентом репрезентации концепта «война». Помимо этого, обосновывается идея о том, что заголовок для сборника выбран случайно. Хотя он в полной мере и не выполняет рецептивную функцию, иначе говоря, не готовит читателя к восприятию текста, не создает эмоциональный фон, но все же показывает разнообразие интерпретаций и является ключом к верному истолкованию идеи сборника, которое возможно только при условии ретроспективного анализа заглавия, то есть повторного обращению к нему после прочтения произведений.

Ключевые слова: Синтия Озик, шаль, Холокост, смысл названия, символ

Холокост – одна из самых страшных трагедий человечества. Преследование и уничтожение разных этнических групп, антисемитизм во время Второй мировой войны – все это оставило неизгладимый след в памяти у потомков. Сегодня до сих пор вспоминают об исторических событиях того времени, поэтому тема

Холокоста до сих пор остается актуальной в изучении. Данная проблема нашла отражение в исследованиях историков, психологов, а также в других сферах, в том числе и в искусстве: в музыке, театре, кинематографе и литературе. Через искусство данная тема как бы «запечатывается», что позволяет нам всегда помнить о том, насколько человечество может быть жестоким, и что произошедшее может повториться.

Синтия Озик (род. 1928) – американская писательница, чьи работы направлены на определение проблемы сохранения еврейства в современном мире. Ее родители были российскими евреями. По воспоминаниям ее отца, в пятилетнем возрасте он был заперт с другими представителями его общины в синагоге, которую толпа снаружи собиралась сжечь. Сама писательница в детстве ходила в хедер, начальную еврейскую школу, из-за чего подвергалась издевательствам со стороны других детей: в нее бросали камни и называли «убийцей Христа»¹. Поэтому данная тема близка Синтии Озик и является доминирующей в ее творчестве. Синтия Озик имеет множество премий и наград, в том числе была победителем премии Ри в номинации за лучший короткий рассказ. Несомненно, писательница является мастером коротких рассказов, которые привлекают своим глубоким содержанием и в которых раскрываются серьезные темы. Важной характеристикой этого стиля является то, как много информации Озик доверяет читателю. Особо ярко это выражено в сборнике «Шаль».

Изначально в 1980 г. в журнале «Нью-Йоркер» был впервые опубликован рассказ «Шаль». В 1993 г. в этом же журнале было опубликовано продолжение рассказа – новелла «Роза». А в 1989 г. оба произведения были объединены и изданы в сборнике «Шаль». На русский язык рассказ впервые был переведен Ш. Куртишвили в 1990 г. и опубликован в антологии «Трудно быть хорошим». В 2012 г. вышло издание сборника в серии «Проза еврейской жизни» в переводе В. Пророковой. Также произведение награждено премией О. Генри в 1981 г. В зарубежных исследовательских работах этот сборник, в частности рассказ, более изучен, например, в книгах «Кризис и завет: Холокост в американской еврейской художественной литературе» (1985) А.Р. Бергера, «Литература и психология» (1994) Э. Гордона, «Исследования в американской еврейской литературе» (1992) С. Клингейнштейн².

Автор объединил оба произведения в сборник не просто так, они связаны между собой: в новелле перед нами предстают герои спустя почти 40 лет после событий, описанных в рассказе. В основе истории лежит тема выживания. Роза, главная героиня, борется с этим постоянно. Поначалу, потому что боролась за жизнь в лагере, после – тоже битва за жизнь, но уже с самой собой в современных реалиях. Также в произведениях прослеживаются темы жизни, смерти, материнства, предубеждения и другие. Каждая из перечисленных проблем раскрывается по-своему, но есть деталь, которая объединяет их все, является связующим звеном и перетекает из рассказа в новеллу; она выведена в названии сборника – это шаль. Какой же смысл вкладывает в эту вещь Синтия Озик?

¹ Cynthia Ozick // Jewish virtual library [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/cynthia-ozick> (дата обращения: 14.05.2020).

² Encyclopedia.com // News wires white papers and books. The Shawl [Электронный ресурс]. URL: <https://www.encyclopedia.com/education/news-wires-white-papers-and-books/shawl> (дата обращения: 11.05.2020).

Итак, в центре нашего внимания – заглавие, которое «не только изолирует и замыкает «текстовое пространство», но и придает ему свойство внутренней собранности и завершенности»³. По мнению И.Р. Гальперина, заголовок произведения «всегда выражает основной замысел, идею, концепт создателя текста»⁴. В.И. Тюпа считает, что у заглавия три цели: 1) референтная, т. е. соотнесенность текста с художественным миром, с «ценностным уплотнением» этого мира вокруг своего «ценностного центра» (героя); 2) креативная – соотнесенность текста с творческой волей автора как организатора некоторого коммуникативного события; 3) рецептивная – соотнесенность текста с сотворческим сопереживанием читателя как потенциального реализатора этого коммуникативного события⁵.

Безусловно, название произведения раскрывает самую важную его тему, но в то же время оно соотносится с главными героями, с художественным миром текста. Заголовок – важнейший структурный элемент, который организует начало всего произведения. В рассматриваемом произведении в заглавие выведен предмет одежды, который в обычной жизни используется в качестве источника тепла и просто как модный аксессуар; в тексте же он превращается в мощный символ. Попробуем проанализировать название сборника, избрав в качестве теоретической базы концепцию В.И. Тюпы.

Наиболее четко в произведениях прослеживается именно референтная функция заглавия, так как шаль представляет разные вещи для персонажей и с каждым из них она соотносится по-своему. В связи с этим перед нами встают вопросы: что значит шаль для маленькой Магды? Чем она является для Стеллы в рассказе, и как относится к этому предмету женщина в новелле? И какую роль играет шаль в жизни Розы?

Образ шали возникает в рассказе сразу: перед нами предстают две измученные девушки и ребенок, закутанный в шаль. У Розы, матери девочки, не было молока, чтобы кормить свою дочь, поэтому «это была волшебная шаль, она могла питать дитя три дня и три ночи»⁶ – край шали заменял Магде и еду, и питье. Также девочка постоянно находилась в этом «убежище», дабы солдаты не нашли ее. Отсюда вырисовывается первый смысл образа шали. Шаль для Магды – это единственное безопасное место, ее отдельный дом, в котором она спрятана от угроз внешнего мира: «Шаль была Магдиным ребеночком, котенком, сестренкой. Когда ей хотелось покоя, она заворачивалась в шаль и сосала уголок»⁷. Она была слишком мала, чтобы понимать это, но на подсознательном уровне знала, что это надежное место. Поэтому, во-первых, шаль символизирует в произведении защиту.

Так как шаль все же является предметом, который согревает, то и в произведении она тоже символизирует тепло. Возникает контраст между искусственно созданным безопасным миром для Магды и миром войны. С самых первых строк мы ощущаем холод окружающей среды: «...Холод, холод, хлад ада»⁸, причем эта холодность сопутствует образу Стеллы, племянницы Розы: «Ей потом всегда было холодно, всегда. Холод проник ей в сердце: Роза видела,

³ Чернец Л.В. Введение в литературоведение. М., 2004. С. 106.

⁴ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. С. 126.

⁵ Тюпа В.И. Произведение и его имя // Литературный текст: проблемы и методы исследования: Аспекты теоретической поэтики: К 60-летию Натана Давидовича Тмарченко: Сб. науч. тр. М.; Тверь, 2000. Вып. 6. 244 с.

⁶ Озик С. Шаль // Litra.pro [Электронный ресурс]. URL: <http://litra.pro/shalj/ozik-sintiya/read> (дата обращения: 10.05.2020).

⁷ A Conversation with Cynthia Ozick Directed by Lawrence Bridges // YouTube. Larry Bridges [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TDzfn-76sQUU> (дата обращения: 11.05.2020).

⁸ Бардина С. «Скрытые женские голоса»: феминистские исследования еврейской традиции // Труды по еврейской истории и культуре: Мат-лы XXIII Международной ежегодной конференции по иудаике / Отв. ред. В.В. Мочалова. М., 2017. С. 407–420.

что сердце у Стеллы стало холодным»⁹. Синтия Озик показывает, как жестокие условия войны влияют на человеческую натуру.

Доказательством этому является то, к каким последствиям приводят действия Стеллы. Девушка завидовала Магде, тому, что девочка находится «в тепле», под защитой. Поэтому «Стелла забрала шаль и этим погубила Магду»¹⁰. При любых других обстоятельствах она бы, возможно, и не хотела причинить боль своим близким. Но, находясь в лагере, она думала только о том, как выжить. Для четырнадцатилетней Стеллы шаль является символом жизни. В «Розе» Стелла относится к этой вещи с отвращением, считает магию своей тети идолопоклонством: «Твой идол в пути, отдельным отправлением. Если хочешь – ползи к нему на коленях. Ты сделала из себя сумасшедшую, все считают, что ты сошла с ума»¹¹. Но на самом деле Стелла «хочет выкинуть все из памяти»¹², поэтому ее раздраженность связана с тем, что шаль для нее теперь – символ боли, напоминание об ужасных временах.

Итак, лишившись защитной оболочки, Магда погибает. Роза знала, что рано или поздно это произойдет, поэтому единственное, что ей остается – это молча стоять и смотреть, как убивают ее дочь, безысходно запиная теперь уже единственное напоминание о дочери в рот: «...пихала шаль все глубже и глубже, пока не распробовала. <...> Роза высосала Магдину шаль досуха»¹³. Отсюда мы выходим на еще одно символическое значение шали – она выступает как связь между матерью и ребенком, некая пуповина между двумя персонажами. Подтверждением является новелла «Роза».

В «Розе» мы видим, как сложилась жизнь главной героини спустя 40 лет. Мы видим уже пожилую женщину, которую до сих пор тревожат воспоминания о Холокосте. Роза не может забыть произошедшее, не может построить новую жизнь. Не в силах отказаться от прошлого, женщина разрушает свой нью-йоркский магазин и переезжает в дешевый отель в Майами. Сама Синтия Озик говорила в интервью, что новелла была написана как продолжение, потому что ей было любопытно войти в дом такого несчастного, травмированного человека и увидеть, как этот человек справится со временем с болью¹⁴. Поэтому можно говорить о том, что шаль выступает для Розы также и как символ отчаяния, ведь самый обычный платок превращается в воображении в живого ребенка: «В памяти – Магдин запах, священное благовоние утраченного дитяти»¹⁵. Получается, будто Роза живет в двух мирах: она функционирует в одном мире, называемом землей, но для нее реальный мир – это место, где живет ее давно умершая дочь. Она пишет ей письма, ведет искренний разговор как с живым человеком. И присланная Стеллой шаль, такая желанная, должна была подпитывать иллюзии Розы до конца ее дней. Но в жизни женщины появился мистер Перски, который смог «отрезвить» ее. Она смогла отпустить свою боль, прожить ее: «Она приподняла крышку, посмотрела на шаль и ничего не испытала. <...> Почему-то она (шаль) не возродила Магду, как это бывало – живо, явственно, резко – как ударом тока»¹⁶. Конечно, эта рана навсегда останется в душе Розы, но все же в итоге она смогла принять и осознать смерть дочери:

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ A Conversation with Cynthia Ozick Directed by Lawrence Bridges [Электронный ресурс]// YouTube. Larry Bridges. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TDzfn76sQUU> (дата обращения: 11.05.2020).

¹⁵ Озик С. Указ. соч.

¹⁶ Там же.

«Магды там не было. Она застенялась и убежала от Перски. Магда была далеко»¹⁷.

Так как Роза – еврейка, то гипотетически можно представить, что шаль – символ еврейского талита, молитвенного платка, который носят, когда евреи идут в синагогу. Поэтому шаль может выступать также как символ веры, соединяя в себе и символ защиты. Быть укутанным в талит, значит быть окруженным святостью. Получается, что пока ты находишься под защитой Бога (в нашем случае – под защитой шали), то ты в безопасности. Но как только эта защита пропадает, то враждебный внешний мир поглощает тебя.

Если рассматривать произведения в гендерном аспекте, то шаль можно представить как символ женственности, так как в тексте описаны три женщины, которые непосредственно связаны с символом. Это говорит о том, что мужчин среди пленников в лагере нет, и указывает на уязвимость женщин как в моральном, так и в физическом плане¹⁸.

Креативная интенция заглавия проявляется в том, что оно приобретает оценочную окраску и характеризуется множественностью возможных интерпретаций. Рецептивная функция реализуется в названии меньше всего, потому что оно не создает эмоционального воздействия на читателя и никак не готовит его к восприятию текста.

Таким образом, заголовок «Шаль» для сборника выбран неслучайно, он иллюстрирует множественность интерпретаций и является ключом к верному истолкованию произведения, его основных тем. В данном сборнике шаль, прежде всего, является метафорой жизни еврейского народа во времена Холокоста, а также его отражением в судьбах этих людей и может рассматриваться как компонент репрезентации концепта «война». Этот образ, ассоциирующийся с домом, теплом, безопасностью, в противопоставлении ужасам войны еще больше подчеркивает безнадежность положения, беззащитность народа перед угрозой уничтожения безжалостным врагом. Данный заголовок требует обязательного возвращения к себе после прочтения произведений для того, чтобы понять основную идею автора.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Бардина С. «Скрытые женские голоса»: феминистские исследования еврейской традиции // Труды по еврейской истории и культуре Материалы XXIII Международной ежегодной конференции по иудаике. В.В. Мочалова (отв. ред.). 2017. С. 407–420.

Abstracts

Daria A. Bakalina

For Faith, Tsar and Fatherland:
the Russian white emigrants in the Spanish civil war

The article is devoted to the research of the military routine of Russian white emigrants who took part in the Spanish Civil War (1936–1939). The importance of studying this conflict means that it had a key impact on international relations before the Second World War. The research is written within the framework of the military anthropology, which is essentially interdisciplinary, and is located at the intersection of such academic disciplines as psychology, sociology and history. Among the sources are ego-documents such as diaries and memoirs of Russian volunteers in the Civil War. The article analyzes the motives, views and ideas that guided the white emigrants to take part in the military conflict. White immigrants hoped that the Spanish Civil war would become a catalyst for a world revolution against communism as shown in the research. The desire to take revenge for the defeat of the Russian Civil War was the main cause for their participation in the Spanish military conflict. As part of it, Russian volunteers were in mixed units of Francoists assembled from the non-Spanish population. The author pays special attention to the attitude of Russian volunteers to the Spanish-Francoists, as well as to the fighting itself. In addition, the reaction of Spaniards to the participation of white immigrants in the Civil War is studied. On the one hand, the common population was surprised by the presence of Russians on the Franco's side. On the other hand, Caudillo highly valued the help of white immigrants. Based on the analysis, the article makes a number of conclusions that can help in further study of the anthropological dimension of military actions.

Keywords: Civil war, Spain, white emigration, military routine, military anthropology

Lyudmila Yu. Korotkova

War as an otherworldly phenomenon, or to the question
of the genre specifics of the “Alpine ballad” by Vasily V. Bykov

The article is devoted to the theme of war and its creative embodiment in V. Bykov's “Alpine ballad”. Special attention is paid to the problem of genre specificity of this work of art, which is still interpreted as a story. The purpose of the research is to determine the genre of “Alpine ballad” by V.V. Bykov. The research is based on the theoretical works of D.M. Mago-medova devoted to the study of ballads as a literary genre and V.I. Tyupa's

scientific views on the genealogy of lyrical genres. During the research, the author undertakes a detailed description and comparative analysis of the portrait characteristics of the hero and a number of characters in several episodes that are most significant for understanding this text. This allows us to prove that in this work war is presented as an otherworldly phenomenon, and in this text the main character and his companion act as representatives of the earthly world, carriers of life and humanistic values. As a result, the “dualism” characteristic of the literary ballad genre becomes obvious. In support of this position, the author consistently analyzes the composition and plot of a work of fiction and discovers a specific dialogue characteristic of the ballad genre in the speech structure of the text, as well as reveals a plot scheme characteristic of this literary genre. Thus, the author comes to the conclusion that the genre of “Alpine ballad” by V.V. Bykov should be defined as a ballad in prose. This article may be of interest to researchers and students of philological faculties.

Keywords: war, genre, ballad, prose ballad, dialogue

Kolesnichenko Diana V.

“OKNA” TASS’s posters as an artistic symbol of the memory of the Great Patriotic War

A poster is a document containing visual information that is of value to citizens, society, and the state. Along with other documents such as movies and photos, posters are archival documents that reflect the spiritual state, social and political life of an era. Posters “Okon” of the Telegraph Agency of the Soviet Union during the great Patriotic war just correspond to the example of information, which contains visual elements that reflect not only the life of Soviet citizens during the war, but also play a role in shaping the positive image of the Soviet army in particular, and the country’s leadership in General. The author examined posters created during the Great Patriotic War by the “Okna” of the Telegraph Agency of the Soviet Union. As a result of the analysis of the posters, their visual features are highlighted, and ways to create them are considered. Three groups of “Okna” TASS’s posters were distinguished: “exposing” the enemy, “calling” to fight him, and rear. The author considers the posters as a pictorial source on the history of the Great Patriotic War.

Keywords: The Great Patriotic War, “Okna” TASS, poster art, posters, Soviet information bureau

Maksim S. Lebedev

Wartime everyday life in Japanese animated cinematography

This article is dedicated to the research of artistic images of the WWII wartime everyday life in collective memory within Japan’s animated films. In order to achieve this goal, we have chosen two most recognized animated films of the 1980s and two modern films released

in 2014 and 2016 as sources for analysis. It was paid close attention to the social context in which authors of these films produced their historical constructions. Through the course of the paper it becomes apparent that the 1980s in Japan were met with the rise of the antimilitaristic movement which was strongly linked with memories of the tragedy of Hiroshima and Nagasaki. In the wake of these social movements' films, that have presented wartime as a tremendously harrowing period of life for Japanese civilians, have become the commemorative mainstream. In contrary to that, modern animated movies demonstrate a much milder image of wartime everyday life. For sure, the war is still being criticized and seen as a lifelong chain of personal tragedies but the stressing point changes its place, accentuating human communication and its power to endure. Modern animated war films, unlike the ones we have discussed, lost their connection with living memory and now constitute a sort of speculative construction of the past, made by means of both historical and artistic sources. The transformation of artistic images of the wartime daily life from strong sermonizing narratives to more moderate ones suggests that Japanese collective memory fields are becoming less conflicted and more homogeneous.

Keywords: World War II, historical reality, Japanese animation, historical memory, Japan

Maria O. Mironova

Red Army items as a source of information

The problem of perpetuating and preserving the memory of the Great Patriotic War and fighters and commanders of the Red Army who have died or disappeared on its fronts, today day is an important component of the work of representatives of search squads. Search traffic, originated in the 1980s, is today massive and large-scale. Search for Defenders Fatherland, remaining on the battlefield, are conducted in all the combat regions of our country. Search Engines Annually discover a large number of unburied soldiers. The main goal of each search engine is set the name of the detected fighter. In this regard, household items of a Red Army soldier are of particular interest and are a valuable historical source. This article is dedicated to the problem of identification of the dead and missing soldiers and commanders of the Red Army, remaining on the battlefield with the help of subscription items belonging to the Red Army. The question arises of the value of household items as a historical source, allowing to identify names and the fate of the defenders of the Fatherland. Particular attention is paid to subscription items discovered search teams during the search and archaeological expeditions. Research novelty lies in the fact that the author makes an attempt to introduce previously unused finds, thanks to which a number of names of heroes who fought on the fronts of the Great were established World War II. The perpetuation of the memory of the fallen defenders of the Fatherland continues in our days. The relevance of the study is due to the importance of a comprehensive study of the history of the Great World

War II. The article used not only theoretical materials, but also practical experience author in conducting exploratory work. This study uses many years of experience student search squad “Ingria” of St. Petersburg State University in the field of search and perpetuation of the memory of the defenders of the Fatherland who died or disappeared during the Great World War II.

Keywords: World War II, household items, Leningrad region, Volkhov Front, Ingria, search movement, military service, Red Army, military daily routine, perpetuation of memory

Fedor D. Michurin

“Exhibition of samples of trophy weapons captured from the Germans”: origins, history, exposure and influence

The article is devoted to the “Exhibition of samples of trophy weapons captured from the Germans” (Exhibition of samples of captured weapons), which was occurred in Moscow, in the Central Park of culture and recreation named after M. Gorky in 1943–1948. In the article author considers origins of the exhibition (namely, the predecessors of the exhibition that existed during the Great Patriotic war in museums and other spaces in Moscow), its history and departments (aviation, armored, artillery, automotive, military engineering, etc.), items from these departments and their fate, as well as its role in the life of Moscow during the Great Patriotic war. The article also partially shows the influence of this exhibition on ordinary visitors and exhibition workers, who later created exhibitions similar to the “Exhibition of samples of trophy weapons captured from the Germans”. The main sources were articles of the Soviet periodical press (“Vechernaya Moskva”, “Pravda”, “Krasnaya Zvezda”, “Stalin’s Falcon”), which relate to the period of the Great Patriotic war and the first post-war decade, as well as guidebooks, one of which was related to “an Exhibition of samples of captured weapons captured from the Germans”. The main purpose of the article is to update knowledge and information about exhibitions that were held in Moscow and the Soviet Union during the Great Patriotic war.

Keywords: Exhibition, trophies, the Great Patriotic war, Moscow, weapons

Arina A. Asylguzhina

Activities of the League of Arab States to counter Israel (1945–1973)

This article discusses the problems of the formation and implementation of anti-Zionist policies of the League of Arab States before Israel gained independence and after their independence. The beginning of the analysis of the League’s actions was taken in 1945, because it was in this year that the League of Arab States was created and it was at that time that it began to develop its political strategy. The article reveals the ac-

tions of the League and the Arab countries in studying the Palestinian problem even before the adoption of the resolution No. 181 by the UN General Assembly and the creation of the state of Israel, as well as the actions of the League in the military confrontation with Israel. In addition, during the 1948 war, the League spoke to the international community on behalf of all the Arab states. The article discusses in detail the policy of non-recognition of Israel, the League's attempts to exclude Israel from the economic and political life of the Middle East, as well as the actions of the League of Arab States to create collective security among its members. It is worth noting that the principle of collective security had a very low efficiency, in contrast to the economic boycott, the principles of which were successfully implemented. The reason for the failure to build collective security was the desire of the Arab countries to act primarily in their own interests, and then coordinate their policies with the members of the League. Finally, the article discusses UN Security Council resolutions adopted following the results of the Arab-Israeli wars, as well as resolutions issued following the summits of the League of Arab States.

Keywords: League of Arab States (LAS), Arab-Israeli conflict, Palestine, UN, Israel, economic boycott, collective security

Alexandr A. Chudinov, Natalia A. Chesnokova

“Yankees”, “imperialists” and “cannibals”:
analysis of the “enemy image” description in Kim Il Sung’s
speech to the North Korean people in 1952

The article examines the principle items of an “enemy image” description as a part of North Korean ideology in the 1950s. The research is based on the Speech made by Kim Il Sung to the Korean people in 1952 on the occasion of the 7th anniversary of the liberation of the Korean peninsula by the Soviet army from the Japanese colonial rule. The Speech emotionally describes the US military forces as the main villain greatly influenced by imperialism. The article is based on the translation of an authentic text and attempts to answer the following research questions, how the image of the enemy was formed in 1952, as well as whether the political tradition influences current diplomatic relations between the DPRK and the USA.

Keywords: North Korea, Kim Il Sung, Korean war, “enemy image”, ideology

Ivan V. Vyazovskiy

China’s foreign policy
in Central Asian Countries in 2013–2019

In the 21st century globalist projects play a very active and significant role because of the hegemonic and isolationist actions of some states as well as due to more frequent appearance of the “black swans”, that return us to the realistic views on foreign policy. One of the largest and most

significant projects is China's initiative "The Silk Road Economic Belt and the 21st-century Maritime Silk Road". In addition, the Central Asian region has the particular value as an economic market and a source of energy and mineral resources to the all world powers, for which there has been an active struggle since the dissolution of the Soviet Union. In this regard, the article attempts to analyze how China implements its policy in the Central Asia within the framework of the "Belt and Road" initiative. For these purposes, legal documents are examined, that serve as a framework in the bilateral relations between China and each state in Central Asia separately. The main trends are traced and highlighted, the dynamics of the political interaction of China with the Central Asian countries is presented on the example of Kazakhstan as well as the main infrastructural, economic and energy projects are presented, in particular: "Western Europe–Western China" highway, rehabilitation of the Bishkek–Naryn–Torugart highway, the international center of the cross-border cooperation "Khorgos", the Kazakhstan–China pipeline, the Turkmenistan–China gas pipeline. Special attention is paid to the emphasis of the issues in the implementation of the "Belt and Road" initiative, such as the threat to the economies of the participating countries of the Initiative, the corrupt officials from Central Asian countries, and the poor education of Chinese investors in the field of ecology. Moreover, attention is also paid to the highlight of the prospects of its further implementation.

Key words: China, Central Asia, the "Belt and Road" Initiative, international relations

Valeria A. Rummyantseva

Gender policy issues in the Orient
(by the example of China, Japan and South Korea):
current state and prospects

The 21st century is a "boom" of technologies and new opportunities for humanity as well as a "fresh" view on old problems and the simultaneous emergence of a number of unknown issues that require appropriate contemporary approaches and solutions. But at the same time previously unsolved tasks do not lose their relevance, and even become more common in the today's world. One of the issues actively discussed by the world community is the achievement of gender equality, regardless of the degree of its representation in different countries. Not only women, but also men in many states try to put an end to the gender inequality and back the equal status of both sexes in social, cultural, economic and political terms, and remove any infringements on the part of society or the state in accordance with the gender identity of a person. The article examines the demonstration of gender discrimination against women in three East Asian countries such as in Japan, South Korea and China, it was also mentioned activities aimed at establishing equality between women and men as well as possible prospects for the movement's development. For a more profound analysis of this problem and a clear

identification of further scenarios for its development, it was also used statistical data that reflect a real picture of the gender division at work, institutions, health system, personal security and other issues up today. Despite many movements in the modern society for the gender equality, the global community will have to find out the best ways and methods to cope with this challenge.

Key words: gender inequality, violence, China, Japan, South Korea, gender professional segregation, gender stereotypes, the UN, OECD

Tatiana Yu. Skryabina

A view on the idea of multiculturalism from Quebec:
from separatism to interculturalism

In the article the author analyzes Canada's politics of multiculturalism. So, it is generally assumed, that the Old World became a trendsetter of multiculturalism. However Canada was regarded as the first state that officially accepted the politics of multiculturalism. Despite the fact that Canada faces different challenges such as illegal migration, economic crises and unemployment, the accepted by the Canadian government in the 1970s course on multiculturalism is up-to-date as well. A special opinion on the concept dominates in Quebec, Francophone part of Canada. Because in the 1980s, the natives of Quebec refused to sign a repatriated constitutional Act that did not recognize the authenticity of French-Canadian society, so it reflected the departure of this Canadian province from the idea of multiculturalism. After the official adoption of the multiculturalism policy in Canada, Quebec definitely rejected the Federal multiculturalism. On the one hand, there was a growing need for immigration in Quebec, on the other hand, the Francophone Canadian province was aimed at preserving its identity and traditions, so, finally, the government of Quebec's intention led to the unofficial development of an integration policy – an interculturalism that means a balance between unity through shared identity guidelines and different cultures' recognition. The inter-cultural policy of Quebec does not stand still and develops. So, in the 2000s it was accepted the legislation that officially set up secularism in the French-speaking Canadian province. Thus, this aspect has become one of the features of contemporary intercultural policy in Quebec.

Keywords: Canada, Quebec, multiculturalism, interculturalism, Pierre Elliot Trudeau

Dzhamilya I. Davletkuzhina

The artistic value of the title
of the “The Shawl” by Cynthia Ozick

As a research task were identified attempts to consider different interpretations of the title of the collection of American writer C. Ozick “The Shawl” (subject of research), that is insufficiently studied in Russian literary studies from a scientific point of view; to determine its importance

in the structure of the story and the novels; to reveal the interrelation between the title, the historical environment of the times of genocide of the Jewish people, and their culture. The author of the article chooses the concept of V.I. Tupa as a theoretical basis and considers the subject of study through the prism of three intensions of the title of the work: reference, creative and receptive. In the work it has been defined that the reference function of the name of the collection is dominant as the symbol corresponds with each hero differently. The main possible meanings of the shawl as a symbol were also established, namely: protection, warmth, life, pain, the mother-child bond, despair, faith and femininity. Based on the results of the study, it was concluded that the shawl is a metaphor for the life of the Jewish people during the Holocaust and a component of the representation of the concept of "war". In addition, the idea that the header for the collection is not randomly selected is justified. Though it does not carry out the receptive function to the full, in other words, does not prepare the reader for perception of the text, does not create an emotional background, but nevertheless shows a variety of interpretations and is the key to the correct interpretation of the idea of the collection, which is possible only under the condition of the retrospective analysis of the title, that is, the repeated reference to it after reading the works.

Keywords: Cynthia Ozick, the shawl, Holocaust, the artistic value of the title, symbol

Сведения об авторах

Асылгужина Арина Альбертовна – студентка факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; ayamyka@gmail.com

Бакалина Дарья Алексеевна – студентка факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; bakalina.dasha@yandex.ru

Вязовский Иван Владимирович – студент факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; ivanvyazovskiyfunlock@gmail.com

Давлеткужина Джамия И. – студентка Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа; dzjona@gmail.com

Колесниченко Диана Владиславовна – студентка факультета архивного дела и документоведения Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; colesni4enko.di@yandex.ru

Короткова Людмила Юрьевна – студентка филологического факультета Мордовского государственного педагогического университета, г. Саранск; lyudmmila.korotkova@yandex.ru

Лебедев Максим Сергеевич – студент исторического факультета Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; gofostes@gmail.com

Миронова Мария Олеговна – студентка Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, боец поискового отряда «Ингрия», г. Санкт-Петербург; st044353@student.spbu.ru

Мичурин Федор Дмитриевич – студент кафедры музейного дела и охраны культурного и природного наследия Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; palace13@yandex.ru

Румянцева Валерия Алексеевна – студентка факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; rvaleriiaa@gmail.com

Скрябина Татьяна Евгеньевна – студентка магистратуры факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; skryata@gmail.com

Чеснокова Наталия Алексеевна – канд. ист. наук, старший преподаватель Института классического Востока и античности НИУ ВШЭ, магистрант Российского государственного гуманитарного университета; chesnatalie@gmail.com

Чудинов Александр Александрович – выпускник Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета (ИВКА РГГУ), магистрант Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации «ИОН РАНХиГС»; Glazkovo29@yandex.ru

General data about the authors

Asylguzhina Arina A. – student, Russian state University for the Humanities, Department of the Modern East, Faculty of History, Political Science and Law, Moscow; ayamyka@gmail.com

Bakalina Darya A. – student, Russian state University for the Humanities, the Faculty of international relations and foreign regional studies, Moscow; bakalina.dasha@yandex.ru

Chesnokova Nataliya A. – PhD in History, senior lecturer at Institute for Oriental and Classical Studies in National Research University Higher School of Economics, master's student, Russian state University for the Humanities, Moscow; chesnatalie@gmail.com

Chudinov Alexander A. – graduated, Institute for Oriental and Classical Studies, Russian State University for the Humanities; student, the Institute for Social Science, Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration, Moscow; Glazkovo29@yandex.ru

Davletkuzhina Dzhamilya I. – student, Bashkir State Pedagogical University named by M. Akmulla, Ufa; dzjona@gmail.com

Kolesnichenko Diana V. – student, Department of Documentation and Technotronic archives, Russian State University for the Humanities, Moscow; colesni4enko.di@yandex.ru

Korotkova Lyudmila Yu. – student, the Philological faculty, Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk; lyudmmila.korotkova@yandex.ru

Lebedev Maksim S. – student, Russian State University for the Humanities, Department of History, Moscow; gofostes@gmail.com

Mironova Maria O. – student, St. Petersburg State University, Institute of History, bachelor's degree, "Ingria", Saint Petersburg; st044353@student.spbu.ru

Michurin Fedor D. – student, St. Petersburg state University, Institute of History, Department of Museum management and Protection of Cultural and natural heritage, bachelor's degree, Saint Petersburg; palace13@yandex.ru

Rumyantseva Valeria A. – student, Russian State University for the Humanities, the Faculty of international relations and foreign regional studies, Moscow; rvaleriiaa@gmail.com

Scriabina Tatiana E. – student, Russian state University for the Humanities, the Faculty of international relations and foreign regional studies, Moscow; skryata@gmail.com

Vyazovskiy Ivan V. – student, Russian state University for the Humanities, the Faculty of international relations and foreign regional studies, Moscow; ivanvyazovskiyfunlock@gmail.com

Корректор *О.К. Юрьев*
Компьютерная верстка *Е.Б. Рагузина*

Электронная версия издания
gumakcentrggu.ru

Подписано в печать 00.00.2020
Уч.-изд. л. 00.
Заказ № 00

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6